

18+

Анна Лилей

Последнее зелье её светлости

<https://litres.ru/74101746>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кариель всего лишь хотела жить и заниматься любимым делом. Быть свободной от предрассудков, от указов. Наличие магии это позволяло. Она могла стать той, кем всегда хотела: зельеваром, аристократкой, что, как и её бабуля, будет помогать другим. Однако, собственная глупость завела девушку в лабиринт интриг и заговоров. И теперь её цель сменилась на простое желание выжить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	68
Глава 7	82
Глава 8	94
Глава 9	106
Глава 10	118
Глава 11	141
Глава 12	159
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Анна Лилей

Последнее зелье её светлости

Глава 1

– Зариель! Зариель! Ну хватит прятаться, ты уже давно не ребенок!

Мы с Заром переглянулись. Что-что, а выходить к злой тётке у нас не было никакого желания.

– Кариель! Девчонка, ну попадитесь вы мне!

Миледи совсем не подобающе громко протопала мимо нашего с братом убежища, даже не додумавшись заглянуть за широкую штору, которую повесили тут совсем недавно в преддверии праздника – нашего с Зариелем совершеннолетия.

– И чего она так кричит? – брат осторожно отодвинул тяжелую ткань, осмотрел коридор.

– Думаю, суп из жаб не пришелся по нраву нашей достопочтимой миледи Ригеле, – я скривилась, а потом усмехнулась, вспоминая, как верещала тётушка, когда обнаружила в своей тарелке вместо морепродуктов прудопродукт в лице жабы.

– А я так старался, выбирал самую жирную! – показательно сокрушался Зариель. – Ничего для неё не жалею, а она!

Мы с братом возмущенно переглянулись и громко рассмеялись. Уж сколько крови испортила нам эта противная тётка! Матушка пригласила всех родственников на наш праздник и, вполне ожидаемо, первой явилась её светлость Ригелар ар Жадор, родная мамина сестра и весьма заносчивая женщина, с говорящей фамилией, которая, не смотря на свои уже довольно большие года по-прежнему мнила себя самой прекрасной, самой великолепной и прочее, прочее, прочее. А ещё тётушка была до ужаса завистлива. Она завидовала маминому удачному браку, поступлению моего брата в Первую Королевскую Академию, нашей оранжереи, которая цвела круглый год и вообще всему, что у нашей семьи складывалось хоть немногим лучше, чем у неё. Собственно, за свою зависть тётушка и поплатилась.

– Фи, какие же вы невоспитанные! Матушка права – вы не способны вести себя достойно.

И, кстати, у тётушки есть дочь. Что ж, прошу знакомиться, но любить не обязательно – Лейгера ар Жадор, доченька и, не знаю, каким образом, только что шуткой богов разве, наша двоюродная сестра.

Брат, который стоял спиной к гостье и лицом ко мне, хитро подмигнул и повернулся к девице, чей писклявый голос раздражал даже её собственную мать. Я встала с правой стороны от брата.

– Лизера

– Я Лейгера! – вполне предсказуемо взвилась девица. Нам уже давно не пять лет, но на такие подначки брата девица по-прежнему реагирует слишком эмоционально.

– Ах да, Лейжера, – я увидела, как брат скривил губы в вежливой улыбке, с удовольствием наблюдая, как пухнет от злости девчонка. – Вас разве не учили, что отзываться плохо о хозяевах дома – дурной тон? Или вы забыли свою шпаргалку с манерами дома?

Девица стояла с открытым ртом и хватала воздух, не в силах что-то сказать. Мы с братом улыбались, а в душе я, признаться, откровенно злорадствовала. Год назад, на одном из приемов в доме ар Жадор, я нашла тонкую книжечку, которая вся оказалась исписана правилами этикета для леди. Мы с братом посмеялись над неизвестной девицей, оставили книжку на одном из столиков и ушли танцевать, стараясь не выпускать из вида тетрадь. Было интересно, кому принадлежит такая вещичка. Не передать нашего удивления, когда мы увидели, как Лейгера, накануне попрекнувшая нас в отсутствии манер, хмуро осмотревшись по сторонам, спрятала книжку в потайные карманы платья и, облегченно вздохнув, вернулась к гостям.

– Как вы – наконец-то очнулась сестрица.

– Нужно быть внимательнее к своим вещам, – пренебрежительно бросил брат, подхватив меня под локоть и подмигнув девице. – Иди, ар Жадор, успокой свою матушку. Как бы

не распухла окончательно от злости и зависти.

Я мило улыбнулась красной от стыда и злости девице и пошла вслед за братом.

– Уже что-то придумал?

– Ты сомневаешься во мне? – Зариель потянул меня в один из коридоров и вытянул из карманов камзола книжку, внешне полностью идентичную той, что была у сестрицы.

– Никогда, брат.

Я усмехнулась и выглянула из-за угла. Девица ар Жадор уже убежала, видимо, решив всё же проведать мать. Что ж, до праздника ещё пара дней Будет весело.

– Ты уверен, что она взяла её с собой?

– Конечно. А если и нет, так даже интересней, – Зариель усмехнулся. – Представь только, как она изменится в лице, когда увидит здесь ту книгу, которую, как думала, оставила дома или убрала в карманы платья. Расшатаем нервы сестричке? – брат подмигнул.

– Я бы предпочла сначала избавиться от любимой тётушки, – я скривилась. День только начался, а эта, с позволения сказать, миледи, уже успела обвинить нас с братом в том, что мы всю ночь караулили под её дверьми и мешали тёте спать. Откровенная ложь, если честно. Мы не караулили, а намечали будущее поле действия. И потратили на это всего лишь час, а не всю ночь, как живописно вещала тётка матушке. Да и чтобы попасть в спальню, нужно было пройти через гости-

ную. Мы же установили пост в коридоре. Матушка пока терпела, кивала, но с мольбой смотрела на нас. Чего она хотела больше, – что бы мы все-таки довели тетку или перестали ей досаждать, – мы так и не поняли, а потому планов менять не стали. И первым пунктом у нас была любимая сестрица.

– Она не поверит, что я воспылала к ней внезапной сестринской любовью и позвала прогуляться по оранжерее, – а задумчиво крутила в руках баночку с соком дрига, который сама недавно и приготовила. Прекрасное растение, сок которого проявляется красными пятнами на коже через пару часов после контакта с ним.

– Скажи, что её там ждет тётка, – брат пожал плечами, забрал у меня из рук баночку и начал аккуратно наносить прозрачный сок на обложку книги, предусмотрительно надев перчатки.

Я задумалась, а потом подхватила лист бумаги и баночку с чернилами.

– Сделаем проще.

Брат с непониманием посмотрел на меня, а потом усмехнулся. Затею он понял без слов. Помнится, в прошлый свой визит сестрица слишком много внимая уделяла его светлости, милорду Гастору ар Пимаж, который был нашим с братом ровесником и не то чтобы хорошим, но другом. Он как раз должен был прибыть завтра с утра вместе со своей семьей.

Я села за письмо, однако мысли мои были далеко. Я

украдкой посматривала на брата и не понимала, как сумею расстаться с ним на целый год. Из-за того, что его приняли в Первую Королевскую Академию, где обучают будущих главнокомандующих и советников, мы с ним ещё долго не увидимся. Я не знала, как буду жить без своего близнеца. По сути, наше совершеннолетие – последний праздник перед его отбытием, ведь Зариель покинет дом с рассветом следующего дня, а мне предстоит остаться. Печально. Честно, я даже подумывала поступить туда же, благо магия имелась и происхождение позволяло, но увы, не прошла вступительные испытания – не хватило лишь пары баллов. Не передать словами, как я была расстроена за себя и в тоже время невообразимо рада за брата. Он заслужил.

Зариель, видимо, уловив мой ещё один огорченный вздох, не выдержал.

– Кари, сестричка, ну не переживай ты так. Я навещу вас на праздник Солайран, устроим ещё какую-нибудь шалость, – брат озорно подмигнул, отложил книгу и кисточку, однако перчатки предусмотрительно снимать не стал.

– У меня тоже есть дар, я хочу с тобой, – я капризно надула губы, ставя в письме к сестрице последнюю точку и откладывая перо. – Может, я тоже хочу учиться?

– Неужели я слышу слова об учебе от нашей милой Кариель?

Мы с братом резко обернулись, а потом расплылись в приветливых и искренних улыбках.

– Бабуля!

– Любимые мои, – её светлость, миледи Оралия ар Наром внимательно посмотрела на нас, прищурилась. – Опять пакость затеваете? – женщина кивнула на перчатки, которые Зар так и не снял.

– Что ты, просто проверяем новое зелье Кари, – с самым честным видом произнес брат, мимоходом стягивая перчатки. Я легким дуновением ветра задвинула баночку за вазу с цветами, стоящую на столике.

– Смотрите мне, а то ваша тётушка и так уже глотает успокоительные настойки литрами, – бабуля шутливо погрозила нам пальчиком и присела в одно из кресел. – Кари, так что ты говорила про учебу?

– Меня не взяли в Первую Королевскую Академию, а Зар уезжает сразу после праздника, – я погрустнела и села рядом с любимой бабулей, тут же ощутив, как меня окутывает привычный с детства запах миндаля и шафрана. Так пахли любимые бабушкины духи, которые она делала сама и патент на которые приносил ей немалые доходы.

– Завидуешь брату?

– Нет, что ты! Просто не хочу, чтобы он уезжал так далеко.

– Столица едва ли в дне пути, – по-доброму усмехнулась женщина, а Зар важно кивнул, соглашаясь.

– Но я тоже хочу учиться!

Бабушка задумалась, а мы с братом заметно оживились. Если её светлость увидела проблему, то обязательно найдет

решение. Особенно это правило было действенно в нашем отношении. Внуков, то есть нас с Заром, миледи любила самозабвенно. Чем мы, стоит признаться, иногда беззастенчиво пользовались. Впрочем, бабуля получала от нас любви не меньше. Шутила как-то, что даже её сын, наш отец, не так рад приездам матушки, как мы.

– А ты бы хотела учиться на зельевара? – спросила она после недолгих раздумий, немного пристальнее обычного рассматривая меня. – В северной части Кренвиля, нашей замечательной столицы, есть небольшая академия для людей с даром. Её открыли совсем недавно, и она ещё не так популярна. Там всего две специальности, а в этом году открыли набор на ещё одну. Специальность зельевара, – миледи хитро подмигнула. – И к брату ближе, и учиться будешь, а то не пристало знатной девушке из высшей аристократии, оставаться безграмотной, тем более магичке.

Я задумалась. В чем-то бабушка была права. Думаю, расстояние между академиями едва ли большое. Полчаса на экипаже, вряд ли больше. Получалось, что я смогу видеть брата каждые выходные, а если позволит расписание, то и куда чаще!

– Но разве набор в учебные заведения уже не окончен? – спросила я, всей душой надеясь, что бабушка что-нибудь придумает, даже если ответ будет положительным. Не стала бы она мне предлагать поступление в малоизвестную академию, если бы это было невозможно.

– Ты права, но, насколько я знаю, там недобор. Два места осталось. Если ты и впрямь хочешь учиться, то я поговорю с директором. Тебя возьмут на одно из этих мест.

– Бабуля, ты чудо! – я легко чмокнула пожилую женщину в щеку, всей душой радуясь, что решение нашлось. В том, что у бабули получится договориться с директором я не сомневалась. Миледи Оралия является одним из самых лучших зельеваров королевства. Да что королевства – она сильнейшая среди всех зельеваров Тельского полуострова. Едва ли кто-то сможет отказать ей в просьбе, особенно если это обучение её внучки.

– Только ты должна будешь мне пообещать, что будешь учиться. Честно и как все.

– Клянусь, ваша светлость. Обещаю, что вам не будет за меня стыдно, – я, поднявшись на ноги, присела в реверансе. Бабушка одобрительно улыбнулась.

– Тогда, думаю тебе стоит начать собирать вещи. Я поговорю с вашими родителями, и ты покинешь дом вместе с братом.

Глава 2

Столица встретила дождем и сыростью. Что неудивительно, ведь на Тельском полуострове материка Тельмар скоро должен был начинаться триместр дождей и листопадов. Обычные люди называли его просто – мокрень, хотя классически это была осень. Именно с наступлением этого триместра и начинались занятия у студентов, настроение которых зачастую полностью соответствовало погоде. Слышала, что студии дико завидуют младшим ребятам в пансионах, у которых осень являлся порой домашних занятий.

Мы с братом ехали в карете, отстраненно рассматривая город за окном. Мы уже бывали в Кронвиле, а потому для нас его красоты были не новы. Впрочем, стоит отдать должное, ведь когда мы в первый раз прибыли сюда год назад, то были поражены красотой столицы. Широкие мостовые и извилистые улочки, с затененными участками парков, в которых, благодаря стараниям стихийников, росли деревья и цветы.

Белокаменные дома и светло-красные черепичные крыши сливались в одно сплошное покрывало. Матушка, прекрасный воздушный маг в совершенстве владеющая левитацией, как-то говорила, что если посмотреть на столицу сверху, то будет казаться, что кто-то раскидал капли крови по белому снегу, который припорошил зеленые травы. Я не понимала

этого сравнения, пока сама не увидела столицу.

Сейчас мало что можно было рассмотреть из-за стены дождя, но я помнила, какими могут быть эти улицы при свете Солайрана, нашего небесного светила. Помнится, с ним была связана легенда, про бога, в честь которого оно было названо, но я постыдно мало уделяла внимания религии, а потому едва ли смогла бы сейчас что-то вспомнить.

– Кстати, что мы будем делать с балом?

Я повернулась к брату, задвинув штору. Удивленно посмотрела на Зара.

– Мы? Ты же у нас вроде парень. Или решил поддержать меня на Снежном балу и пойти как юная леди?

– Семья не переживет такого позора, – брат картинно схватился за сердце, лукаво посмотрев на меня. – Тебе же ведь в любом случае придется туда идти?

– Да. Учеба не отменяет представление ко двору, – я скривилась. Пусть я и любила балы, штанам предпочитала платья и не чуралась использовать косметику, одно упоминание Снежного бала заставляло меня кривиться.

Представление ко двору молодых девиц, только переступивших порог совершеннолетия, всегда состоялось в первый день зимы, следующего триместра после осени. В этот день, с помощью магов, или без нее, всегда выпадал снег. В этот же вечер проводился Снежный бал. Считалось, что выпавший снег символизирует чистоту тех, кого представляли ко двору в этот день. Дебютанток, в числе которых в этом году бу-

ду и я, представляли правящей чете и показывали высшему свету. С этого момента дебютанткам могли делать предложения. Впрочем, случилось так, что нескольких леди отбирали во фрейлины к королеве, и на следующие пять лет они были недоступны для брачных конвертов. Для меня это был бы идеальный вариант, но учеба не позволит быть фрейлиной королевы, а значит с наступлением зимы мне предстоит осада. Долга и нудная, ибо я уже знаю, кто первым пришлет мне брачное письмо. Моя бы воля, в бокале этого человека давно плескался бы яд.

– Кари, не переживай, – родные руки брата сжали мои ладони. – Отец не отдаст тебя первому встречному. Тем более – у тебя есть дар. Без твоего добровольного согласия тебя никто не посмеет обручить.

– Я знаю, но быть призом в брачной гонке всё равно нет никакого желания. Вообще ничьим призом не хочу быть. – я с тревогой посмотрела на брата, – Зар, ты меня ведь никому не отдашь?

– Никому, кого я посчитаю тебя недостойным или кого ты не одобришь, – брат серьезно кивнул и нежно улыбнулся, обняв меня.

– Что ж, до бала ещё несколько месяцев. Да и что я, трусиха что ли? Переживу один бал, тем более, никто не посмеет прервать моё обучение. Это закон королевства, – я расслаблено улыбнулась.

– Вот теперь я узнаю свою сестричку.

Карета дернулась и остановилась. Я выглянула в окно. Перед нами возвышалось величественное здание Первой Королевской Академии. Такие же белокаменные, как и во всем городе, стены, находились за кованными воротами. Отсюда я видела, что у академии брата три крыла по три этажа каждое. Судя по огромному размеру здания и прилежащих к нему строений, здесь учится много студентов. Здесь предстоит учиться и моему брату.

– Мне пора, Кари, – брат последний раз крепко обнял меня и, шутливо подмигнув, добавил: – Не разнеси к богам свою академию.

Я рассмеялась, хлопнув брата по плечу.

– Это стоит говорить тебе. И заранее говорю, что травить никого не собираюсь.

– Ну да. Но из рук у тебя еду я всё же не брал бы. Во избежание.

Я лишь фыркнула, когда за братиком закрылась дверца кареты, заглушая смех рыжеволосого нахала, сестрой-близнецом которого являлась.

Менее чем через час карета снова остановилась. Теперь уже для меня. Кучер, знакомый с детства дядя Него, распахнул дверцу кареты и помог мне выйти. Пара моих чемоданов уже стояла рядом на сырой земле, благо сразу после покупки я пропитала их зельями против промокания и загрязнения, из-за чего некогда желтые они стали коричневыми, но я не сильно расстроилась. Поступилась цветом ради сохранности

собственных вещей

От сторожки возле калитки никто нас встречать не вышел, из чего я сделала закономерный вывод, что слуг тут нет. Что ж, будем справляться сами. Благо бабушка, которая была не только хорошим зельеваром, но и дочкой простого и мало известного ювелира, многому смогла научить. Да и мама как-то не баловала нас с Заром кучей прислуги. Хотя скорее не любила большое количество посторонних людей в доме.

Я кивнула кучеру, позволив тому ехать домой, а сама наложила на сумки заклинание левитации и поспешила к калитке. Доставать зонтик из сумок не было желания, а поддерживать долго воздушный щит от водяных капель я не могла, поэтому к воротам я подошла уже слегка промокшая.

– Прошу назвать ваше имя и цель визита? – встретили меня у ворот. Невысокий старичок небрежно поправил очки на переносице и взял в руки список. Одет мужчина был весьма нарядно, словно не в сторожке на улице сидел, а работал дворецким у аристократов. Впрочем, его манеры и речь говорили о том, что когда-то оно, возможно, так и было.

– Её светлость Кариель ар Наром, поступила на отделение зельеварения, прибыла для заселения в общежитие, – ответила я, с неудовольствием отмечая, что сумки опустились немного ниже. Заклинание левитации слабело и мне нужно было поскорее зайти в помещение. Занести чемоданы своими силами я вряд ли смогу. В отличие от матери, я практически не занималась своей стихией.

– Да, вы есть в списках. Вот ваш пропуск, миледи, и вот направление. Сейчас вам необходимо зайти к управляющему, он выдаст вам ключи от комнаты и проводит.

– А где

– Как войдете в здание, первая дверь по правой стороне в левом коридоре.

Я пару раз удивленно моргнула, не совсем понимая, куда меня только что отправили, но сумки просели ещё ниже, а потому я поспешила поблагодарить охранника, взять направление и пропуск и пройти внутрь.

Вообще со стороны моё будущее место учебы, носящее просто название Академия немагических и полумагических искусств, выглядела скорее, как роскошный особняк, чем место учебы студентов. Большая подъездная аллея, в которой я не видела смысла, белокаменные стены, местами увитые цветущими лозами с красными, как свежая кровь, цветами, наверняка искусственного происхождения. По правой стороне от входа виднелся ухоженный парк, а слева стояли небольшие хозяйственные постройки. Честно, я не представляла, как здесь могут учиться студииозы. Здесь же элементарно мало места!

Заклинание левитации иссякло как раз в тот момент, когда я вошла в здание. В полной тишине сумки с глухим хлопком упали на пол, чудом не завалившись. Я удивленно осмотрела абсолютно пустой холл. Ну и где все? Куда там меня отправлял охранник? Правый коридор, первая левая Нет.

Я, оставив сумки, подошла к ближайшей двери, но никаких табличек, которые могли бы сказать, что за ней, здесь не было. Я нахмурилась. Неужели мне теперь стучаться в каждую? Или идти назад, под дождь, к охраннику?

– Потерялась?

На центральной лестнице послышались шаги. Я обернулась. Лениво облокотившись на перила, на последней снизу ступеньке замер парень. Мимолетом осмотрев его, отметила, что он явно простолудин. Одно его обращение к незнакомке на «ты», говорило о многом. Впрочем, я не сердилась, да и отметила данный факт скорее машинально, чем специально.

Меня тоже с улыбкой рассмотрели. Парень сразу понял, что немного ошибся. Встал ровно, поклонился.

– Простите мою вольность, ваша светлость.

– Я не в обиде на вас, мистер

Я сделала выразительную паузу. Всё-таки первым должен представиться он.

– Мистер Оливер Самди.

– Кариель ар Наром, рада знакомству, – я слегка кивнула, выказывая почтение. Парень немного расслабился и улыбнулся.

– Вы ищите управляющего, верно?

– Как вы догадались?

– Когда я заселялся, сам долго не мог понять, куда конкретно меня послали.

– Понимаю, – я улыбнулась, сняла перчатки, покорив себя

за то, что не сделала этого раньше. Неприлично всё-таки. – Вы не могли бы помочь мне.

– Буду рад. Вам вот сюда.

Парень спустился с последней ступеньки, повернул в левый, относительно меня, коридор, и указал на первую справа дверь.

– Спасибо, – я попыталась поднять сумки, чтобы перенести их хотя бы немного ближе к двери. Увы, чемоданы были слишком тяжелы для меня. Мистер Самди, глядя на мои тщетные старания, подошел ко мне.

– Я воздушный маг, если позволите, могу помочь.

Я с сомнением посмотрела на молодого человека. Обычно простолюдины к аристократам относятся настороженно, причем весьма и я не могу сказать, что не обосновано. Проведя большую часть жизни в загородном поместье, я слышала от немногочисленных служанок и учителей, какие бывали ситуации за пределами моего защищенного дома. С нами вежливы, да, но мало кто подойдет к аристократу на улице, если тот будет в затруднительном положении. Разве что взамен на материальную благодарность. Впрочем, почему бы не позволить ему помочь. В любом случае, если попросит плату, я смогу отблагодарить его парой золотых монет.

– Я тоже, но у меня некие проблемы с левитацией, – со легким стыдом призналась я. Парень улыбнулся, не снисходительно, не обидно, просто понимающе, словно и сам когда-то испытывал такие трудности.

– Это заклинание облегчит вес груза на пару часов. Думаю, вы успеете решить все вопросы и добраться до комнаты.

Парень потратил едва ли пару секунд, чтобы наложить заклинание. Я поблагодарила и уже хотела достать кошель, когда парень просто поклонился, пожелал мне хорошо устроиться и ушел, оставив одну в коридоре. Я некоторое время удивленно смотрела ему вслед, а потом улыбнулась. Если увижусь с ним ещё раз, нужно будет попросить называть меня по имени. Всё-таки он неплохой, да и помог мне, как ни странно. В любом случае, неплохо бы было завести друзей. Хотя бы ради выгоды, если уж для общения не получится.

С управляющим всё решилось довольно-таки быстро. Немолодой уже мужчина, из низшей аристократии, представившись Иромиром ис Тексом быстро оформил все необходимые бумаги и выдал мне ключи от седьмой комнаты в третьем секторе. Я не совсем поняла, где это находится и вообще до сих пор слабо себе представляла, где можно было всё и всех разместить. Со слов бабули, здесь обучали студентов на трех направлениях. По моим представлениям тут должно было быть куда больше одного-двух человек, не считая сторожа.

Получив опять весьма странные объяснения, я отправилась искать свою комнату.

Мне предстояло подняться на второй этаж, повернуть налево и пройти через картинную галерею, где висели портре-

ты преподавателей академии. Собственно, здесь я и застряла, неожиданно для себя обнаружив среди преподавателей собственную бабушку.

Видеть родственницу среди фотографий преподавательского состава было странно. Особенно странным я посчитала, что миледи Оралия мне ничего об этом не сказала. Я подошла ближе. Под фотографией висела именная табличка.

– Оралия ар Наром, декан факультета зельеварения? – я удивленно смотрела на подпись.

– Ваша родственница?

Я резко обернулась, материализуя в руке слабый воздушный кнут. Заклинание, одно из моих самых удачных в воздушной магии, единственное, что получалось у меня с первого раза, пусть и очень слабое. Оливер Самди отступил на шаг, поднимая руки.

– Простите, видимо, я вас напугал.

– Удивили, – не стала я признаваться в испуге. – Это моя бабушка. – ответила я на озвученные ранее вопрос, дематериализовав кнут. – И зовите меня просто Кариель.

– Тогда и я для тебя просто Оливер. Ты поступила на её факультет? Я не видел тебя на экзаменах.

– Ты тоже зельевар? – я посмотрела на потенциального однокурсника. Странно, конечно. Обычно в зельевары идут только девушки. Мужчины как правило предпочитали развивать боевые качества.

– Да.

– Оставалось два места. Меня взяли на одно из них благодаря рекомендациям бабушки, – ответила я, не видя причины скрывать такое. Да и так ясно, что будут думать обо мне студенты. Большинство из них. И самому глупому понятно будет, что я поступила из-за связей, раз меня не было на вступительных. Впрочем, меня это должно мало волновать. Да и Оливеру врать смысла нет. Только получу косые взгляды, когда все узнают.

– Понятно. – парень посмотрел на портрет моей бабушки, потом на меня. – Вы похожи. Ты ищешь наш сектор?

– Наш сектор?

– Для каждого факультета свой сектор. В первом живут артефакторы, во втором – знахари и целители и в третьем мы, зельевары.

– Я никак не могу понять, как здесь всё уместается. – я только покачала головой и уже наклонилась к сумкам, чтобы их поднять, но Оливер меня опередил. Сумки по-прежнему были облегчены заклиниванием, и я сама вполне могла справиться с их переносом, но если джентльмен хочет помочь, то почему бы не позволить ему это?

Я лишь благодарно улыбнулась парню, и мы пошли к концу галереи, где находились большие двустворчатые двери из дуба.

– Прошу, – несмотря на наличие сумок в руках, Оливер немного по-простецки ногой слегка подтолкнул дверь, которая открывалась вовнутрь.

Я шагнула на порог и замерла. Здесь, за дверью, начинался ещё один холл, с уходящей вверх лестницей. По правой стороне, совсем как в галерее, были огромные окна, а по левой стояли диванчики и низкие столики. Под лестницей была неприметная дверь, из-за которой доносился звон посуды. Скорее всего, там располагалась кухня или столовая. В нескольких метрах от этой была ещё одна дверь, в этот раз из стекла. За ней виднелись клумбы с различными травами. Я не смогла сдержать восхищения.

– Комнаты наверху. Сейчас обед, так что все в столовой. Располагайся и спускайся, представлю тебя всем. Справишься же дальше сама?

Я кивнула, мало понимая, что говорит Оливер. В голове не укладывалось. Оранжерея, своя кухня и наверняка немаленькие комнаты наверху. Галерея с портретами располагалась на втором этаже, здесь же была лестница ещё и на третий. На ум приходило одно единственное объяснение. Но оно было мало возможно, поэтому я решила уточнить.

– Оливер, это ведь пространственная магия?

– Да, скорее всего.

Оливер пожал плечами настолько безразлично, что даже я немного успокоилась. Пространственная магия была достаточно редкой в наших краях. Насколько я знала от бабули, она в своей жизни встречала только двоих магов, обладающих способностью расширять пространство. Один из них приезжал в наше королевство с делегацией имперцев неза-

долго до смерти их последнего императора – Шайго Кровавого. Он подчинил большую часть материка и уже нацелился на нас, но внезапно умер. Как болтали слуги и родительские гости, которые редко держали язык за зубами перед нами с Заром, покинуть этот мир Шайго помог его собственный сын.

Мне всегда казалось, что владеть таким даром куда лучше, чем моим воздушным, но увы, мы не выбирали. Я ещё раз восхищенным взглядом окинула хол и решила поспешить в комнаты. Хотелось наконец-то поесть и познакомиться с будущими одноклассниками.

Глава 3

Поднявшись по витой лестнице на жилой этаж, я с удивлением обнаружила отдельные комнаты для каждого. Почему-то мне представлялось, что жить будут как минимум подвое. Я даже морально подготовилась к наличию соседки. Однако оказалось иначе. Светлый коридор, без окон, но со множеством дверей, тянулся довольно-таки сильно. Я насчитала пятнадцать дверей – по семь с каждой стороны и одна в конце коридора, на которой висела табличка – лаборатория.

Моя комната оказалась как раз рядом с ней. Деревянная дверь с искусной резьбой имела пустую табличку, однако стоило мне вставить ключ в замок, как табличка замерцала и на ней появилось моё имя. Почему-то только имя – Кариль. Директор не хочет, чтобы были какие-то различия аристократов и простолюдинов даже в мелочах? Интересно. Но для меня немного не понятно и несколько непривычно.

Как я и думала, комната была большой. В дальнем правом углу, прикрытая шторой, стояла кровать, прямо напротив двери – окно и стол под ним. Ближе ко мне по левую сторону разместились парочка кресел и низкий столик для газет и писем. Чуть дальше, на другой от кровати стороне, стоял женский столик и шкаф. Я с сомнением посмотрела на собственные сумки, перевела взгляд на шкаф. Не уверена, что всё влезет. По правую руку от меня была еще одна

дверь. После небольшой проверки оказалось, что там находится умывальня и душ – модное нововведение, пришедшее на смену классическим ванным.

Я поставила сумки, не став раскладывать их сейчас. До начала учебы ещё один день, да и есть хотелось ужасно. Закрыв дверь на ключ, я отправилась вниз.

– Аристократка!?! О, готовьтесь! – кто-то глумливо начал парадировать, – Мне душно, мне пресно, поклонись, эй ты.

Компания в столовой рассмеялась, а я тяжело вздохнула, по-прежнему не решаясь входить. Разговоры я слышала издалека, и, боги простите моё любопытство, решила послушать.

– Не уверен. Она не похожа на неженку, – возразил Оливер, голос которого я на этот раз узнала.

– Аристократы не принесут ничего хорошего. Особенно избалованная девица. Ар Наром? Её бабушка – наш декан, старшая аристократия, обращение «ваша светлость» или «миледи». Вот увидите, она ничего не будет делать и нами помыкать ещё вздумает, – уверенно заявил визгливый женский голос, и я поняла, что с этой девицей подружками мы точно не будем.

– Здесь все равны. Это основное правило академии, – тихо произнесла другая девушка, а я решила не дожидаться развития событий и всё-таки войти.

Небольшой каблук глухо ударил о паркет, одиннадцать пар глаз уставились на меня. И почти все разом попытались

подняться, забыв, что в этой школе, как упоминала девица и о чем забыли предупредить меня, мы равны. Из увиденного я сделала один вывод – аристократов, даже младших, среди присутствующих нет.

Ребята быстро опомнились. Долго им, однако, придется перекраивать собственную манеру поведения. Оливер ободряюще мне улыбнулся, я улыбнулась в ответ.

– Добрый день, меня зовут Кариель, – я лишь немного поклонилась, выражая почтение. Ни полное имя, ни реверанс тут были не нужны. Да и не хотелось подтверждать слова той девчонки, что так «лестно» отзывалась о предполагаемой однокласснице. – Буду рада обучаться с вами!

Ребята смотрели оценивающе. Всего за столом сидело трое парней и восемь девушек. Обладательница того визгливого голоса не выдержала первой.

– Просто Кариель?

– Мона, ты же слышала. – ответила девушке светловолосая обладательница того тихого голоса. Она смотрела на меня с холодным интересом, впрочем, без неприязни. В отличие от темноволосой Моны. Её карие глаза буквально прожигали меня.

– Оливер, а она точно аристократка? – игнорируя меня, спросила нахалка у парня.

– Уж точно манеры знает лучше тебя, – Оливер поднялся, отодвинул мне стул рядом с собой. Я тут же воспользовалась приглашением, оказавшись между Оливером и светловоло-

сой девушкой.

– Меня зовут Зела, – представилась девушка. – Не видела тебя на экзаменах.

– Понятное дело, что она по рекомендациям! Вы же знаете, кто её бабушка. – с улыбкой произнес один из сидящих. Темноволосый и темнокожий парень. Он одарил меня белой улыбкой, – Моё имя Джет. И да, не обращай внимания на Мону. Она всегда такая.

– Джет!

– Да хватит вам собачиться, – вмешалась такая же рыжеволосая, как я, девушка. Она казалось мне немного полной, что, впрочем, делало её довольно милой. – Я Лави, рада знакомству.

– Я тоже, – наконец-то смогла сказать я. Оставшиеся ребята тоже по очереди представились.

Третий парень назвался Грегором. Его имя меня сильно удивило, так как подходило больше аристократу, нежели простолюдину. Ещё две девушки, близняшки, представились Арей и Асой. Они особо не обращали внимания на разговоры, передавая друг другу какие-то корешки. Рядом с ними сидела ещё одна девушка, которая что-то читала. Обложка была до того затерта, что было не разобрать. Зела сказала, что её зовут Софи и застать её без книги равносильно затмению Солайрана. Ещё две девушки, сидевшие рядом с Моной и бывшие её подружками (я была почти уверена в этом) представились сквозь зубы Норой, с ударением на пер-

вое О, и Гитой.

Едва ли мне запомнились все и сразу, но я постаралась общаться вежливо и не путать имена. С близняшками это было особенно сложно, но заметив, что на правой щеке у Ары есть родинка, я перестала путать девушек. Впрочем, в разговоре они не участвовали. Как и Мона, которая сразу после знакомства, вместе со своими подружками покинула столовую. Оливер с Джетом лишь скривились.

Мы узнавали друг друга, и ребята в общем были настроены ко мне положительно, однако стоило раздаться в коридоре высокомерному мужскому голосу, как все разом потеряли веселье. Как и я, впрочем. Этот голос я узнаю из тысячи. Обладателю оногo я с радостью добавлю в бокал если не яд, то приличную дозу слабительного.

– Фу, ваша свора снова тут. Нажираете бока, дорвавшись до нормальной еды, – заявил эффектный блондин, входя в столовую.

– Ну так и вали отсюда, – не удержался Оливер. Впрочем, я уверена, что он и не пытался.

– На твое горе, отброс, я проголодался. И ты сидишь на моем месте, – Джозеф, аристократ из младшей ветви в пятом поколении и просто редкостная Нельзя такое мне говорить, я всё-таки девушка. В общем, мой несостоявшийся жених попытался отпихнуть Оливера, который, видимо решив избежать неприятностей и ссоры, начал поднимать.

Я положила руку на плечо парня, повернулась к блондину,

про себя усмехнувшись. Прыщи, результат моего прошлого с ним общения, до сих пор не прошли. Всё-таки хороший я зельевар.

– Джо, а ты разве не в курсе, что здесь нет разделения на аристократов и простолюдинов?

– Да как ты, девка, смеешь – начал повышать голос парень, но стоило ему взглядеться в моё лицо и узнать, как наступила закономерная реакция. Аристократ поперхнулся своими же словами и отступил на шаг.

Ребята за столом молчали. Все смотрели удивленно, но судя по изменениям на лицах быстро поняли основное – с их явной головной болью я знакома.

Я медленно поднялась из-за стола. Джозеф поклонился. Он был ниже меня по положению, аристократ, да, но младшей ветви, что, впрочем, не помешало нахалу просить моей руки у папеньки в том году. А манеры никуда не делись. Точнее – не появились. Не признает равенства? Будет кланяться.

– Ваша светлость, Кариель ар Наром Не ожидал вас здесь увидеть, дорогая невеста.

Глаза нахала блеснули, за моей спиной раздались удивленные вздохи. Ах ты, ошметок грязи

– Помнится, мой папенька выкинул вас за порог нашего дома. А мой брат весьма продуктивно побеседовал с вами по поводу невозможности нашей свадьбы.

– Я не оставлю попыток

– Я знаю зелье не только для прыщей, – заметила я как

бы, между прочим. Джо, как называли мы его с братом, поддразнивая, пошел пятнами, сделал шаг вперед, попытавшись схватить за руку, но я лишь ударила веером, до этого незаметно закрепленном на поясе, по его конечности. Однако полезная вещь! А я раньше не хотела носить с собой.

– Ты Как тебя вообще сюда взяли? Ты девушка, дочь аристократа, и не должна учиться.

– Я делаю то, что считаю нужным. И следите за манерами. Не признаете равенства в стенах учреждения – подчиняйтесь этикету. А теперь, прошу оставить меня и моих однокурсников. – я отвернулась от лорда, встав лицом к шокированным ребятам и подмигнула, глядя на их удивленные лица. Постаравшись сделать голос максимально строгим и холодным, добавила, не обернувшись, – Подучите манеры, вам их явно плохо преподавали.

С идеально прямой спиной я спокойно села назад за стол. Джо за моей спиной тихо пыхтел, однако был бессилен. Я выше по положению, он обязан подчиниться. Сам ведь отказывается считаться с правилами академии.

– Как будет угодно вашей светлости.

– Мне угодно, можешь идти.

Дверь хлопнула так, что мне казалось, потолок обвалится. В столовой было так же тихо. Прошло немногим меньше минуты, прежде чем раздались хлопки. От удивления я вздрогнула. Хлопал Джет.

– Моё восхищение. Мы от этого уroda не можем отвязать-

ся с самого его приезда, а тывы вот так просто

– Можно на «ты», – улыбнулась я, – Он просто уже знаком со мной и ниже по положению. Мы с братом в прошлый его визит всё объяснили ему касательно его желаний. Видимо, не до конца. – я нахмурилась. Нужно будет написать папеньке. Он меня ему, конечно, не отдаст, тем более без моего согласия, но, я надеюсь, и в дом его больше не пустит.

– Аристократы Я думала, меж собой вы мирно живете, – Зела посмотрела на дверь.

– Не всегда. Я бы даже сказала никогда. Есть ведь старшая и младшая аристократия. Вторая должна подчиняться первым. И это не всех из них устраивает.

– Ты и твой брат Дуэли разве не запрещены? – Оливер изучающе смотрел на меня.

– Зельеварению меня бабушка учила с детства. Брат у меня тоже маг и в общем мы немного

– Произдевались? – усмехнулась Лави.

– Можно и так сказать, — я невольно покраснела. Не то чтобы жалела о нашем с братом поступке, но было всё же немного неловко.

– А ты своя оказывается, – Джет хлопнул меня по плечу, так, что я чуть не улетела в стол носом. Парень тут же извинился, а я только покачала головой. Посмотрела на улыбающихся ребят и подумала, что может и не так плохо будет тут учиться, среди одних простолюдинов? Которые на данный момент мне милее одного аристократа, засевшего где-

то в собственной комнате.

– Кстати, я заметила, что одного не хватает.

– Ты про кого? – Лави, словно и не стесняясь своих пышных форм, потянулась за очередной булочкой. Я была бы рада последовать её примеру, но решила воздержаться. Не особо хочется обновлять гардероб в сторону увеличения размера.

– Четырнадцатый ученик. Когда меня брали, оставалось два свободных места.

Ребята переглянулись.

– Лео. Мы только знаем, что его так зовут.

– Откуда, Оливер?

– Табличка на двери комнаты. Там никто не живет, но указано имя «Лео», – ответила вместо парня Зела.

– А ты там что делала? – удивленно спросил Оливер.

– Его дверь напротив моей.

Аса и Ара вдруг оторвались от книг, посмотрели на Оливера и Зелу, переглянулись и так друг другу улыбнулись, словно поняли что-то важное. Честно, они меня пугали. Особенно наводили неясную тревогу их белоснежные волосы. Они казались белее первого снега, и, если бы не видела сама – никому и никогда не поверила бы, что такие бывают.

– Ого, и никто его не видел? – Джет тоже был удивлен.

Грегор снял очки, протер платочком, надел назад. Всё было сделано настолько изящно, что я снова усомнилась, а не аристократ ли передо мной.

– Возможно, он просто опаздывает на учебу. Может какие проблемы появились. Не наше дело, в любом случае.

Я лишь молча согласилась. Действительно дело не наше. Может этот Лео на самом деле Леопольд и тоже аристократ, потому и не едет до последнего в академию – не хочет покидать любимый дом с прислугой.

– Кстати, прошу простить, что вопрос немного не к месту, но всё же Я видела лаборатории и оранжерею. Ими можно пользоваться в любое время?

– Не знаю, как вы, а я долго буду привыкать к тому, как она говорит, — хмыкнул Джет.

– Лаборатории закрыты, — покачала головой Зела. – Я пытаюсь открыть ту комнату с того самого момента, как приехала сюда, а это без малого почти неделя. Она заперта.

– А оранжерея? – не сдавалась я. То, что лаборатории были закрыты, можно сказать было предсказуемо, но на оранжерею ещё была надежда.

– Если ты хочешь что-то там сорвать – не получится, – огорчил меня Джет, – Ты можешь зайти и посмотреть, но коснуться растений не сможешь. Там защита.

Я удивленно посмотрела на парня. Защита? На растениях? К чему это? Без аппаратуры из лаборатории все равно не получится сделать что-то опаснее чесоточного порошка или слабого приворотного зелья.

– Мы тоже были удивлены, – правильно распознал моё выражение лица Грегор. – Я хотел получить доступ в первые

дни, но в академии нет никого, кроме нас, других студентов, охранника и коменданта.

— Как это – нет? А преподаватели?

– Никого. Пусто, — подтвердил Оливер.

Аса и Ара опять на мгновение оторвались друг от друга и своих корешков.

– Если хотите познакомиться с Лео, то можете зайти к нему. Лео уже в комнате. — произнесли девочки одновременно. Я вздрогнула, ребята удивленно посмотрели на сестер.

– С чего вы взяли? – Джет, кажется, тоже опасался бело-снежных девушек.

– Хи-хи, — Аса прикрыла рот ладошкой, а Ара вдруг посмотрела прямо мне в глаза.

– Глаза красивые, медовые. Они будут хранить много тайн. И много увидят. Ты интересная, — девушка наклонила голову на бок, рассматривая меня, как диковинную зверушку, а у меня по спине пробежал холодок.

Зела оценила моё бледное лицо.

– Не пугайте её. Вечно несете какой-то бред, — покачала головой девушка, — Тем более Лео не может быть в комнатах. Я почти весь день провела в холе. Никто не приезжал.

– Он приехал. Видела рано утром. — вдруг вмешалась Софи, тут же притянув к себе все взгляды. Девушка говорила, не отрываясь от книги. — Я читала про Скорбящий аконит, а он как раз проходил мимо.

– Как он выглядит-то? Нам ведь, дело ясное, интересно, —

Лави оценивающе смотрела на пару последних пирожков на тарелке, однако рук не протянула, заинтересованно посмотрев на любительницу книг. – Так что? Каков наш неуловимый?

– Я не смотрела на него. Только увидела ноги и чемодан. А раз преподавателей по-прежнему нет, значит приехал он.

– Софи, и ты молчала? – Джет аж подпрыгнул от нетерпения.

– А чего говорить-то? Ну приехал и приехал, – пожала плечами девушка, – Хотел бы – вышел бы знакомиться.

Мы с ребятами переглянулись, молчаливо соглашаясь. Впрочем, дальше разговор потек сам собой, и уже через пару минут все забыли про странного Лео, приехавшего рано утром и так ни разу и не покинувшего своей комнаты.

Чуть больше часа я провела за веселыми и неспешными беседами, однако нужно было заняться одеждой и подготовить всё к занятиям. И пусть у меня был день в запасе, не хотелось оставлять всё на потом. Мало ли что будет завтра. Старший кузен, сын папиной сестры, рассказывал, что обычно в день до занятий преподаватели всегда собирают студентов и обсуждают с ними рабочие моменты, объясняют правила и прочее. Никакого объявления не было, однако нужно быть готовой, в случае чего. Я ведь обещала бабушке, что ей не придется за меня краснеть.

Глава 4

Следующий день я позволила себе последний раз поспать до обеда. Я не видела ещё своего расписания, однако подозревала, что все занятия будут с утра и хорошо, если не с рассвета. Помнится, бабуля как-то рассказывала, что есть травы, работать с которыми можно только при первых лучах солнца. Давно это было. Такие травы я никогда не собирала, однако помню, что они есть. Использовали их для сложных и даже опасных зелий. Сильнейшие привороты, горючие эликсиры и одно из самых страшных зелий, «Последний поцелуй», готовились именно на рассвете, именно из тех самых трав. Мне, как знатной аристократке, обучение которой в такой академии не предполагалось, не стоило такое знать, однако бабуля была непреклонна. Отец не мог ничего сделать, а мама и не пыталась. Бабушка поклялась ей, что я не пострадаю в ходе наших занятий и мама, как я уже говорила, сильный воздушный маг, отступила в сторону.

Собственно, в академию без скандала меня всё же не отпустили. Точнее без двух. Шутка с дневником довела сестрицу до нервного срыва, как и её матушку, а папенька был ужасно недоволен решением моей бабули. Впрочем, одного короткого разговора в кабинете отца, её светлости Оралии ар Наром хватило, чтобы тот, стиснув зубы, позволил мне учиться. Не так отец представлял жизни единственной доче-

ри, однако ему не повезло – я родилась с даром.

Дар позволял многое. Для девушки, не важно, какого сословия, это был подарок судьбы. Магов нельзя было обругать против их воли, союз просто не состоялся бы – брачная татуировка сползла бы с запястья прямо в храм. Маги любого сословия могли поступить в академию для обучения. Не все хотели, это правда, но могли. Девушки, имевшие дар, были наделены привилегией самовольного выбора мужа.

В общем дар – это хорошо. Очень хорошо, учитывая, что с этой зимы я становлюсь дичью. Не преуменьшая. Дебют Я скривилась, резко поднявшись с кровати. О дебюте думать не хотелось, а потому я поспешила привести себя в порядок и заняться делами.

Вещи ещё вчера были разложены в шкафу. Места там едва хватило, потому пришлось оставить прямо в чемоданах пару несколько явно ненужных мне сейчас нарядов. Однако, открыв шкаф утром, я обнаружила, что в нем появилась ещё одна вещь – форменное платье. Оно было темно-зеленое, приталенное и простое. Ни украшений, ни оборок. Лишь плотно обтягивающие рукава, очень приличный вырез лодочкой и струящаяся колокольчиком юбка. С некоторой грустью я посмотрела на свои светлые, легкие и изящные платья, перевела взгляд на форменное и со вздохом надела последнее. Нужно привыкать. Тем более неизвестно ещё, может уже сегодня мы увидим преподавателей и соберемся в общем зале.

Разгладив невидимые складки на платье, я чуть крутанулась перед зеркалом, которое было на дверце шкафа и улыбнулась отражению. Недурно. Не мои наряды, но и не тряпье. Что ж, Кариель, хотела учиться, дерзай.

Рыжие локоны я убрала в пару кос от челки и скрепила сзади на манер крыльев бабочки небольшой заколкой. Косметики осталась в чемоданах, и я решила, что пока лезть за ней мне ни к чему. Впорхнув в низкие туфли-лодочки, я поспешила на выход, резко открывая дверь.

Бум. Ругань и слова, от которых у меня наверняка зааляли уши. Было позорное желание закрыть дверь и остаться в комнате, однако я лишь посмеялась над собой, осторожно прикрыла дверь, оставшись в коридоре. На полу рядом с моей комнатой сидел Джет. Парень усиленно тер лоб. Видимо, туда дверь и попала.

– Прости, я не специально, – извинилась я тут же, подойдя ближе, – И доброе утро.

– День уже, Карипрости, Кариель, – поправился парень. – И да, я принимаю твои извинения.

Джет поднялся на ноги, всё так же натирая намечающуюся на лбу шишку. Оценил мой наряд. Присвистнул.

– Ты чего в форме то? Занятия только завтра начинаются.

– Мои платья Не подходят для ношения здесь. – призналась я, неожиданно ощущая некий стыд. У моей семьи был достаток, да что там – мы богаты. И платья у меня, даже повседневные, смотрелись бы здесь очень сильно не к месту.

Вчера я не обратила на это внимание, сегодня не сразу об этом подумала, в первую очередь решив, что нужно привыкать к форменной одежде, однако

– А, что, слишком блестит? – усмехнулся парень, впрочем, абсолютно беззлобно. – Не парься, это тебе тоже идет. – Джет подмигнул, а я несмело улыбнулась. Потом нахмурилась, посмотрела на руки парня, который он тут же убрал за спину. Что в них, я рассмотреть не успела.

– А что ты делал в этом конце коридора?

– Снова пытался открыть лабораторию, – невинно рассмеялся парень, неловко почесав голову. Я хотела было спросить, почему ему так не терпится оказаться за лабораторными столами, однако, Джет тут же сменил тему:

– Ты, кстати, чего так поздно встала?

– Решила побаловать себя последний денек. А что, я что-то пропустила?

– О даааа, – парень усмехнулся, вдруг подставил мне локоток, – Собственно, ты и сама можешь увидеть. Позвольте сопроводить вас, миледи?

Я, абсолютно заинтригованная, положила свою ладошку на локоть парня, и мы неспешно пошли вниз. Выглядело это несколько картинно, однако мне было любопытно до ужаса, что же произошло пока я спала.

Внизу было тихо, однако из оранжереи доносились смешки. В холе сидела Софи, как и вчера – с книгой. Мона с компанией заняла отдельный диванчик и листала какие-то жур-

налы. При моём появлении под руку с Джетом, девушки презрительно хмыкнули. Мона с превосходством посмотрела на подруг.

– Как я и говорила – уже командует. Даже спуститься сама не может, фи.

– Мона, помолчала бы ты. Знаешь такую поговорку? Завидуешь, завидуй молча, – Джет усмехнулся. Мона закусил губу, думая, как бы отыграться. Тут взгляд её упал на моё форменное платье. Она широко улыбнулась.

– Что, решила быть по ближе к нам, простым людям? Зря стараешься, ты никогда одной из нас не станешь, – девушка говорила сладко, спокойно. Подружки её тихо посмеивались, однако не долго. Из-за дивана вдруг выпрыгнули Аря и Аса, громко крикнув:

– Бу!

Троица взвизгнула, подпрыгнув на месте, а мы с Джетом и близняшки, громко рассмеялись. Мона с подругами, усиленно пытающаяся строить из себя манерную аристократку, что-то фыркнула и вылете из холла злющей фурией. Впрочем, меня это не волновало. Я расслышала всё нарастающие споры из оранжереи и уже сама потянула Джета туда. Парень улыбнулся.

– Ты бы видела, как он орал, когда только туда попал.

Я сначала не поняла, о чем он. В оранжереи были Оливер, Грегор и Зела. Они стояли у одного из барьеров, что-то громко обсуждая.

– Да оставим его там и всё. Заслужил. – Зела смотрела куда-то за защитный барьер с презрением. Оливер же пыхтел от злости.

– Зела, его нужно вытаскивать, ты понимаешь? Там растения, некоторые – ядовитые. Вдруг он их сожрет? Ты хочешь потом отвечать за смерть аристократа?

– А мне кажется, стоит сходить к коменданту, – протирая очки спокойно произнес Грегор. – Он позовет кого-то из преподавателей, если они приехали, и его вытащат.

На фоне их разговора я разобрала вой и ругань.

– Вытащите меня уже, чертовы отбросы!

Мы с Джетом как раз подошли к ребятам, которым я приветливо кивнула и сразу перевела взгляд на огороженное барьером поле растений. В центре него имелось еще одно, новое растение. Умственно так точно, и то, для растений такое сравнение обидно. Они умнее.

– Джозеф?!

Парень на мгновение подавился очередной нецензурной тирадой, побагровел, затем побледнел, а потом вдруг замолчал. Окончательно.

– Надо было раньше тебя позвать, до этого он орал два часа, не затыкаясь и мешая нам думать, – устало произнес Оливер.

– Он просто боится, что на ближайшем приеме я поделюсь этой историей. Что вообще случилось?! – спросила я, подойдя к барьеру. Как и говорили ребята вчера, он был прочным

и не проницаемым. Так как же

– Он какую-то пакость на барьер разлил, я видела, – в оранжерею вошла Лави, в руках девушка держала небольшое пирожное. – Барьер пропал, однако, когда он залез внутрь, тут же восстановился.

– А зачем ему туда вообще?

– Да он вроде к поллунику тянулся. – пожала плечами девушка, а я прыснула в кулак. Не удержалась.

– Так ты прыщи мои свести хотел

Ребята посмотрели недоуменно. Пусть они и видели лицо аристократа, явно не думали, что они имеют магическое происхождение. Однако я тут же посвятила их в ещё одну нашу с братом шалость. Смеялись все. Ну, кроме, разумеется, Джозефа.

– Студентам факультета зельеварения просьба явиться в общий зал. Вниз по главной лестнице, большие двери сразу за ней, – прозвучал знакомый мне голос. Мы с ребятами переглянулись.

– С этим что делать будем? – пренебрежительно махнул в сторону блондина Оливер.

Зела только фыркнула и молча удалилась. Слышно было, что и остальные ребята уже идут вниз. Грегор пожал плечами.

– Вот сейчас всё и скажем её светлости. – безразлично пожал плечами парень и тоже удалился.

Остались я, Джет и Оливер. Лави убежала ещё до Зелы.

– Кариель, ты же не оставишь меня тут, – подал голос Джо-зеф. – Мы, аристократы, должны держаться вместе. А то всякие тут ходят.

– Зела права, сиди тут, – не выдержал Оливер, и я не могла его винить. Парень быстрым шагом покинул оранжерею. Джет посмотрел на жалкого на данный момент заложника барьера, на выход и тоже молча вышел. Остановился уже у дверей.

– Кариель, ты идешь?

Я молча кивнула. Посидеть за барьером Джозефу и правда будет полезно. Тем более я действительно не знала, как его достать. А секрет своего зелья он бы не рассказал. Уверена, ребята спрашивали. И раз он по-прежнему там, делиться составом явно не пожелал.

Общий зал был очень большим и совершенно пустым. Здесь не было ни помостов, ни возвышения, ничего. Сиротливо стояло около двадцати стульев, висели на окнах тонкие тюли нежного, персикового цвета. Пол, выложенный паркетом, блистал своей чистотой, а светло-зеленые стены казались свежеекрашенными. По дороге в зал заметила некоторых студентов с других факультетов. Их тоже было немного, кажется, у них было собрание до нас. Едва ли пара групп. Наши компании обменялись взглядами и улыбками и мирно разошлись. Вряд ли мы будем ещё где-то пересекаться, да и в принципе с нашими специальностями делить нам тут нечего. Я не увидела ни одного знакомого лица, что неудивительно.

От ребят ещё вчера я узнала, что из-за того, что это новая академия, аристократы пока что не особо доверяют ей своих детей, а потому учатся тут в основном простолюдины и мелкие дворяне.

Первые ряды стульев уже были заняты компанией Моны, Греггом и Софией, которая все-таки отложила книгу. Я села во второй ряд, рядом с улыбчивой Лави. Девушка с интересом рассматривала комнату.

– Как думаешь, почему тут пусто?

Я только пожала плечами. Не сказать, чтобы меня это волновало. Ну пусто и пусто, что с того.

– Добрый день, уважаемые студенты. – в комнату, через другую, незаметную ранее и выкрашенную в тон стен дверь вошла моя бабушка. Миледи Оралия ар Наром была в строгом синем платье, полностью закрывающим горло и руки, однако позволила себе надеть полный комплект украшений и жемчуга – подарок бабушки на прошлую годовщину.

– Добрый день, ваша светлость ар Наром, – мы поднялись и поздоровались. Правила поведения с преподавателями знали все.

– Прежде чем мы приступим, обозначим пару моментов, – спокойно начала бабуля, – Ко мне обращаться «мадам декан». Родовые имена остались за порогом этой академии. Форма обязательна к ношению, и завтра я не желаю видеть, что леди одеты, как сороки, а молодые люди носят в больших штанах и с выпущенными рубашками. – слышался шо-

рох поправляемых одежд, — Ваше расписание ждет вас в комнатах. Столовая у вас своя, с другими факультетами вы пересекаться не будете. Готовить зелья в лаборатории на вашем этаже можно. Завтра она уже будет открыта, однако если я узнаю, что кто-то из вас испытывал зелья на однокурсниках — вы будете отчислены в тот же день без права восстановления. — бабушка обвела всех прохладным, спокойным взглядом и вдруг спросила:

— А где ещё один студент?

— Двое. — встряла Мона, однако тут же наткнулась на вмиг заледеневший взгляд бабули и сконфужено замолчала.

— Я в состоянии считать, девушка. И на данный момент мне неизвестно местонахождение лишь одного студента. Где Джозеф?

Все переглянулись. Никому не хотелось брать на себя ответственность и объяснять мадам декану, где находится один их студентов.

— Мисс Лави, встаньте, — строго произнесла бабуля и девушка рядом со мной испугано подскочила. — Вы знаете, где находится мистер Джозеф? Он посчитал невозможным присутствовать на обязательной встрече?

— Мадам декан, я могу рассказать лишь то, что видела — девушке явно было не по себе, но она продолжила, — с утра лорд испытывал какое-то зелье на барьере в оранжерее. Как я поняла, ему было нужно какое-то определенное растение. Он сумел пройти внутрь, однако барьер восстановился быст-

рее, чем он ожидал, и он, в общем Он сейчас там, не может выбраться.

Лави протараторила всё на одном дыхании. Бабушка нахмурилась.

– Садитесь, мисс Лави. По поводу оранжереи. Вы сможете пользоваться ей так же с завтрашнего дня. Что-то будет доступно сразу, что-то по-прежнему будет под барьером. Мистеру Джозефу по возвращении передайте, что у него минус балл на моем экзамене. Помогать ему покинуть территорию оранжереи не советую.

Лави села, остальные понятливо кивнули. Никому не хотелось нарваться на наказание едва поступив. Да и минус балл на экзамене для Джозефа ясно дал всем понять, что никого тут жалеть не будут.

– Итак, вы свободны. Однако, попрошу завтра на моей паре назвать имя человека, которого вы выберет старостой. Он будет руководителем вашей группы. Можете идти.

Мы тут же поднялись и потянулись к выходу. Я чуть притормозила, и, оставшись одна, вернулась к бабушке, которая так же и стояла в центре комнаты, ожидая, когда последний студент покинет зал.

– Кариель, ты что-то хотела? – спокойно спросила бабуля, впрочем, без прежнего холода, а я остановилась в паре шагов и слегка улыбнулась.

– Почему ты не сказала мне, что будешь тут деканом?

– Хотела сделать тебе сюрприз, – бабуля как-то странно

вздохнула, – Не могла же я тебе отказать, Кари.

Я лишь улыбнулась шире, позволив себе обнять любимую бабулю. Коротко, но тепло.

– Я не подведу! – я коротко поцеловала женщину в щеку и покинула зал. Хотелось побыстрее увидеть расписание и заняться чем-нибудь, чтобы остаток дня пролетел незаметно. Мне не терпелось начать обучение

Глава 5

Я поправила форменное платье, собрала волосы в две объемных косы, украсив их цепочками с полудрагоценными камнями, самым недорогим, что было среди моих украшений. Улыбнулась отражению. Первый день обучения обещал быть интересным. Накануне вечером я подробно изучила расписание. Всего оказалось не так много предметов. Что-то даже было уже знакомо. Например, этикет и бальные танцы. Так же была дипломатия и страноведение. Эти четыре предмета скорее были атрибутами академического образования, нежели важной информацией для зельеваров.

Сегодняшний день радовал наличием трех занятий по два часа. Травология, практическое зельеварение, которое, как я предполагала, будет преподавать бабуля и, собственно, этикет. Я подхватила приготовленную заранее сумку с принадлежностями и поспешила вниз. До начала занятий, судя по голографическим часам в комнате, оставалось ещё полчаса, и я вполне успевала перекусить.

– Доброе утро, – поздоровалась я, проходя в столовую. Ребята, тоже в форменных костюмах и платьях, приветственно кивнули. Мона с компанией как обычно не обратили на меня внимания, а София ела омлет, по-прежнему не отрываясь от книги. Среди ребят не хватало только Джозефа и неизвестного нам Лео.

Я взяла с раздачи тарелку с кашей, стакан молока и села рядом с Джетом. Парень скривился, посмотрев на мою тарелку.

– Кариель, ты правда собралась это есть?

Оценив аппетитную кашу и прохладное молоко, недоуменно кивнула. Потом посмотрела на полную бекона и яиц тарелку одноклассника.

– Я обычно так завтракаю.

– Жаль мне тебя. Ветром сдует ведь, – Джет покачал головой, а я только пожала плечами и приступила к завтраку.

Однако я оценила удобство. Поваров в столовой не было, но на длинных столах под стеклом, чтобы не заветрелись и не испортились, стояли тарелки с едой. Каша, кстати, оказалась выше всяких похвал. Я даже подумала, что после обучения неплохо было бы переманить повара, приготовившего её, к нам домой. У Клары тоже получалось вкусно, но это был шедевр. Быстро всё доев, я допила молоко и поднялась.

– Почему никто меня не разбудил?!

От визга кто-то даже вздрогнул. Я невольно повернулась в сторону двери в столовую. И, кажется, в этот момент впервые в жизни закатила глаза. Неужели ему и правда не преподавали манеры? Джозеф влетел в помещение, понося всех бранными словами. От некоторых оборотов я была готова покраснеть, но решила, что стоит просто быстрее покинуть столовую. Не хотелось начинать утро с ругани с несостоявшимся ухажёром.

– Я с тобой, – тут же поднялся хмурый Оливер. За ним потянулась Зела, а Джет уже был в дверях и с отвращением смотрел на то, как лорд придирчиво выбирает себе завтрак, ругая ленивых поваров, которые не смогли приготовить ничего стоящего.

Вчетвером мы покинули столовую и направились на первое занятие. Вел нас, как ни странно, Оливер. Видимо, только он успел изучить расположение кабинетов.

– Я приехал первым, почти две недели назад. Было время всё изучить, – пожал парень плечами, когда Джет спросил того о его излишней осведомленности.

По дороге нам попало несколько студентов. Мы смотрели друг на друга не смело, всё-таки разные направления, да и не знакомы. Встречались и более уверенные ребята. Те, что были в желтой форме по моим предположениям были артефакторами. Об этом говорил не столько цвет формы, сколько обвешанные цепочками и ниточками шеи и объёмные сумки, в которых наверняка находились материалы для создания артефактов. В нежно-голубой форме были целители. Они вообще выглядели слегка отстраненно, сами себе на уме. Как я поняла, это всё были старшекурсники. Первогодки были такими же потерянными, как и мы. Сегодня, на свое удивление и среди старшекурсников, и среди первогодок, я заметила несколько знакомых лиц. Это были ребята из младшей ветви аристократии. Впрочем, и двоих из старшей успела заметить, пусть и не вспомнила имен. Видимо, все они

приехали буквально накануне.

Кабинет нашелся на удивление быстро. Но это заслуга Оливера. Почти всю аудиторию занимали столы и стулья, стоящие в три ряда по пять штук в каждом. Предполагалось, что у каждого будет личное место. Первый три стола первого ряда оказались заняты Моной с подружками, я молча прошла к третьему, занимая первый стол. Джет сел сразу за мной, а Оливер с Зелой за соседний ряд. Подоспевшие позже нас ученики расселись в самом конце.

– Джозеф решил отчислиться? – усмехнулась Мона, с интересом осматривая кабинет. – Думаю, это был бы его самый умный поступок.

Наверное, это был первый и последний раз, когда мне невольно пришлось согласиться с девушкой.

Тут дверь открылась и в комнату вошел неизвестный нам парень. Он оказался высок, немного выше того же Оливера, который на полголовы опережал меня, отчаянно темноволос и слегка худоват. Глаза рассмотреть не представилось возможным, однако я увидела мелькнувшую седую прядь в волосах. Седой? Так рано? Или тоже подвержен моде аристократов, которые последние несколько лет при помощи специальных настоев меняют цвет волос по три раза на дню под собственное настроение? Помнится, в начале лета и я решила испытать сие чудо. Неделю ходила блондинкой, а потом приехала бабушка и отправила исправлять, как она выразилась, форменное недоразумение. Бабушку после пришлось

поблагодарить, потому что меняющая цвет волос настойка сильно испортила волосы и пришлось потратить не меньше недели и пяти баночек специального настоя, чтобы привести их в прежний вид.

– А ты кто такой? – довольно невежливо, на мой взгляд, спросил Джет, позади которого и сел парень.

– Лео, – равнодушно произнес темноволосый, даже не посмотрев на Джета. Оскорбленный таким пренебрежением самый улыбочивый парень хмыкнул и отвернулся. Я тоже повернулась к своему столу. Видно было, что Лео, все-таки показавшийся нам на глаза, не настроен на разговоры. Это заметили все, кроме Моны. Девушка, видимо, сделала вывод, что перед ней довольно перспективный молодой человек и его срочно нужно одарить своим вниманием.

Девушка подошла к столу Лео, облокотилась на его край и что-то тихо произнесла, то ли представляясь, то ли подавая себя. Я лишь скривилась при виде этой сцены. Знала, конечно, что условности и манеры среди рабочих и крестьян практически не распространены, но как же нужно не уважать себя, как девушку, чтобы вот так навязываться.

– Добрый день, уважаемые студенты.

В комнату вошла низенькая пожилая женщина. Впрочем, вошла довольно бодро. Видимо, не растеряла ещё всех сил. Одного её взгляда хватило, чтобы Мона тут же вернулась к своему столу, а мы все встали, приветствуя преподавателя. Я едва успела одернуть себя и заменить привычный реверанс

на стандартный поклон.

– Садитесь. – мы молча подчинились, а женщина прошла за свой, преподавательский стол, – Моё имя Ньесса Тёрн. Я ваш преподаватель травологии. Обращаться ко мне мадам Тёрн. В противном случае я сделаю вид, что не услышала вас.

Мы молча слушали, а мадам продолжала:

– Сегодня у нас с вами будет вводное занятие, на котором вашей задачей будет узнать как можно больше трав и показать мне уровень ваших знаний. Сейчас мы с вами

Дверь с громким стуком открылась, в аудиторию вошел Джозеф. Он поклонился мадам, а потом подошел к Оливеру, посмотрел на него сверху вниз и приказал убраться. Я нахмурилась, Оливер усмехнулся и молча покачал головой. Не смолчала мадам.

– Мистер, минус балл на моём экзамене. Попрошу вас представиться, для этого советую повернуться ко мне лицом. И если ещё раз опоздаете на моё занятие и войдете таким образом, я буду вынуждена принять меры.

Мадам говорила абсолютно спокойно и даже не уточнила, какие меры она собирается предпринять, однако, как мне кажется, не у кого не возникло сомнений – Джозефу не понравится.

– Прошу прощения. Моё имя Джозеф ис Ларт, – он повернулся, снова поклонился. – Я займу свое место, как только мне его предоставят, – Джо высокомерно посмотрел на Оливера.

– Моё имя узнаете у одноклассников, я не буду повторять персонально для вас. Ваш стол в конце, мистер.

– Прошу прощения, но я лорд

– Ещё слово и станете поросенком. Впрочем, я не далека от истины.

Джозеф вдруг громко хрюкнул, потом взвизгнул и тут же занял последнюю во втором ряду парту, стараясь более не открывать рта. Взгляд его метал молнии, руки дрожали от гнева, но видимо у него хватило мозгов не броситься заклинанием в преподавателя. Я знала, что молодой человек обладал небольшим даром к магии огня, но, так же, как и я, редко им пользовался.

– Прекрасно. Итак, на будущее. На мои занятия не опаздывать. Я маг трансмутаций, а потому советую думать, прежде чем говорить. – в душе невольно шевельнулось сочувствие к Джо. Чары магов трансмутации спадают от нескольких часов до суток. Если, конечно, маг сам не отменить превращение или наоборот, не продлит его. Я сомневалась, что мадам Тёрн решит помиловать его. – А сейчас, как я уже пыталась сказать, вы отправитесь вот туда, – преподавательница указала на неприметную дверь за своей спиной, – Там находится наш склад с сушенными травами. Вы сможете подходить только к столу в центре, на котором разложено сорок самых известных и незаменимых трав. Ваша задача – написать на листочке все растения, которые вы узнали. Соответственно, по номерам. Заходить будете по одному.

Девушка, вы первая, – указала на Мону мадам и присела за свой стол, беря в руки список наших имен, – Представьтесь.

– Мона Лавес.

– Проходите. У вас десять минут.

Девушка заметно волновалась, однако прошла в комнату.

По итогу занятия, через два часа, почти все мы удостоились недовольного взгляда мадам и обзавелись толстыми книгами.

– Здесь все травы, которые вы должны будете знать к концу изучения моего предмета. Надеюсь, вы не опозоритесь вновь. Свободны.

Как раз одновременно с её последним словом прозвучал колокольный звон, обозначающий окончание занятия, и мы все покинули аудиторию, прихватив с собой толстые книги.

– Здесь больше тысячи страниц – тяжело вздохнула Зела, сумевшая определить всего лишь половину трав. Впрочем, это был хороший результат. Оливер и Грегор порадовали преподавательницу, узнав по тридцать пять растений. Я, к собственному стыду, опознала всего лишь тридцать. Джет, Лави и Софи сумели правильно определить по двадцать пять. Остальные едва опознали десять. Джозеф получил дополнительный вопрос на экзамене, так как не смог назвать правильно и пяти растений.

– Некоторую часть мы наверняка знаем. Да и на занятиях будем с ними встречаться. Запомним, не переживай, – Оливер улыбнулся Зеле, которая сразу заметно повеселела, и по-

вел нас в следующий кабинет.

Бабуля уже была тут. Перерыв между парами оказался на удивление короток, и мы едва успели разложить письменные принадлежности на столе, как снова раздался звон. Наученный горьким опытом, Джозеф уже занял место, и, на всеобщую радость, молчал. Поросячий хрюк никуда не делся, о чем мы имели возможность узнать, когда в коридоре на парня налетел какой-то целитель и тот попытался высказать то-му про его никчемность. Коридор взорвался хохотом, а Джозеф поспешил в аудиторию, сжимая трясущиеся от ярости кулаки.

– Добрый день, студенты. Мы с вами уже знакомы, поэтому оставим эту пустую лирику. Вы сами выбрали себе столы, за ними до конца обучения и будете работать. – я, слушая слова бабули, оценила свое рабочее место. Стул был задвинут, а на высоком столе было множество колб, пробирок, горелка. В общем всё необходимое для основных зелий. – На первом занятии я хотела бы проверить ваши базовые знания, – бабуля пошла меж столов, раздавая листы с ингредиентами и названиями зелий. – Здесь то, что вы должны приготовить мне в следующие два часа. Вон там, – бабуля махнула на шкафы в конце аудитории, – вы сможете найти все необходимые ингредиенты. Приступайте.

Бабуля последний раз окинула всех взглядом и заняла место за своим столом. Я же посмотрела на свой листок. Так, Рассветная нежность. И список ингредиентов небольшой. Я

уверенно пошла к шкафчику. Все компоненты были знакомы, да и само зелье я делала ранее. У шкафчика столкнулась с Оливером и Лави. Они тоже довольно быстро забрали нужные им ингредиенты и поспешили на места. Я тоже приступила к делу.

Вообще Рассветная нежность – слабое приворотное зелье. Даже не то чтобы приворотное. Благодаря этому зелью можно было вызвать искусственную благосклонность. То есть, если дать выпить пару капель Рассветной нежности, например, Моне, то на сутки она позабудет о всей своей неприязни ко мне и если не станет подругой, то точно перейдет в нейтралитет. Хорошая вещь — это зелье. Особенно его любят дипломаты и торговцы, когда попадается очень упертый человек, не желающий идти на уступки.

Я неспешно смешивала те семь ингредиентов, которые были мне необходимы. У Норы за столом что-то громко хлопнуло. Бабуля посмотрела на девушку поверх бумаг, оценила её фиолетовые от паров волосы и молча вернулась к чтению. Мона с Гитой не сдержали смеха, а остальные предпочли вернуться к делу. Мимолетом я посмотрела на стол Джозефа и едва сумела удержать порыв подбежать и остановить парня. На столе его лежала больше десять ингредиентов, среди которых были и опасные. И как только Впрочем, это не моё дело. Я не понимала, зачем парень вообще сюда поступил, ведь желания учиться, а тем более быть зельеваром, в нем явно наберется едва ли с горстку.

Первым, как ни странно, закончил замкнутый Лео.

– Мадам декан, я закончил. – парень поднял руку, привлекая внимание бабушки.

Джет недоверчиво обернулся к парню, однако заметив, что бабуля направилась в сторону Лео, тут же отвернулся. Его зелье уже бурно кипело и скоро его нужно будет снимать с огня. Проворонит и нужно будет начать заново.

Бабуля молча оценила зелье Лео, благосклонно кивнула и парень, попрощавшись, вышел. Я, да и не я одна, проводила его удивленным взглядом. Вскоре и моё зелье начало закипать, и я выкинула все посторонние мысли из головы. Не хотелось опозориться. Я закончила второй.

– Мадам декан, я закончила.

Мона с подругами скривились, Оливер, остужавший свое зелье, подмигнул. Зела уже подняла руку, готовая сдавать свою работу сразу после меня.

Бабушка так же молча посмотрела на моё зелье, понюхала, посмотрела на свет.

– Чистая работа. Можешь быть свободна. К следующему занятию повтори базовые и лечебные зелья.

Я кивнула с улыбкой и, убрав рабочее место, поспешила покинуть аудиторию, чтобы за её пределами дожидаться ребят. На моё удивление, прямо напротив двери в аудиторию, стоял Лео, облокотившись на стену. Я обернулась к двери, потом посмотрела на парня, который что-то рассматривал в окне, и решила, что неприлично будет не представить-

ся. Все-таки нам ещё несколько лет учиться вместе.

– Добрый день. Ты не против – парень перевел взгляд на меня, и я на мгновение забыла все слова. Глаза Лео были светло-серые, практически белые, словно у слепого. Я вздрогнула и отвела взгляд, кое-как договорив: – я хотела представиться. Моё имя

– Впервые вижу, чтобы аристократы старшей ветви сами представлялись. – хмыкнул парень сухо и даже несколько обидно. Я разом покраснела. Почему-то вспомнилась выходка Джозефа на первом уроке и стало нестерпимо стыдно. Вот из-за таких людей нас терпеть и не могут.

Я отступила на шаг, кляня себя за глупость. Видела ведь ещё в аудитории, что парень не настроен общаться, и все равно полезла.

– Прости, что навязываюсь. Удачного дня, – взяв себя в руки, я развернулась, отошла на пару шагов к другому окну. Прикрыла глаза, возвращая себе душевное равновесие.

– Кариель! – Зела вылетела из аудитории словно птица. Она улыбалась, глаза сияли от сдерживаемого смеха. Я удивленно посмотрела на обычно спокойную девушку. Что такого произошла за пару минут в аудитории, что она так развеселилась. Наткнувшись на пустой взгляд Лео, Зела тут же пришла в себя. Быстро подошла ко мне. – Ты не представляешь, что было, когда ты вышла!

– Как твоё зелье?

– О, с ним всё хорошо, мадам декан его приняла. – мах-

нула рукой девушка, словно это была не такая уж и важная вещь, а потом вдруг заговорила тише, – Когда ты вышла, Нора попыталась испортить зелье Грегора. Она что-то кинула в котелок, пока он не видел. Но близняшки, о боги, я не знаю как, но они хихикнули, а потом тот лишний ингредиент, что попал в чашу Грегора, вдруг оказался в котелке Норы. Она даже пискнуть не успела! Вода взлетела вверх и окатила её с ног до головы.

Девушка тихо хихикала, не в силах рассказывать дальше. Тут дверь открылась повторно и вышел Оливер. Он тоже едва сдерживал смех. Посмотрев на мою широкую улыбку и веселящуюся Зелу, он прыснул.

– Рассказала уже? О боги, теперь как минимум три дня, если не больше, Нора будет радовать нас зеленой кожей и тинистым запахом. О! И как я мог забыть – волосы по-прежнему фиолетовые!

– Справедливо, она же сама хотела напакостить Грегору, – я прикрыла рот ладошкой, сдерживая смех.

Тут прозвучал колокол, и остальные ребята тоже начали выходить из аудитории. Первой, ожидаемо, вылетела Нора. За ней спешили подружки, тихо хихикая. Горе подружки их волновало мало. Грегор, жертва несостоявшейся пакости, был хмур и молчалив. К нам подошли Джет с Лави.

– Ну твоя бабушка и дотошная, – пожаловался парень, – Она моё зелье разве что не попробовала.

– Приняла хоть? – поинтересовался Оливер.

– А то!

– И моё, – скромно добавила Лави, – А вот у Джозефа и Гиты с Норой нет. У нашего аристократа там вообще что-то страшное. Мадам декан попыталась спросить у него, что именно он добавил, но сами понимаете

Я только скривилась, представив, что там мог намешать этот глупец из всего того, что лежало у него на столе. Едва ли он сам знал, что добавлял.

– Ну что, пошли на этикет? – Оливер закинул сумку на плечо, а потом заметил Лео. Парень смотрел на нашу компанию не скрываясь, однако молчал. Джет нахмурился и хотел уже что-то сказать, – уверена, что-то явно не лестное, – однако Зела только покачала головой и потянула обоих парней за руки в сторону.

– Этикет. Нам нужно идти.

Парни покосились на Лео, однако все же пошли. Оливеру снова выпала роль провожатого. Я же пристроилась в конце компании, думая о своём. Было интересно, как устроился брат и как прошли его первые занятия сегодня. Пожалел ли он о то, что отправился учиться, или, как и я сейчас, радуется, что может расширить свои знания и круг общения.

– Добрый день, моё имя Лукас ис Гасер. Можете обращаться ко мне «лорд Лукас». Это единственная аудитория во всей академии, где действуют правила разделения на классы, – произнес довольно высокий, стройный мужчина среднего возраста в элегантном сюртуке вишневого цвета, когда мы

вошли в абсолютно пустую аудиторию. – Сегодня вам предстоит изучить поклоны и обращения, принятые в нашем королевстве. К следующему занятию приготовьте тетради, будем изучать столовый этикет. Заранее отвечу на невысказанный вопрос – для чего вам знание этикета. Во-первых, это должен знать любой образованный человек. Во-вторых, многие из вас будут работать на аристократов, кому посчастливится – сам станет знатным человеком, а потому знание этикета – обязательно. – высокопарно и несколько даже высокомерно, произнес преподаватель.

Взгляд его скользил по нашему ряду, вдруг остановился на мне.

– Миледи, прошу вас выйти ко мне и представиться.

В обычное время я могла бы проигнорировать просьбу младшего аристократа, однако преподаватели имели больше привилегий. Тело сразу вспомнило все уроки, все правила, вбитые с детства. Я сделала плавный шаг вперед, подбородок параллельно полу, смотреть прямо на собеседника, пальцами слегка прихватить бока платья, сделать реверанс, ровным голосом представиться:

– Её светлость, миледи Кариель ар Наром, дочь его светлости, милорда Вольгарда ар Нарома и её светлости, миледи Лиании ар Наром, – элегантный легкий поклон.

Мона с подружками скрипнули зубами, Джет и Оливер смотрели на меня, не отрывая глаз, а Зела и Лави перевели взгляд на свои ноги, наверняка прикидывая, как их нужно

поставить для такого поклона.

Преподаватель поклонился в ответ.

– Прекрасно. Смею предположить, что вам мои занятия ни к чему, однако вы нужны мне в качестве примера. К тому же позвольте мне узнать – преподавали ли вам этикет соседних государств?

– Нет, такие знания не входили в программу моего обучения, лорд Лукас, потому я буду рада посещать ваши занятия весь полный и необходимый курс, – я улыбнулась натренированной перед зеркалом улыбкой. Мама бы гордилась, как и преподавательница. Всё было безукоризненно. Идеально.

– Что ж, рад слышать, что вы не ставите себя слишком высоко. Благодарю, можете вернуться на место. Лорд, теперь прошу вас.

– Хрююю, – с самодовольной улыбкой попытался сказать Джо, однако тут же закрыл себе рот ладонью. Мы уже привычно хихикнули.

– Вот как. Чем-то не угодили мадам Тёрн? Что ж, тогда это отложим. Есть ещё кто-то, знакомый с этикетом? – все промолчали. – Что ж, тогда давайте познакомимся с ним ближе, уверен, вам понравится.

– Он изверг, – тяжело дыша, произнесла Лави, когда мы покинули аудиторию и лорда Лукаса. Бедной девушке в силу наличия явного избыточного веса слишком тяжело было бесконечно повторять поклоны и реверансы. Даже легкой и миниатюрной Зеле это давалось с трудом. К концу занятия

девушка едва могла удержать реверанс больше трех секунд.

Мальчики тоже были не в лучшем состоянии. Самыми бодрыми из аудитории ожидаемо вышли я и Джо. Впрочем, я заметила, что и Лео с Грегором не сильно устали. У них явно был опыт и знания. Однако почему-то оба старались это не афишировать и сильно не выделяться.

– Не знаю, как вы, а я хочу в душ и есть. Нет, сначала есть, а потом в душ, фух, – хмуро пробурчала девушка и мы с Зелой не сдержали тихого смеха. Я тут же извинилась, потому что побоялась, что девушка обидится.

– Не переживай, Кари, все хорошо. Можно же называть тебя Кари?

– Вам можно, – я посмотрела на веселящихся девушек, на хмурых Джета и Оливера и подумала, что этой четверки в качестве друзей мне хватит. Лучше бы я не нашла, да и не стала бы искать.

– Благодарю вас за оказанную честь, ваша светлость, – Джет поклонился, стрельнув глазами. Я автоматически благосклонно кивнула. – Скажи, что я выполнил этот чертов поклон правильно и фраза та.

– Всё правильно, – подтвердила я, отворачиваясь И тут же натыкаясь на взгляд Лео. Парень опять смотрел на нашу компанию, снова пустыми глазами и просто прошел мимо. Зела тоже заметила нашего однокурсника, нахмурилась.

– Он странный какой-то

– Может, блаженный? – Джету парень явно не нравился.

– Таких не берут. А вообще, у него в глазах боль, – прозвучало из-за наших спин.

– И грусть.

– И злость. Я бы даже сказала – ярость.

Мы обескураженно обернулись. Аря и Аса стояли за нашими спинами, крепко держась за руки. Смотря на них, я в который раз убедилась, что девочки явно младше меня самой. И почему их приняли?

– С чего вы взяли?

На вопрос Лави близняшки не ответили. Они лишь быстро скрылись в коридорах. Мы с ребятами переглянулись и, более не обращая внимания на Лео и остальных, пошли в свое крыло. Многим и правда требовалось принять душ и просто отдохнуть. Я же планировала засесть за выданный мадам Тёрн травник. Первый день прошел неплохо, но я была недовольна своими результатами.

Глава 6

– Я никогда не смогу это выучить, – Зела накрыла голову книгой по этикету и завывала на высокой ноте. Я посмотрела на девушку с сочувствием и толикой понимания. Помнится, столовый этикет и мне давался так же тяжело.

За прошедшую неделю мы с девушкой сдружились. И не только с ней. Наш и без того не большой коллектив разделился ещё на несколько маленьких: Мону с подружками, одиночек Лео, Грегора и близняшек (хотя они одиночки лишь условно, всё-таки всегда рядом) с Софи, которые с остальными общались редко. Джозеф тоже оказался один. Он не разговаривал ни с кем, никто не спешил разговаривать с ним. Соответственно, отсутствие взаимных оскорблений и скандалов. Гармония. За неделю лорд успел похрюкать, покукарекать и даже поквакать. Собственно, всё из-за собственной невежливости.

Ну и наша компания. Я, Оливер, Джет, Лави и Зела. С ребятами мы общались легко и непринужденно, помогали друг другу по учебе. Вот и сейчас Зела с Лави сидели у меня в комнате и пытались выучить столовый этикет. Я рассеяно листала книгу, повторяя. Не сказать, чтобы я в этом нуждалась, однако не хотелось оставлять девчонок одних, да и элементарная поддержка была им кстати. На последнем занятии по этикету (оно стояло в расписании дважды в неделю,

в первый и последний день) лорд Лукас дал полный список приборов, их назначение и правила применения. И заставил прямо на занятии попытаться запомнить их. Увы, как и с поклонами, вышло только у меня, Джо, Грегора и Лео. На последних ребята стали посматривать с сомнением и подозрением. Но с вопросами к ним лезть никто не спешил. Грегор был молчалив, а Лео одним взглядом давал всем понять, что к нему лучше не подходить с глупыми вопросами. Для себя я определила их как обычных внебрачных детей с достойным воспитанием и на этом размышления оставила.

– Согласна. Это невозможно запомнить. – Лави отложила книгу, с сожалением посмотрела на пирожные в тарелке на столике. Вздохнула. – Мне дико хочется есть. И отдохнуть. Кари, признавайся – аристократов так же мучают?

– Да. Только с самого детства. Мы с братом изучали правила поведения в обществе и этикет примерно с пяти лет. – подтвердила я.

– И сколько ты потратила времени, чтобы всё запомнить? – Зела одним глазком выглянула из-под своей импровизированной шапки.

Я задумалась.

– Основы запомнила за несколько месяцев, но оттачивала всё очень долго. Не помню точно, простите.

– И мы должны выучить всё к следующему занятию!?! Я умру.

– Давайте проводить аналогию, – предложила я девушкам.

– Аначто?

– Она про сравнение, Лави, – Зела, как я узнала, дочь главного городского кузнеца, села ровнее, сняла с головы книгу. Ей, в отличии от Лави, что выросла в захудалой деревеньке, было совсем немного, но проще. – И какую именно?

– Ну например, бокалы и стаканы. Сколько их должно быть?

– Эм – девушки переглянулись, – Шесть?

– Чаще ставят пять. Потому что пять напитков: вода, шампанское, два вида вина и ликер, либо что-то ещё крепче. То есть бокалы должны стоять по мере увеличения крепости напитка.

– И что тут стало проще? – застонала Лави, откидываясь на подушку.

– Подожди. Еще пример? – Зела взяла тетрадь с зарисовками приборов.

– Ну вот смотри, вот эта ложечка, например, – я показала на изображение самой маленькой из четырех изображенных у девушки ложек. – Она для кофе. Этот бодрящий напиток девушки пьют редко, но всё же. Так вот – она здесь самая маленькая, ты заметила? И чашечка для кофе очень маленькая, потому что в больших количествах этот напиток не пьют. Ложечка чуть больше – для чая. Потому что и чашечка для чая немного больше.

Зела внимательно слушала, пока я объясняла, потом присоединилась и Лави. Дело пошло быстрее и веселее. Я приво-

дила всё новые сравнения, вспоминая, как мы с братом пытались привязать приборы даже к собственным игрушкам, чтобы выучить, и к вечеру мы почти закончили.

– Хорошо иметь под рукой ручного аристократа, – Лави улыбнулась мне, потом поспешно замотала головой. – Прости, сказала не подумав. Кариель, не обижайся только, хорошо?

Я покачала головой. Сама ведь согласилась помогать. Да и почему бы не помочь, если люди хорошие? Тем более я знаю, что сказано всё было без подтекста и попытки оскорбить.

В комнату постучали. Я разрешила войти.

– Ну вот, а я думал у вас вечеринка А вы тут скучные книги учите, – Джет смело вошел в комнату. За его спиной стоял Оливер, снова хмурый и о чем-то думающий.

– Вам бы тоже не помешало, а то ведь потом на этикетке краснеть будете.

– И танцы подучить нужно тоже. У меня ноги до сих пор болят, – пожаловалась Зела, кинув колючий взгляд на Оливера, который слегка покраснел. Именно с ним танцевала девушка на занятиях, и именно он отдавливал ей ноги с незавидным постоянством, за что постоянно извинялся. Джету выпала участь вальсировать с Моной, и совесть за оттоптаные ноги партнерши едва ли его мучала, не смотря на возмущенные крики девушки.

– Снова мучаете Кари? – кивнув на учебники, спросил Оливер.

– Мне не сложно.

– Неправильная ты аристократка. А где же «Эй ты!»? Или: «Сгинь, плебей»?

Джет парадировал Джо очень умело. Мы все рассмеялись.

– Могу конечно, ну а зачем?

– Её пожалуйть надо. Она с Джо вальсирует, – Лави, обрадованная своими успехами по этики, всё-таки потянулась к пирожному.

Я только покачала головой с улыбкой. На танцах меня и Джозефа, как и до этого на этикете, поставили как пример и заставили провальсировать полный танец. И пусть танцевал парень неплохо, танцевать именно с ним у меня не было никакого желания. Однако, Джозеф (на тот момент квакающий из-за того, что преподавательница по травологии услышала, как он грубо выразался на неё, бубня под нос) вел себя на удивление прилично.

– Он, кстати, как? Уже перестал квакать? – Джет выхватил из-под носа у Лави её любимое пирожное и тут же положил в рот. В отместку девушка пнула его ногой.

– Ага. Я даже удивился с утра, снова услышав его нормальный высокомерный голос. Отвык уже. Обычно хрю, ква, кря, а тут вполне ясные слова, – ехидно усмехнулся Оливер, а потом вдруг хлопнул себя по лбу. – Джет, мы же зашли не воровать у дам пирожные, а сделать им предложение!

Зела подавилась. Собственно, как и Джет.

– Оль, выражайся точнее, – попросила я с улыбкой, слегка

похлопав подругу по спине. Та была вся красная и, что-то мне подсказывало, что не только из-за того, что подавилась.

– В общем завтра и послезавтра у нас выходной. Но послезавтра, я уверен, все будут готовиться к занятиям, а потому предлагаю завтра выбраться в город и отметить начало учебы.

Все тут же дружно поддержали идею. Ребятам хотелось отдохнуть и немного расслабиться. К тому же, насколько мне было известно, такие посиделки в начале года были традицией многих студентов. Однако

– Кариель? Ты с нами?

– Простите, но Я бы с радостью, правда! – я опустила глаза. Было неловко подводить друзей. – Но я уже договорилась с братом о встрече.

– Кари, не переживай! Ничего страшного, раз не сможешь, – Лави обняла меня за плечи, а Оливер задумался.

– Мы вечером будем собираться. Время возвращения в академию не ограничено, так что ты просто можешь присоединиться позже. Если что, отправь кому-нибудь из нас воздушное послание, мы встретим тебя после прогулки с твоим братом.

Я кивнула. Тоже неплохой выход. Брата хотелось увидеть просто ужасно. Зариель вчера прислал письмо через посыльного паренька, спрашивал, как я и сможем ли мы увидеться завтра. Боги, я так рада была письму от брата! Стыдно признать, я уже и позабыла, что изначально собиралась посту-

пать в академию только для того, чтобы быть ближе к Зару.

Следующее утро выдалось дождливым. Впрочем, ничего удивительного не было. Такой уж триместр. К обеду дождь прекратил и я, надев удобное и красивое, но теплое платье, и накинув плащ, поспешила покинуть академию, чтобы встретиться с братом у Фонтана Роз. Это удивительное сооружение стояло перед главным храмом богов и было столь прекрасно, что каждый, кто впервые его увидел, не мог отвести взгляд. Да и те, кто видят его каждый день не остаются равнодушными. Весь фонтан, все камни в нем, были выполнены в виде роз. Распустившихся, ещё бутонов или уже старых и осыпающихся. И каждый раз цветы менялись. Они словно и правда жили. Сегодня ты видел бутон, а вернувшись к фонтану через неделю обнаружишь на том же месте раскрытый цветок.

Я миновала холл, не обращая внимания на шипение завистливой Моны, которая при виде моей одежды закричала зубами. Ну право слово, не пойду же я в город в форменном платье?! Для прогулки я выбрала синее теплое платье и рыжее болеро на меху с длинными рукавами. Синяя шляпка была очень к месту, а небольшая сумочка в цвет балероместила всё необходимое. Волосы были убраны в высокую прическу. Одну из немногих, которую я могла сделать без помощи служанки.

На выходе я столкнулась с Лео, который о чем-то разговаривал с моей бабушкой.

– Добрый день, мадам декан, – я поклонилась бабуле и уже поспешила на выход, когда меня окликнули.

– Кариель, куда ты так спешишь?

Я повернулась, поймала взгляд Лео, отстраненно рассматривающего меня, немного смутилась и посмотрела на бабулю.

– Я спешу повидаться с братом, мадам декан.

– Поздравь от меня Зариеля с окончанием первой учебной недели, – улыбнулась женщина и снова вернулась к тихому разговору с Лео.

Я же поспешила на выход. До площади с фонтаном я добралась на экипаже уже через минут двадцать. Брата я заметила практически сразу. Он стоял у бортика фонтана, о чем-то разговаривая с незнакомым мне молодым человеком. То, что это был милорд, – может и лорд, – я не сомневалась. В академию, где учится мой брат, даже младшей аристократии попасть сложно, не то что простолюдину.

– Зариель, рада видеть тебя, – я подошла к брату.

– Кариель! Боги, а как я рад! – брат сначала коротко поцеловал мне пальчики, а потом не сдержался и крепко обнял. Обернулся к незнакомцу, – Генрих, позволь представить тебе мою сестру, её светлость, миледи Кариель ар Наром, воздушный маг и прекрасный зельевар, – я поклонилась, молодой человек взял в свою ладонь мои пальчики в перчатках и коротко поцеловал.

– Сестра, позволь представить тебе, его светлость, милорд

Генрих ар Иглас. Мой друг и одноклассник, прекрасный водный маг.

– Рад быть представленным вам. Ваш брат много рассказывал о своей сестре, но никогда не говорил, что она столь прекрасна.

– Благодарю за комплимент. Надеюсь, брат рассказывал вам обо мне исключительно хорошее.

Закончив обмен дежурными вежливыми фразами, молодой человек улыбнулся. Голубые глаза смотрели с теплом, блондинистые волосы были аккуратно уложены.

– Исключительно, – Генрих тонко улыбнулся, потом обратился к брату: – Мне ещё нужно прогуляться в пару мест. Вечером встретимся, Зар. Сейчас я вынужден откланяться. Миледи, – милорд поклонился и ушел.

– Боги, Кари, ну расскажи мне, как ты? Я думал, ты каждый день будешь писать мне, но за всю неделю ни одно письма, – Зар предложил мне локоть, я тут же положила на него свою ладонь. Брат смотрел тепло, но с укором. Я покраснела. – Я волновался, Кари.

– Так получилось. Сначала была слишком удивлена, а потом захватила учеба. Кстати, ты знал, что бабуля является деканом моего факультета? – глаза брата увеличились от удивления. – Вот и я была удивлена. Кстати, она просила поздравить тебя с окончанием первой учебной недели.

– Захватила учеба, – брат лукаво прищурился, – Кто ты и куда дела мою сестричку?

– Зар, я сама не ожидала, что так будет. Оказалось, я многого не знала, не смотря на уроки бабули. И, знаешь, у нас в академии нет разделения на сословия.

Мы дошли до парка и свернули на дорожку.

– Занятно И что же, много там простолюдинов?

– В моей группе почти все. Кроме меня и Джозефа.

– Джозефа? Прыща Джо? – Зар рассмеялся, – Вот не повезло ему снова попасться тебе на пути. Сестра, успокой меня, скажи, что он ещё жив.

– Жив. С его воспитанием справляются преподаватели. – Я, смеясь, пересказала брату всё то, что случилось с неудачливым и кичливым лордом за неделю. Зар неприлично громко рассмеялся.

– Да, твои шутки его бы окончательно добили.

– Зариель, ты лучше расскажи, как ты? И где это вы сегодня с милордом ар Игласом должны увидеться?

Мы с братом присели на скамью. Здесь, в этом закутке парка было тихо и практически отсутствовали гуляющие.

– Традиция студентов – отмечать окончание первой недели обучения. Ты, наверное, и не пойдешь к своим. Или позвали? – брат хитро прищурился.

– Позвали. Они уже должны были собраться. Я подружилась с некоторыми, поэтому среди приглашенных, – я сделала лукавый взгляд, брат хмыкнул.

– Правильно, без друзей тебе было бы там тяжело. Наверняка, когда услышали твою фамилию, подумали, что тебя

притащила бабуля, а ты глупая и ничего не умеешь.

– Следующее письмо обсыплю чесоточным порошком, – пообещала я брату за глупую. – Подумали конечно. Однако не все.

– Это хорошо. Кстати, ты не представляешь, что было в первый день у меня

Брат пустился в рассказ, в красках расписывая свои приключения и шалости. Я смеялась, не переставая, и с неким сожалением понимала, что, как оказалось, без брата я и не такая уже шалунья. Только неделя прошла, а он уже успел поставить на место одного лорда из младшей аристократии, попасть с Генрихом в неприятность, детали которой он отказался рассказывать, и подраться с тем самым лордом из младшей аристократии. Я же Стыдно даже. Хотя не могу сказать, что слишком грустно. И без этого мне было весело. Были, конечно, мысли проучить Мону с подругами, однако девушки пока ничего мне не сделали, а терпеть их колкие словечки для меня не ново. Это они ещё не общались с некоторыми дамами из старшей аристократии. Те могли уничтожить просто взглядом, слова для этого им были не нужны.

Мы с братом прогуляли до самого вечера. Небо уже окрасили первые лучи заката, когда Зар сказал, что ему пора идти к друзьям.

– Тебя проводить? Или нанять экипаж?

– Минуту, – я прикрыла глаза, воскрешая образ Оливера в голове.

«Где вы, Оль? Я сейчас подойду»

Ветерок сорвался с ладоней и понесся по улице, огибая прохожих. Ответ пришел буквально через минуту.

«Товарные ряды. Рядом с магазином готового платья мадам Тюдо. Ждем»

К прибывшему назад вестнику Оливер добавил заклинание поиска, и теперь я четко знала, куда нужно идти.

– Зар, проводишь? Это недалеко, судя по следу вестника.

– Конечно. Только думаю стоит зайти и купить тебе что-нибудь менее приметное, – оценив мой яркий наряд, произнес брат.

Сменив мне одежду и отправив прежний наряд с посыльным в академию, мы отправились в указанное Олем место. Друзья, как и сказали, ждали меня возле магазина. Парни были одеты в свои обычные штаны и рубашки, которые я видела на них в первый день, а подруги решили обойтись длинными широкими юбками и теплыми блузами, которые выглядели более нарядно, нежели те их не учебные вещи, в которых они вечерами ходили в академии.

– Это твои друзья? – произнес брат, наклоняясь к моему ушку, когда мы почти подошли к заметившим нас ребятам.

– Да. И они меня не обижают, – произнесла я тоненьким голосом, совсем так, как в детстве. Брат рассмеялся.

Когда мы подошли, ребята поклонились.

– Добрый вечер. Не нужно этого, друзья Кари и мои друзья тоже, – брат улыбнулся. Реакция подруг была вполне ожида-

емой – они покраснели. Я, без ложной скромности могу отметить, была красива, но брат. Брат был великолепен, особенно, когда улыбался и был мил. Парни только хмыкнули, смотря на Зариеля с легким налетом соперничества.

– Ребята, это мой брат-близнец Зариель. Зар, это Лави, Зела, Оливер и Джет.

Ребята по очереди поклонились, Зар ответил легким наклоном головы.

– Рад знакомству. И прошу вас приглядеть за моей сестрой. – угадав в Оливере лидера нашей компании, Зар обратился именно к нему. Друг серьезно кивнул. – Тогда я могу спокойно откланяться. Кари, веди себя прилично, – брат обнял меня, а потом картинно поцеловал пальчики. Лави и Зелу он так же не оставил без внимания, а потом ушел.

– Спасибо, что подождали, – поблагодарила я ребят, с легкой улыбкой рассматривая восхищенные лица подруг.

– Кари, твой брат это

– Он о-о-о-очень красивый, – прижав ладони к щекам, смущенно произнесла Лави. Я понимающе усмехнулась.

Зар, как и я, имел огненно-рыжие волосы и медово-янтарные глаза. Высокие скулы, доставшиеся нам обоим от мамы, тонкое, крепкое, словно высеченное из мрамора тело. Я отличалась более плавными изгибами и стройностью. Пухлые губы, которые даже в спокойном состоянии всегда складывались в легкую полуулыбку. Он был моим отражением и в тоже время более мужественным, идеальным. Визуально со-

вершенно недостижимым.

– Девчонки, – закатив глаза, произнес Джет, подхватывая меня и Лави в красной юбке и персиковой блузе под локотки. – Нам пора, между прочим. Оль, хватай её, а то они ещё не скоро отойдут. Кари, предупредить же надо, что твой брат доводит девиц до сердечного приступа.

Я рассмеялась, Оль подхватил под локоток Зелу, которая уже пришла в себя и невероятно мило смотрелась в бело-зеленой комбинации из юбки и блузки, и мы дружной компанией поспешили в ближайшую таверну в конце улицы. Торговые ряды удачно перетекали в кабаки, постоянные дворы и рестораны.

Глава 7

Кабачок «У Дони» оказался милым и гостеприимным местом, пусть для меня и непривычным. Пол был грязноват, однако стулья и столы радовали относительной чистотой. Мы выбрали столик в стороне, чтобы спокойно посидеть. Людей было немного и то большей частью это были такие же молодые люди, как и мы. Я мысленно поблагодарила брата за дельное предложение о смене платья. В своем прежнем виде я едва ли смогла бы хоть немного сойти за свою в данной обстановке.

Пока я с интересом рассматривала стены, окружающих и в принципе всё заведение, – все-таки в таком месте я была впервые, – друзья уже сделали заказ подоспевшей подавальщице. Девушка была одета в форменное платье, несколько замусоленное, но все-таки приличное, насколько это возможно. Она сначала стреляла глазками в парней, однако наткнувшись на хмурый взгляд Зелы, понятливо хмыкнула и присмирела.

– Что вы заказали? – наконец-то отмерла я.

– Закуску и выпивку, – усмехнулся Джет. – Как тебе тут? Небось не была раньше в таких местах.

– Тут интересно. И да, в таком месте я нахожусь впервые. Это неплохой опыт.

– Не переживай, если что – мы с Оливером обязательно

всех вас защитим.

– Как бы вас самих защищать не пришлось, – усмехнулась Зела скорее из упрямства. Я, например, не могла представить ситуации, в которой нам бы пришлось защищать парней. Да и они же мужчины в конце концов.

– Кариель, а твой брат тоже учится?

– Да, в Первой Королевской Академии, на отделении дипломатии, – я по привычке, даже не задумываясь, поправила складки на юбке, положила руки на колени и посмотрела на замолчавших ребят. – Что?

– Чувствую себя необразованным чудовищем, – Лави поставила локоть на стол и положила голову на ладошку. – Кариель, расслабься. Мы же отдыхать пришли.

– А что не так? – спросила я недоуменно, Джет вдруг рассмеялся.

– Это уже на уровне рефлексов, да?

Парень кивнул на мои ладони, разглаженные складки юбки, ровно поставленные ноги и идеально ровную спину. Я наконец-то поняла, о чем речь. Стало неловко. И правда, словно на приеме сижу, а не с друзьями.

– Простите

– Да всё нормально, не переживай. – Оль подмигнул мне, но тут пришла подавальщица и ребята помогли девушке расставить на столе многочисленные тарелки, графины и высокие деревянные кружки. Я таких раньше не видела.

Джет поставил передо мной наполненную чем-то терпким

даже по запаху кружки и улыбнулся, поднимая свою.

– Первый тост – за то, что мы встретились и поступили на один факультет!

– Да! – отозвались ребята, стучаясь о кружки друг друга. Я повторила. Было немного непривычно и странно, но я решила попробовать расслабиться. Ребята правы, здесь нужно, а главное можно, вести себя проще.

Я отпила немного напитка и почувствовала, как вспыхнуло горло. Закашлялась. Джет добродушно рассмеялся и поставил передо мной графин с водой. Я тут же отпила прямо из него, спеша погасить огонь в горле.

– Боги, что это?

– Самый вкусный самогон в столице! – громко поставив кружку на стол, произнес парень. Посмотрел на меня с каким-то братским умилением и пододвинул тарелку с мясной нарезкой, – Ты хоть закусывай, твоя светлость.

– Кари.

– Да я помню, ты кушай, кушай.

Следующие глотки, равно как и следующие кружки, – право, я не помню, сколько их было, – пились проще. Я расслабилась, повеселела. Помещение и спутники заиграли какими-то новыми красками. В какой-то момент обнаружила, что Зела крепко обнимает Оливера, а мы с Лави глупо хихикаем над очередной шуткой Джета.

– Клянусь, она была вот такая! – парень широко развел руки в сторону, показывая, на какой именно рыбине он пе-

реплыл реку в пять лет.

Мы с ребятами понимали, что рассказанная история – исключительный бред, однако замутненное сознание такой факт абсолютно не интересовал. Нам было весело и картинка темнокожего мальчика, зацепившегося за плавник большой рыбины и плывущего по реке, вызывала безудержный смех.

– Аккуратнее можно, да, – прошипел кто-то недовольно в стороне, ударив Джета по руке.

Наш смех разом стих. Оливер отодвинул от себя Зелу, встал из-за стола, как и Джет, уже подскочивший к говорившему.

– Какие-то проблемы?

– Да. У тебя. Будут, – усмехнулся полноватый, низкий незнакомец. – Ты бы не нарывался, пожалеешь ведь.

– Ты прав. Со свиньями я не дерусь, испачкаюсь ещё, – безразлично произнес Джет. Оливер прошептал что-то вроде «дурак», а потом случилось сразу несколько вещей: Оль перепрыгнул через стол (до сих пор не могу понять, как ему это удалось), задвинул нас с девушками за спину, а Джет уже дрался с тремя парнями. Видимо, этот полненький был не один.

Оливер кинулся помогать другу, люди в зале заулюлюкали, отошли, освобождая пространство. Джет ударил одного из парней и тот больше не поднялся, отчаянно стоная, лёжа на полу. Напарник толстого сцепился с Оливером, а Джет разбирался с обидчиком. В какой-то момент я заме-

тила, как на кончиках пальцев затеявшего драку мелькнули языки пламени. Маг!

– Джет! Он маг! – выкрикнула я, делая шаг назад и призывая воздушный кнут. Зела с Лави рядом охнули и отступили ещё на пару шагов, прижавшись к стене. Насколько я знала, дар их был не активен и его не хватало для стихийных проявлений, только для бытовых мелочей и закрепления земель. Сейчас подруги были беспомощны.

Я махнула кнутом, прерывая готовое сорваться с пальцев толстяка заклинание.

– Ты-то куда лезешь! – обернулся ко мне на мгновение Джет. Глаза его, что удивительно не соответствовало ситуации, лучились смехом и весельем. Парень улыбался. Драка его явно радовала.

Оливер с противником давно уже перешли с рукопашного боя на магию. Против него оказался водник. Довольно слабый, но все же. Оль тоже орудовал воздушным кнутом и, спугав своего противника, отбросил того прямо в двери, которые зеваки услужливо распахнули. Шатен с ухмылкой поблагодарил и ринулся на помощь Джету, который тоже призвал огонь, – боги, не знала, что он огневик, – и кружил с противником по небольшому кругу.

– Чего ты там говорил? Будут проблемы? – Джет громко рассмеялся растрепанному и изрядно помятому противнику в лицо. Парень скрипнул зубами.

– Вы, куча отребья

– Слышь, свинка, отребьем нас может называть только одна прекрасная дама, но никак не ты, – Оливер медленно подошел к заметно сдавшему противнику и с одного удара в нос отправил того наземь. Парень упал, глухо застонал, а невольные свидетели драки громко зааплодировали. Друзья картинно раскланялись, ударили по рукам и вернулись к нам.

– Как мы его! Видели, не? – Джет крепко обнял меня и Лави одновременно.

– Думаю, нам пора. – произнесла я, оценивая ущерб и вид поднимающегося и скулящего противника. Он попытался всё-таки атаковать Джета со спины, однако его огненный шар был настолько слаб, что я смогла сбить его практически сразу, не дав долететь до спины обнимающего нас парня.

В раз нахмурившиеся парни согласились. Джет похлопал меня по плечу.

– А ты ничего. Я бы, конечно, не поджарился, но спасибо.

Я смущенно кивнула. Маг воздуха из меня не самый сильный, но я была рада, что смогла помочь.

Радужное заведение мы покинули уже через пару минут. Парни расплатились, мы с девушками попытались поделить сумму на всех, но над нами только посмеялись. Джету так же пришлось возместить убытки за один разбитый стол – противник у парня оказался очень тяжелый и при падении сумел-таки испортить мебель.

На улицах уже царила ночь. Домики и мастерские в этом

районе были небольшие, в один этаж, деревянные, частью заметно ветхие. Но почти в каждом окне горел свет, почти из каждого дома слышались музыка и веселье. Я заворожено смотрела, впитывая в себя атмосферу. Мы неспешно шли назад, в академию, я могла спокойно рассмотреть всё, что ранее никогда не видела. Но рядом проехал экипаж. И всё бы ничего, но он вдруг резко остановился, дверца открылась, и я услышала самый ненавистный голос из всех. Если у Джозефа был шанс отделаться слабительным, то тут кроме самого мощного яда на ум ничего не приходило.

– Кариель ар Наром?!

Я вздрогнула. Подняла глаза и отчаянно пожелала оказаться как можно дальше от этого места. Друзья не могли не заметить мою реакцию. Оливер с Джетом тут же оказались рядом, снова задвинув нас за спины.

Милорд был одет в белоснежный костюм, а потому в ночи больше напоминал призрака, чем наследника одного из богатейших родов королевства. Да и на этих улицах в этом виде был явно не к месту. Серые, невзрачные редкие волосинки были зачесаны назад и надежно держались серьезными стараниями, – и молитвами, не иначе, – стилистов и гувернеров. На животе ткань натянулась, намекая, что пуговицы могут и не выдержать. Когда парень подошел ближе, ребятам пришлось склонить головы. Лишь я осталась стоять ровно.

– Кариель, и правда вы. Какая встреча, миледи, – Уэнс ар Ельц завладел моей рукой, целуя пальцы. Меня едва заметно

передернуло от отвращения. Руку по прибытии в академию нужно будет хорошо вымыть с мылом. Жаль, что перчатки пришлось отправить вместе с платьем в академию. Хотя, после этого поцелуя, их пришлось бы выкинуть.

– Уэнс, я тоже удивлена нашей встречи, – я несколько поспешно выхватила свою обслонявленную руку из его лапы. – Мы с друзьями спешим, прошу нас простить.

– Друзьями? – парень огляделся, потом посмотрел на все так же стоявших в поклоне ребят, усмехнулся. – Я думал, это слуги. Бросьте, Кариель, они не достойны вашего общества. К слову, что вы так поздно делаете в столице, в таком виде и без охраны? К тому же в таком районе, – пятак вместо носа презрительно скривился. Появилось желание поинтересоваться, а что в этих районах делает он, но это бы означало какой-никакой интерес, а мне это нужно в последнюю очередь. – Моя будущая жена должна быть примером поведения.

Ребята покосились на меня, но благоразумно промолчали. – Друзья, можете выпрямиться. Милорду не хватает манер вспомнить о правилах поведения в обществе, – я позволила себе сочувствующую улыбку. Смотрела при этом только на Уэнса.

Джет и Оливер тут же выпрямились, девушки тоже, да ещё и отступили на шаг.

– Миледи, я не получил ответа на свой вопрос
Уэнс был мне противен. В нашу первую встречу я не сумела сдержать отвращения и поцелованную руку тут же вы-

терла о платье прямо на приеме. Ох и досталось мне тогда от мамы и бабули. Уэнс в тот день багровел от злости весь вечер, а потом вбил себе в голову, что я стану его женой. Его семья несколько раз присылала письма с предложением о помолвке, пару раз они даже приезжали погостить. Однако отец не мог выдать меня замуж до совершеннолетия, даже помолвку не мог заключить. Не позволяла бабуля, к мнению которой отец прислушивался, да и как маг, по достижении совершеннолетия я могла отказаться от всех договоров и выбрать мужа сама. Уэнсу в этом плане ничего не светило, однако у него была одна лазейка. О ней мало кто помнил, да и многие уже смирились, что с магами лучше не связываться. Об этой лазейке мне рассказал как-то сам Уэнс. Если девушка, владеющая магией, не работает, не учится и не является фрейлиной королевы, то в течении года её могут выдать замуж по договору. Полноценной брачной связи, конечно, не будет, но церковь признает брак со всеми вытекающими последствиями. Я долгие ночи потом проводила в библиотеке, но старый указ нашла. Давно забытый, но до сих пор не отмененный. Слава богам, и эту лазейку я ему закрыла. О чем мне и не терпелось сообщить. Стоит признать, что Уэнса я не любила куда больше Джозефа, однако последнее время он о себе почти не напоминал и я малодушно выкинула эту проблему из головы, решив подумать об этом после бала.

– Я не считаю нужным отвечать на ваши вопросы. К слову, видимо, вас не оповестили, – я с превосходством улыбну-

лась. – Я поступила на факультет зельеварения в Академию немагических и полумагических искусств. И сейчас спешу с друзьями назад. Доброй ночи, милорд.

Я обошла красного от злости парня стороной. Друзья молча последовали за мной. Вдруг меня резко дернули за руку. Я чуть не упала, а потом оказалась лицом к лицу с Уэнсом. Его серые масляные глаза, жадно рассматривали моё испуганное лицо.

– Ты Ты станешь

Хлопок в уличной тишине прозвучал весьма отчетливо. На щеке этого аристократа, чтоб его, горел красный след от моей ладони. Уэнс широко раскрыл глаза, а я сделала воздушную подсечку (хорошее заклинание, легкое, но эффективное) и парень громко хлопнулся в грязь прямо в своем белом костюме.

– Не смейте прикасаться ко мне без моего разрешения! – повысила я голос. Внутри теперь кипела злость, однако нужно было всё-таки держать себя в руках. Я резко развернулась и пошла в сторону академии. Ребята поспешили за мной.

– Кари, прости, мы

– Я рада, что вы не вмешались, – успокоила я друзей. – Если бы вы вмешались, он бы сделал всё, чтобы ближайшее время вы провели в тюрьме. Или лечебнице.

– Кто это вообще был? Он ещё хуже Джо, а я думал, что это невозможно, – Оливер обернулся, но мы уже свернули и лорд пропал из нашего поля зрения.

– Он.

Я кратко пересказала ребятам о знакомстве с этим неприятным типом. Несмотря на то, что старалась не вдаваться в подробности, он занял прилично времени. Возможно, тут вина даже не в подробностях, а в моих излишне ярких эмоциях, которые я не сдерживала. Мой рассказ со всеми возмущенными выражениями закончился уже на лестнице на наш этаж.

– И что, никак его не отшить? – спросила зевающая Лави.

– Отшить? – не поняла я.

– Ну никак не отказаться? – пояснила Зела, парни подтверждаяще кивнули.

– Я закрыла все лазейки. Теперь, даже когда я закончу обучение, он бессилён. Без моей воли я его женой не стану.

Девушки скривились, словно представили, какого это, стать женой такого человека. Им, судя по лицам, не понравилось. Джет прервал все глупые размышления, громко хлопнув в ладоши. Мы с девочками вздрогнули от неожиданности.

– Предлагаю не грустить и радоваться жизни. Как на счет того, чтобы завтра вместе посидеть в библиотеке и поучить?

– Я за.

– Возражений нет, – с улыбкой кивнула я.

Мы ещё немного поболтали в коридоре, потом приоткрылась дверь комнаты Моны и послышалось недовольное ворчание. Всё ещё немного пьяные, мы тихо рассмеялись, и раз-

бежались по комнатам, решив встретиться завтра в библиотеке.

Глава 8

Месяц прошел в незаметных хлопотах и учебе. Время летело очень быстро, из-за большого объема информации почти не было сил заниматься своими делами и увлечениями. Занятия по этикету нашего королевства закончились, и мы приступили к изучению этикета других стран, начав с Тельмарской империи. Вальс тоже осилили почти все и теперь приступили к более сложным танцам. Травология всё так же наводила ужас, а практические занятия по зельеварению радовали больше всего. Минералология и география давались легко почти всем, что не могло не радовать преподавателей и нас. Большая часть времени уходила на основные два предмета: травология и практическое зельеварение. А ещё у нас в расписании появился пункт о кружке по зельеварению. Я хотела записаться в тот же день, однако бабуля несколько нарушила мои планы, сообщив, что выбирать учеников будет сама. Впрочем, я была уверена, что буду в числе тех, кого она выберет. Не из-за того, что я её внучка, а благодаря тому, что являюсь одной из лучших на факультете, уступая только, разве что, Лео, который по-прежнему держался от всех в стороне.

– Кари, быстрее! Опоздаваем! – Зела влетела в комнату без стука, но я не сказал и слова. Свыклась уже с такими вещами, да и не хотелось расстраивать друзей. К тому же я

сама оценила прелести сброшенных обязательств и правил.

– Иду! – я сожгла в чашке очередное письмо с приглашением на званый ужин и выбежала в коридор.

– Снова Хряк?

– Да. Думает, я соглашусь приехать на ужин, а потом по-добрею и скажу «да». – я скривилась, даже не став поправлять девушку. После того случая месяц назад, никак иначе, кроме как Хряк, Уэнса ребята не называли. Не могу сказать, что они были неправы. На фоне этого знакомства они даже стали спокойней относиться к выходкам и словам Джозефа. Последний, к слову, стал вести себя гораздо приличнее. То ли сказывались наказания мадам Тёрн, то ли он всё-таки начал взрослеть. По крайней мере, его придирки к ребятам практически прекратились и истеричность сошла на нет.

– Фиг ему, не получит он тебя, – Лави, с очередным пирожком в руке, встретила нас у лестницы. – Ну что, девочки, готовы?

– А к контрольной по прикладному зельеварению вообще можно быть готовой? Нет конечно. – покачала головой Зела.

– К такому нельзя быть готовым, -- согласилась я с подругой, хотя была более чем уверена, что у нашей компании всё будет хорошо. Мы помогали друг другу с учебой как могли. Столько приводили примеров, даже разработали какой-никакой свой язык полунамеков и каких-то коротких сокращений и названий. Иногда мне казалось, что мы понимаем друг друга с полуслова. Так у меня было с братом и сейчас я была

невообразимо рада, что здесь, на новом месте, у меня есть такие друзья. Зар был прав – без них было бы сложно.

Мы дождались Оливера с Джетом и поспешили на занятие. Сегодня был третий на неделе учебный день, а значит, кроме четырех часов практики, не было ничего.

В кабинете уже сидела большая часть наших одногруппников, отношения с которыми оставались такими же нейтральными, не считая по-прежнему шипящей при виде меня Моны. Мы быстро заняли свои места. Колокол прозвенел как раз, когда я поставила сумку на пол.

– На вашем столе есть всё необходимое. – начала бабуля с порога. Она была явно чем-то взволнована, смотрела на всех очень внимательно и строго. Впервые я видела её такой. – Подходите ко мне по одному и наугад тянете билет. Там будет название того зелья, которое вам необходимо будет приготовить. Мисс Мона, вы первая.

Бабуля разложила на своем столе множество тонких полосок с названиями, перевернув их чистой стороной наверх. Мона закусил губу, медленно подошла к столу и задумалась. Оно и понятно – с практикой у этой дамы было туго. Назвала бы я её иначе, но все-таки не стоит опускаться до её уровня.

– Быстрее, мисс, – поторопила бабуля девушку, и та вытянула первую бумажку. Выругалась под нос едва слышно.

– Песнь сирены, мадам декан.

– Можешь приступать.

Бабуля сделала себе пометку и позвала следующего. Я же невольно посочувствовала Моне. Песнь сирены зелье хорошее. Им часто пользуются исполнители оперы и глашатаи, потому что оно усиливает голос и делает его поистине притягательным. Однако в тоже время готовить его очень сложно. Более двадцати ингредиентов, четкая последовательность действий и точнейшие, взвешенные до сотых значений, дозы. В противном случае зелье вело себя совершенно непредсказуемо – могло стать чем-то от слабенького слабительного, до яда.

Я слушала, что вытягивали остальные. Подругам Моны и нашим пепельноволосым повезло больше. Джо, даже начавший здороваться первым, вытянул Грацию лани и теперь сам едва не танцевал. На прошлом занятии он испортил две порции этого самого зелья и ему пришлось три раза переделать его заново по приказу бабули. Сложно было не запомнить. Оливеру и Зеле попало по укрепляющему тонику. Лави вытянула зелье от прыщей, Лео – эликсир забвения, а мне и Джету достались сильные приворотные.

– Приступайте. Я вернусь через четыре часа и к тому времени у вас должно быть всё готово.

Бабуля поднялась и молча вышла. Первое время, когда бабуля уходила во время практики, мы пытались что-то подсказать друзьям, однако бабушка всегда знала, кто делал сам, а кому подсказали хотя бы маленькую деталь. Мы так и не поняли, как у неё это получается, однако со временем по-

пытки подсказать прекратились даже в нашей дружной компании. Поэтому без лишних разговоров и вопросов все приступили к делу. Кто-то уже был у шкафов и выбирал ингредиенты. Кто-то составлял список и пытался вспомнить, как делать выпавшее ему зелье.

– Это было подстроено! У меня самое сложное! – громко возмущалась у своего стола Мона, буквально завалив часть стола травами и минералами. Даже со своего места я видела, что часть из них девушке не пригодится.

Пока девушка громко возмущалась, Оль и Зела уже начали готовить, Лави рискнула поговорить с Джозефом, который, пытаясь избавиться от последствий моей с братом проказы, много раз варил выпавшее ей зелье. На всеобщее удивление парень ответил и даже дал некоторые пояснения. Скорее всего, бабуля снимет у девушки один балл, но за оценками подруга не гналась.

– А Багровая страсть разве не запрещена? – Джет составил список нужных ему вещей, однако не спешил к шкафчику. Я только пожала плечами.

– Запрещено. Однако, мы же не будем его применять. А знать, как оно готовится, обязаны. Мало ли, опяст твоего знакомого и придется спасать. Чтобы собрать антидот, нужно знать, как готовится это зелье, – спокойно пояснила я, раскладывая на столе свои ингредиенты. Выпавшее мне зелье тоже было ограничено в применении, однако я не сомневалась. Раз бабуля включила его в список, значит так надо.

Джет с сомнением смотрел в листик, однако отказываться от выполнения работы не спешил. А через какое-то время и вовсе направился к стеллажам, чтобы успеть вовремя.

Прошла большая часть занятия. Оль и Лави уже остужали свои зелья. Зела снимала с огня. Нам с Джетом до завершения ещё было примерно полчаса. Вдруг у Моны что-то вспыхнуло в котле. Девушка отскочила, ругаясь, как сапожник. Даже парни скривились, чего уж говорить о девушках. Разозленная девица пнула стол ногой, отчего небольшой котелок на нем пошатнулся. Впрочем, едва ли это могло испортить и так испорченное зелье, от которого поднимался чёрный дым и запах гнилых овощей. Мона вдруг направилась ко мне.

– Ты ведь знаешь, как делать это чертово зелье. Скажи! Пусть эта старуха снимает баллы за подсказки!

– С чего бы? Ты и сама должна знать, как его делать, – пожалала я плечами, даже не посмотрев на девицу. Она зарычала, толкнула мой стол, чуть не перевернув зелье.

– Что, думаешь, ты тут лучше всех?! Взяли по протекции вот и радуешься! Да без помощи своей бабки ты бы не поступила даже! – Мона ещё раз толкнула стол, уже ошутимее, а потом вдруг плюнула прямо в моё бурлящее зелье. – Вот тебе!

– Дура! – Джет и Оливер взяли под руки вырывающуюся девушку, однако уже было поздно.

– Отпустите, олухи! Что, нашли богатую юбку?! Правиль-

но, полизали ей пятки, стали её собачками!

Девушка что-то ещё громко кричала, её подруги порывались отбить её у ребят, однако им преступили дорогу Джо и Грегор, на удивление единодушные в своем порыве. Лави стояла перед Моной, что-то громко той выговаривая, а Зела уже была рядом со мной.

– Кари, что это дура

– Боюсь, мне не нейтрализовать.

Я смотрела на стремительно увеличивающееся в объеме зелье и лихорадочно пыталась придумать, чем нейтрализовать слюну этой истерички. Зелья на жидкостях человеческого тела или других животных компонентах очень сложны. Такое практически не используется, так как зелья, в которых они есть, очень трудно, – практически невозможно, – нейтрализовать.

– Пустите! – Мона наконец-то вырвалась, однако, слава богам, не ринулась на меня. – Знаешь, тыты бесишь меня с самого начала! Пришла тут такая, добренькая, друзей нашла, фи. Ты же фальшивка! Пустышка!

Я ничего не успела ответить. Зелье из котла вдруг испарилось, стало голубым облачком и ринулось на кричащую Мону.

– Что это? Отзови! Ты же воздушный маг! Ты хочешь меня убить?!

Я создала воздушный кокон вокруг испарившегося зелья. Двигаться оно перестало, однако я понимала, что долго не

удержу из-за слабого развития дара. Оливер бы мог, но он снова пытался не дать истеричке добраться до меня.

Бабуля появилась как никогда вовремя. Рядом с ней в дверях стоял хмурый Лео, пропажу которого мы не заметили. Видимо, в общей суматохе парень покинул кабинет и отправился за единственным человеком, способным помочь.

– Бамадам декан, Мона

– Лео ввел меня в курс дела. – бабуля бросила ледяной взгляд на сразу присмирившую девушку. – Вы отчислены, мисс. Идите и собирайте вещи. Через час вас не должно быть на территории академии.

Мона выбежала в слезах, громко хлопнув дверью напоследок. Бабуля обратилась ко мне:

– Кариель, рассеивай эту гадость в воздухе. В таком состоянии зелье будет эффективно не больше десяти минут. На нас не подействует, раз там оказалась слюна Моны. Давай.

Я кивнула, раскрывая сжатые в кулаки ладони. Медленно, тягуче, рассеивая зелье, делая так, чтобы оно распределилось как можно равномернее. И дымка, послушная моему не самому сильному приказу, рассеивалась по комнате. Неохотно, но рассеивалась. Через пять минут, в течении которых все молчали, я устало опустила руки.

– Всё.

– Прекрасно. Сейчас я приму у вас задание, а потом мы будем разбираться.

Не смотря на легкие задания, подружки Моны не сдали,

как и Грегор. Им троим предстояло отработать всё на следующей неделе. Остальные, довольные (и не очень) полученными оценками, поспешили покинуть кабинет.

Ко мне бабуля подошла последней. На тот момент в кабинете оставались только мои друзья, отказавшиеся уходить без меня после такого фееричного события, и Лео.

– Кариель, как так получилось?

– Я не ожидала, что она плюнет в зелье. Кинь она травы или минералы, я бы нейтрализовала, однако это... – я покаянно опустила голову. У меня не было готового задания, точнее, оно рассеялось по комнате, а из-за того, что действовало бы оно теперь только на Мону, доказать его эффективность сейчас было попросту невозможно.

Бабуля только молча покачала головой, а во мне начала подниматься обида уже на неё. Не моя ведь вина, что эта психованная настолькопсихованная! Однако, я не посмела перечить, понимая, что бабуля имеет все основания работу не засчитать. И даже то, что она знала, что для меня такое зелье сделать не является чем-то сложным, нельзя было использовать, как оправдание. В момент, когда я уже почти смирилась с тем, что задание нужно будет переделать в компании подружек Моны и Грегора, вступился тот, от кого я этого меньше всего ожидала.

– Она правильно всё делала, мадам декан. Если бы Мона была тут, уверен, мы бы получили влюбленную в мисс Кариель дурочку, – произнес Лео спокойно, подходя к бабуле.

Вся наша компания удивленно смотрела на парня. Пожалуй, помимо ответов на занятиях, это самая долгая его речь в нашем присутствии. Однако я только покачала головой. Бабуля не любит, когда кто-то пытается повлиять на её решение или прикрыть виноватого. Но сегодня был явно очень удивительный день, потому что бабушка неожиданно спокойно согласилась.

– Да? Я склонна в это верить, Лео. А вы почему ещё тут? – бабуля хмуро посмотрела на замерших за её спиной ребят.

– Кариель не виновата. Это Мона всё! – чуть громче, чем следовало, сказала Лави, крепко сжимая в руках сумку.

– Она одна из лучших в группе. Лео прав, зелье бы подействовало, – кивнул Оливер, косясь на парня, с которым за месяц мы всей группой едва ли перекинулись и десятком слов.

– Занятно.

Бабушка задумчиво осмотрела нашу компанию. Мы с ребятами переглянулись, ничего не понимая. Однако бабуля явно пришла к какому-то решению. Повернулась к ребятам.

– Теперь каждый вечер я желаю видеть вас в этом кабинете в шесть часов, сразу после ужина. Вы будете посещать кружок.

Удивление ребят было написано у них на лице. Не думали они, что за свое заступничество и даже в какой-то степени наглость, получать места в кружке нашего декана.

– Спасибо, мадам декан, – поблагодарили ребята одновре-

менно, слегка поклонившись.

– Спасибо, мадам декан, – я тоже с улыбкой повторила за ними, однако бабуля поспешила меня огорчить:

– К тебе это не относится, Кариель. Тебе нет нужды посещать эти занятия. Все могут идти. Лео, задержись.

– Но

– Кари, поверь, тебе это пока не нужно, – заверила меня бабушка, обнимая за плечи. – Идите. У меня есть дела.

Мы с друзьями покинули аудиторию, оставив там Лео с бабулей одних. Ребята молчали, я тоже. Мне было неприятно, что бабуля отказалась брать меня на дополнительные занятия. Словно не знаю, словно я была недостойна. Боги, я ведь одна из лучших на курсе! И она об этом знает! Неужели после этого промаха, – из-за Моны! – она теперь считает, что я недостаточно умею?

– Кари?

– Почему? Я не понимаю.

– Не расстраивайся раньше времени. Может это вообще в качестве нашего наказания за дерзость, – попытался подбодрить меня Джет, – К тому же, она сказала «пока», значит ты сможешь присоединиться к нам позже.

– Согласен. Меня больше волнует, почему мадам поверила Лео?

– Он какой-то странный.

– Скорее, одинокий мертвый, – хихикнули наверху в пролете.

Мы недоуменно осмотрелись, а потом резко подняли головы и заметили скрывшиеся белоснежные волосы близняшек.

– Мне кажется, или у нас на курсе собрали всех чудиков королевства? – задумчиво, словно саму себя, спросила Зела. Возразить было нечего, оставалось только нервно рассмеяться.

Глава 9

После вечером я заскучала впервые за долгое время. Последнее время вечера я проводила с друзьями. Мы разбирали непонятный или сложный материал, сидели за учебниками или просто болтались и делились историями из жизни. Чаще всего историями нас радовал Джет. Казалось, и дня в его жизни не прошло без приключения. И было абсолютно не важно, что половина из них была наверняка выдуманна. Это было увлекательно как минимум, как максимум – Джету стоило стать сказителем или учителем. Он очень увлеченно рассказывал даже самый яркий бред.

Часть его историй, безусловно, была правдой и, возможно, в какой-то мере я даже завидовала. Моё детство прошло в окружении учителей, родителей и брата. Редкие друзья из «подходящих» семей не могли выдержать нас с братом более одного вечера. Вдвоем, вырвавшись из-под опеки родителей и учителей мы становились просто сумасшедшими. К тому же, обладали магией. Добавляли жаб в супы, запускали воздушные потоки под юбки взрослых дам, которые приходили со своими отпрысками в наш дом. Отпрыскам тоже доставалось. Наверное, сейчас я понимаю, что нам просто было скучно. Интересно, прошло чуть больше месяца, однако я несколько поменяла свой взгляд на жизнь. Это было странно. Ещё летом мы с братом шутили над кузиной, а сейчас

мне её хотелось практически искренне пожалеть.

Брат продолжал исправно слать письма, я отвечала тем же. По выходным мы виделись, гуляли по несколько часов и рассказывали особенно интересные новости, всю красочность которых не могла передать бумага. Планировали поездку домой. В конце этой недели намечался праздник Солайран, а его всегда традиционно отмечали в кругу семьи. Я планировала покинуть академию вечером последнего учебного дня, однако хотелось и с друзьями попрощаться. Зар же намекал, что домой стоит вернуться раньше предполагаемого наплыва гостей. У него были какие-то новости и, кажется, я буду от них не в восторге.

Сегодня я отправила очередное письмо Зару, заверив, что вечером последнего учебного дня я буду возле Фонтана Роз, откуда мы и отправимся домой вместе. Придется ехать в ночь, но Зар прав, мало ли какие гости решат нагрянуть и поздравить. Нужно подготовиться. Я не сомневалась, что Хряк не отступит.

Передав письмо посыльному у ворот, я вернулась в комнату. Ребята были на кружке и заняться мне было совершенно нечем. Всё было выучено, выполнено и подготовлено. Я ходила туда-сюда по комнате, не зная, чем себя занять. Потом листала журнал, потом мысленно повторяла травы. Спустя полчаса я поняла, что нужно что-то делать. За столько дней я слишком привыкла к друзьям и без них теперь ломала голову, чем себя занять. Вспомнила слова бабушки: «Лю-

бой уважающий себя зельевар должен иметь стратегический запас зелий».

Ну конечно! Кажется, я нашла, чем себя занять. Я тут же поднялась на ноги, схватила записи по зельям с рецептами и поспешила в лабораторию. Ведь её открыли, так же, как и оранжерею. Боги, давно нужно было подумать о том, что действительно стоит приготовить несколько самых необходимых зелий.

Дверь в лабораторию была открыта, а потому я смело вошла внутрь. На меня тут же уставились две пары глаз. Аря и Аса что-то варили в общем котелке в дальней части комнаты.

– Кариель, привет, – Аря, более приземленная, нежели сестра (по крайней мере, так казалось со стороны) помахала мне рукой. – Решила заняться практикой сверх того, что выполняешь на уроках?

– Да, думаю, мне будет полезно. Я не помешаю?

– Конечно нет, тут море места! – девушка широким жестом обвела комнату, а потом снова повернулась к сестре, напоследок бросив:

– Бывай тут чаще, пока есть время.

Я лишь молча согласилась с первой половиной и проигнорировала фразу про время. Я старалась не заикливаться на словах близняшек, потому что просто не понимала их. Как-то с ребятами мы обсуждали их странное поведение и пришли к мнению, что они, скорее всего, немного не в себе. Иногда казалось, что они говорят не просто слова, а словно

предостережения. Однако, никто из нас старался об этому не задумываться.

А комната и правда была большой. Сразу от входа по правой стороне тянулись длинные ряды деревянных столов, подготовленных для работы: котлы, колбы, горелки, подставки под травы и минералы, в общем всё, что могло бы понадобиться для создания практически любого зелья было на месте. Один из дальних столов как раз занимали близняшки.

Положив сумку у одного из ближних столов, я поспешила на левую половину комнаты. Здесь было установлено огромное количество шкафов и стеллажей с разнообразными ингредиентами. Даже в бабулиной домашней лаборатории не было столько. А ведь внизу ещё оранжерея, откуда так же можно взять те травы, которые необходимо использовать свежими или которые не хранятся дольше суток.

Рассмотрев всё, что было там предложено и мысленно перебрал список того, что я могла бы приготовить, я решила остановиться на трех зельях. Как раз часа четыре на них мне хватит, а потом и ребята вернутся.

Дверь в лабораторию вдруг открылась, я обернулась. К моему удивлению, в лабораторию вошел Джо. Парень что-то читал в тетради, видимо, с записями, не глядя бросил книгу и сумку на пару столов от меня и поспешил к шкафам. Тут он и заметил меня, остановился.

– Добрый вечер, Кариель, – парень едва заметно поклонился.

– Добрый, Джозеф, – несколько удивленно ответила я, впрочем, тут же взяла себя в руки. – Решил потренироваться в практике?

– Да, вечер оказался свободен, – Джо спокойно кивнул, прошел мимо и взял корень ибриса с полки. Интересный выбор. Затем в руки к Джо попали ягоды бузины, и я едва удержала смех, поняв, что пытается сделать парень.

– Прыщи, да?

Молодой человек зарделся. Уши пылали красным, как и все лицо, на котором по-прежнему были видны следы затянувшейся шалости. Хорошее зелье было, да. Или закрепитель отменный.

– А ты думаешь, мне нравится так ходить?! – Сжав в руках несчастный корень и ягоды, что подавились в его руках, прошипел в принципе красивый молодой человек. Я даже несколько успокоилась. Джо по-прежнему вредная язва, но уже в пределах. Помочь ему может?

– Прости, наша с братом шутка и правда стала слишком, – я немного виновато улыбнулась. Думаю, свое парень уже получил. Прикинув в голове время, которое потребуется для создания зелья против нашей с братом забавы, пришла к выводу, что одно из мною запланированных зелий придется сделать как-нибудь потом.

– Шутка – Джо явно хотел сказать что-то обидное, однако промолчал, забрал с полки цветки герберы, новую порцию ягод и, резко развернувшись, ушел к столу. Видимо, первые

недели обучения научили его сначала думать, а потом говорить. Я только покачала головой и пошла набирать свои ингредиенты. Нужно исправить всё, может получится сделать из него человека.

Я разложила на столе все необходимое для зелья Джо, решив начать с него. Оценила стол занятого парня. В принципе, ингредиенты были почти верными. Почти, потому что не хватало ещё одного. Того, который нейтрализовал бы добавленный в последний момент сушеный лист лимона, который, собственно, и был причиной такого стойкого и некрасивого эффекта.

Мелко натерев корень ибриса и поставив его на огонь, я дождалась, пока вода закипит, добавила толченые ягоды бузины и нобуса. Последним засыпала перетертый в порошок цветок герберы. Еще несколько щепоток розовой пыльцы упали в зелье, когда вода в нем практически выкипела, оставив густой осадок. Осталось добавить только мёд и можно будет закреплять магией.

Пара искорок слетела с пальцев, потонув в густой массе. Я удовлетворенно кивнула. Переложив в маленькую баночку, взятую тут же, полученную массу, я поспешила к Джо. Парень громко ругался. У него получилось почти тоже самое, что у меня, однако он не выпарил воду до конца и смесь в котелке больше напоминала болотную жижу, нежели маску. Не смотря на свое зазнайство, молодой человек действительно пытался чему-то научиться. Я заметила, что последнее вре-

мя, он стал делать меньше ошибок и даже, как мне показалось, более внимательно слушать на занятиях. Не знаю, что сподвигло его поступить в эту академию, однако это достойно хотя бы капли уважения.

– Джозеф, я приготовила тебе то, что поможет убрать прыщи. Вот, – я протянула баночку парню, однако тот отскочил назад, наткнувшись спиной на стоящий позади стол.

– Кариэль, при всём моём уважении, я ничего больше не возьму с твоих рук. Отойди!

Это было бы смешно, если бы я не чувствовала себя и правда виноватой.

– Именем Кариель ар Наром клянусь, тут именно то, что я говорю. Намажешь лицо на ночь, к утру смоешь и всё пройдет. – Я поставила баночку на столик, и вернулась к своему месту. Брать маску или нет уж пусть сам решает. Совесть моя теперь чиста.

Далее я работала ни на кого не обращая внимания. Решение о том, какие именно зелья нужно приготовить пришло почти сразу. Конечно, первым в списке стояло тонизирующее зелье. Второе дыхание, как шутя называл его брат, тоже имеющий способности к зельеварению, но все же предпочитающий воздушную магию и хитрость. Приготовив и поставив тонизирующее остывать, я тут же принялась за заживляющее. Оно применялась для лечения порезов, ранений и прочих повреждений кожи, в частности, и тела в общем. Помнится, мне пару раз приходилось использовать его.

Пахло оно отвратно, щипало просто ужасно, однако эффективность его была неоспорима. Проходило меньше часа, а рана уже начинала затягиваться, в последствии, не оставляя даже шрама. Просто чудо.

От работы я очнулась только тогда, когда громко хлопнула дверь лаборатории. Оглянулась. Джо не было, баночки на столе тоже. Кажется, разумность всё-таки перевесила его гордость. Близняшки тоже отсутствовали, собственно, скорее всего именно они и вышли последними, хлопнув дверью. Я только пожала плечами и неспешно начала собираться. Оба зелья уже остыли и были готовы, а за окнами давно темнел вечер, если не ночь – ручных часов у меня не было, в отличие от того же брата, который от новшества пришел в восторг и тут же поспешил приобрести. Впрочем, как и многие мужчины.

Быстро побросав всё в сумку и наведя порядок на рабочем месте, я поспешила покинуть лабораторию. Стоило только выйти, прикрыв дверь, как я тут же наткнулась на Зелу. Девушка сидела прямо на полу у двери моей комнаты и что-то ожесточенно разрывала. Кажется, это были какие-то записи. Кусочки листов буквально летали клочками по коридору.

– Зела! Вы уже вернулись? Как я рада! Как прошло занятие? – Спросила я, подходя к подруге, но радость моя тут же пропала, стоило девушке поднять на меня взгляд. Зела явно плакала, губы были искусаны до крови.

– Я даже написать это тебе не могу, понимаешь? Кариель,

скажи мне – ты знала?!

– Что? Зела, что случилось? Ты плакала? Тебя кто-то обидел? – я наклонилась к подруге, пытаюсь ту поднять, однако она вырвалась, отползая от меня на несколько шагов.

– Кари, прошу, скажи, ты знала или нет?! – на обычно уравновешенную, спокойную девушку словно нашло помутнение.

– Я не понимаю, о чем ты. Давай зайдем ко мне, выпьем чаю. У меня есть очень вкусные конфеты, брат прислал вчера.

– Думаю, Зеле стоит отдохнуть, – спокойный, глубокий голос, прозвучал с другого конца коридора, буквально на верхних ступеньках лестницы. Я подняла удивленный взгляд на Лео.

Парень был одет в свободные штаны и рубашку, явно не форменные. Руки были скрещены на груди, а взгляд выдавал легкое раздражение и даже некую злость молодого человека. Впервые я видела его эмоции так четко.

– Ты. Из-за тебя всё! – Зела тут же выпрямилась, вздернула нос. Голос девушки был полон обиды и ярости. Я переводила взгляд с подруги на парня и никак не могла понять, что же случилось.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – спросила я спокойно, пытаюсь повторить строгий взгляд бабули. Скорее всего, мне показалось, но Лео криво усмехнулся. Кажется, до бабули мне далеко не только в плане зельеварения.

– Зела просто переволновалась и ей стоит отдохнуть. – И так он посмотрел на подругу, что та скрипнула зубами, напряглась всем телом, но потом вдруг ссутулилась. Словно погасла, сдавшись.

– Лео прав, я немного не в себе. Прости, что набросилась. Забегу завтра за тобой на занятия, – Зела вдруг спокойно улыбнулась и тут же скрылась в своей комнате. Я стояла возле двери в свою комнату и ничего не понимала.

– Лео?

– Да? – парень остановился, посмотрев на меня и вопросительно изогнув бровь.

– Что случилось? Это же Зела, она никогда так не...

– Всё бывает первый раз, – безразлично пожал он плечами. – Думаю, завтра всё будет в порядке. – Лео посмотрел на часы в коридоре. Они показывали девять вечера. – А ещё думаю, что нужно ложиться. Завтра рано вставать.

– А

Однако меня уже никто не слушал. Лео ушел к себе, а я в коридоре осталась одна. Постояла пару мгновений, подошла к дверям Зелы, но на стук ответа так и не получила. На громкий звук выскочил Оливер. Друг выглядел не лучше девушки, а при виде меня заметно посерел, однако нашел в себе силы выйти в коридор.

– Кари, что ты делаешь?

Я переводила взгляд с двери в комнату Зелы на него, кратко передала всё, что произошло в коридоре миной ранее.

Оливер только глубоко вздохнул, на пару секунд прикрыл глаза, но снова сосредоточил свой взгляд на мне.

– Кариель, иди к себе, я разберусь, – Оль шагнул к дверям девушки, ещё раз посмотрел на меня. – Иди, всё будет хорошо, правда.

Я, не зная, что и думать, ушла к себе. В голове была огромная путаница из собственных мыслей. Я пыталась понять, что же такого случилось и почему ребята вдруг начали отказываться от моей помощи, да и при чем тут вообще Лео. Хотелось постучаться к нему и потребовать ответы немедленно, однако я ещё не окончательно забыла о манерах, чтобы в десятом часу ночи идти в мужскую спальню. Щеки краснели от одной только мысли. Однако в тоже время меня пугало поведение Зелы и Оливера. Я сначала даже хотела сходить к Лави или Джету, однако замерла на выходе из комнаты. Ночь уже на дворе, какие походы. Может и правда что-то серьезное, а я буду только напрашиваться. Придя к выводу, что обязательно поговорю со всеми ними с утра, я легла спать.

Ночь выдалась беспокойной, мне то и дело снились кошмары, и я даже просыпалась пару раз. Рассвет был встречен мною, словно подарок небес. Я поспешила собраться, и, когда Зела постучала в комнату, уже была готова.

– О, ты уже собралась. Поспешим, а то лорд Лукас опять нотацию прочитает о том, что опаздывать неприлично. – Девушка вела себя как ни в чем не бывало. Она за последнее время стала менее серьезней, более открытой. Если бы не

видела её вчера, подумала бы, что она в полном порядке. Но я всё помнила, видела и хотела разобраться в этой вспышке обычно неэмоциональной подруги.

– Зела, что вчера...

Улыбка подруги стала заметно более натянутой, она замаскировала руками.

– Боги, Кариель, прости, я глупостей вчера наговорила. Сильно перенервничала, к тому же пролила на себя в лаборатории экспериментальное зелье, так что вела себя неадекватно. Прости-и-и, – Зела подошла ко мне и крепко обняла. Я обняла её в ответ, понимая, что, кажется, правды не услышу.

– Да, конечно, я не в обиде. Сейчас ты в порядке?

– Всё хорошо! – уверенно заявила подруга и тут же потащила меня на выход. – Что ты, кстати, делала в лаборатории?

Мы быстро шли по коридорам к аудитории, стараясь избегать столкновений, которые в толпе студентов были почти неизбежны. Я кратко рассказывала, как провела вчерашний вечер, а сама крутила в голове одну мысль – от Зелы вчера ничем не пахло, одежды была без пятен. Никаких следов, что она что-то на себя пролила, на ней не было.

Глава 10

Вечер последнего учебного дня перед праздником наступил как-то быстро и не заметно. Эти пару дней с злополучного посещения лаборатории я пыталась поговорить с Зелой и остальными ребятами, однако все четверо делали вид, что всё прекрасно. И в один голос подтвердили, что Зела и правда пролила на себя что-то в лаборатории, вот и несла всякие глупости. Я пыталась поверить в их слова и даже почти сумела, однако вчера, возвращаясь поздним вечером из столовой, застала возвращение ребят с бабулиного дополнительного занятия.

Я едва успела притормозить и не выйти из темноты столовой на свет. Светильник успела погасить буквально мгновением ранее. Стакан молока охладил руки, однако я едва дышала, пытаясь не выдавать своего присутствия и молилась богам, чтобы ребята не решили пойти попить водички.

– Лави, ты как? – Джет поддерживал девушку, которая шла, слегка хромая.

Вообще все они выглядели не лучшим образом. Лави, как я уже отметила, хромала, одета была вообще в какое-то странное платье-штаны. Собственно, как и Зела. Обе девушки были перепачканы чем-то, напоминающим смесь песка и земли, с ног до головы. Парни не уступали им в «чистоте». Рубашка на Джете, такая же, как и накануне на Лео, была

порвана и едва ли теперь была пригодна для ношения. Оливер как-то странно держался за руку, словно сильно ушибся или вывихнул плечо. Из всей компании лишь Лео выглядел опрятно и был в полном порядке. Практические ни единого пятнышка, ни одной дырочки, словно только пришел с легкой прогулки.

– Я в порядке, но кажется ушибла ногу, – девушка скривилась. Джет бросил раздраженный взгляд на Лео.

– И нужно было так её перекидывать? Она же деву...

– Скажешь «девушка» и получишь точной такой же ушиб, – произнёс парень спокойно, с неким оттенком превосходства. Я же была удивлена уже тому, в каком состоянии пришли ребята. Новость о том, что своим ушибом Лави обязана Лео окончательно повергла меня в шок.

– От вас не будет никакого толку, если вы даже себя защитить будете не в состоянии, – покачал головой Лео. Седая прядь, единственная, выбивающаяся из низкого короткого хвостика, качнулась в такт движениям.

– Ты

– Оливер, – Зела положила руку на плечо парня, останавливая того от необдуманных слов и действий. Оль крепко сжал кулаки, однако и правда промолчал. Джет также молча скрипнул зубами.

Ребята уже поднялись на жилой этаж и даже разошлись по комнатам, – я отчетливо слышала хлопки дверей, – но я никак не решалась сдвинуться с места. Всё это было стран-

но. Сначала Зела, теперь вот такое возвращение с безобидного, по факту, дополнительного. Хотелось тут же нестись к бабуле и выяснять, что происходит, однако я на силу смогла себя удержать. Во-первых, уже ночь. Во-вторых, я не знала, где живут преподаватели. К тому же бабуля наверняка придет на праздник к нам домой, а значит там я и смогу с ней поговорить.

Успокоив себя таким образом, я вчера и вернулась в комнату. Сейчас же я заканчивала собирать вещи домой. Скоро должен был прибыть заранее заказанный экипаж, который доставит меня на площадь, где, встретившись с братом, мы отправимся в имение. Ребята тоже собирались по домам. Как оказалось, на праздник все мои одноклассники покинут академию. Невольно я даже порадовалась. Не представляю, что происходит с ребятами, но лучше им побыть дома. А мне поговорить с бабулей. Мне чем дальше тем больше всё это не нравится, а за ребят тревожно.

– Кари, я забежала сказать пока! О, ты ещё не собралась? – Лави остановилась в дверях. В руках у неё, вместо привычных мне булочек и пирожных, была небольшая сумка. Девушка, кстати, в последнее время стала стройнее, хотя я не заметила, чтобы она стала меньше есть или заниматься физической активностью. Это было немного странно, но я была рада за подругу, которая, впрочем, ранее никак не комплексовала по поводу своей фигуры. Я посмотрела на свой чемодан и вздохнула.

– Начала слишком поздно, однако уже почти всё, – я положила последнее домашнее платье и шкатулку с украшениями, а потом застегнула чемодан. – Вот и всё.

– Как долго тебе добираться? – оценив сумку, спросила девушка.

– Завтра ко второму завтраку буду дома. Наши владения не так далеко от столицы, – я улыбнулась, представляя, как будут рады мать с отцом, когда мы с братом вернемся в поместье.

– Считай близко, – улыбнулась девушка. Она ещё едва заметно хромала, стараясь делать это незаметно. Я уже спрашивала, что случилось, и, получив в ответ миф про ушибленную с утра в ванной ногу, смирилась с тем, что мои друзья теперь не говорят мне всей правды.

– Возможно. А ты что? Далеко ехать?

– Не, мне пару часов на телеге потрястись. Тут недалеко от города деревня.

Лави тут же начала мне рассказывать, какая у них природа, и как неизвестный мне, – но очень красивый, Кари, честно-честно, – Могар сватался к девушке той зимой, она сначала согласилась, а поступив сюда – отказала, потому что он пытался отговорить её и оставить необразованной. Я слушала с улыбкой, мысленно представляя, какое это, наверное, счастье, получить предложение от человека, который тебе не безразличен. Эта мысль тут же принесла за собой другую: чуть меньше, чем через два месяца Снежный бал. Нужно бы-

ло подумать о платье, однако, отчего-то я была уверена, что мама давно всё решила. Надеюсь, мне хотя бы покажут, как оно будет выглядеть. Но это была лишь первая проблема.

– Кари, ты слушаешь?

– Прости, мысли скачут, – я виновато посмотрела на подругу, но та махнула рукой, продолжая рассказ.

Конверты. Среди аристократии принято делать предложения через брачные конверты. И я знаю, как минимум одного человека, который будет посылать мне их каждый день, и конверты которого я буду с завидной регулярностью сжигать.

– Кариель, там экипаж – в комнату заглянула Зела, – О, Лави. А я думала, ты уже уехала.

– Почти, – качнула головой такая же рыжеволосая девушка.

Я же, распрощавшись с обеими, подхватила сумку, накинула теплый плащ, – последнее время заметно похолодало и даже теплое платье не спасало от холода, – и поспешила вниз. По дороге попрощалась с Оливером, едва на него не налетев. Джета в академии уже не было, он уехал сразу после занятий.

Экипаж терпеливо дожидался, а стоило мне сесть, погнал на площадь. Брат уже ждал меня там.

– Ты чуть не опоздала, – крепко обнимая меня, произнес Зар.

– Ты бы всё равно не уехал без меня, – фыркнула я, пере-

саживаясь в крытый экипаж, приспособленный как раз для дальних передвижений.

– Уверена? – спросил этот рыжий-бесстыжий, садясь следом, захлопывая дверцу и давая команду кучеру.

– Да ладно, тебя бы первым родители заставили вернуться за мной, – закатила я глаза, перчатками ударив брата по руке. Зариель рассмеялся.

– Твоя правда. Как прошли последние деньки?

Я невольно напряглась, задумавшись, стоит ли говорить брату о моих переживаниях. Я никогда ничего от него не скрывала, однако сейчас мне казалось, что прежде всего стоит поговорить с бабулей. Найдя компромисс с самой собой, я поведала брату часть истории, не забыв упомянуть о том, что избавила Джо от прыщей. Маска и правда помогла парню, не смотря на всё его недоверие. Помнится, следующий утром после нашей встречи в лаборатории, он подошел ко мне и поблагодарил за помощь. И даже извинился за прежнее свое поведение и обещал более не докучать. Не могу сказать, что это было очень искренним, однако он попытался. Уже за это стоило его простить.

Зар сначала смеялся, а потом сетовал, что я всё это провернула без него. Впрочем, когда мои истории закончились, Зариель сразу стал серьезным. Такая перемена в брате мне не понравилась и, как оказалось, не зря.

– Уэнс будет у нас дома на праздник, мне папа сообщил в последнем письме. Они напросились на ужин, который мама

традиционно устраивает для друзей.

– С каких пор это его семья стала нашими друзьями? – невольно возмутилась я, вспоминая такую же широкую, как и сын, мать и высокого, тощего флегматика отца. И удивляясь, отчего мама не сказала мне об этом? Так уж вышло, что Зариель больше переписывается с отцом, а я все новости узнаю от матери.

– С тех самых, как его сиятельство, милорда ар Ельца старшего повысили до заместителя казначея, – хмуро произнес брат, отвернувшись к окну. Я едва подавила плохие, совершенно не свойственные мне слова. Впрочем, только они и могли бы передать всё моё отношение к ситуации.

Наш отец работает в казначействе. Является одним из высших его чиновников, из-за чего много времени проводит в столице. В том году папе хотели дать назначение на место заместителя главного казначея, однако он отказался из-за маминой болезни. Последнее время её всё чаще мучали мигрени и боли, в самые тяжелые периоды она даже кашляла кровью, чем безумно пугала нас и заставляла отца вызывать лучших врачей столицы. После длительного лечения маме стало значительно лучше, однако свой шанс отец упустил. Ар Елец же, видимо, нет.

– Я могу отказать ему. Я учусь, я маг – начала я не уверенно, однако уже понимала, что, если от моего согласия будет зависеть работа и доход отца, а значит и семьи, мне придется согласиться. Я разом потеряла всё настроение.

– Кариель, даже не думай о том, чтобы согласиться, – Зар тут же взял мои руки в свои, заставил посмотреть в глаза. – Отец лучше лишится должности, чем

– А мне как жить дальше, если я буду знать, что наша семья может лишиться всего из-за моего отказа?

Мы с братом схлестнулись взглядами, однако он сдался первым. Немного грустно произнес:

– Ты изменилась, Кари. Раньше ты бы придумывала, как бы напакостить этому гаду, а сейчас готова стать его женой, лишь бы не тронули родителей.

– А кто сказал, что я отказалась от пакостей? – Я криво улыбнулась улыбкой, скопированной у Оливера. Брат посмотрел удивленно, а потом рассмеялся.

– Обожаю тебя, сестра. Впрочем, я уже подумал на эту тему и прочее и у меня есть кое-какие идеи, – сказал этот хитрюга, перетягивая на свою сторону две подушки. Я несколько удивленно проследила за маневром, – Только не злись.

– Зар, что такое ты предлагаешь, раз думаешь, что я способна тебя поколотить? – удивлению моему не было предела. Брат накрылся подушками.

– Помнишь Генриха? – Я кивнула. – Его родители настаивают на свадьбе. Ему ведь уже двадцать, а ни девушки, ни невесты. Только постоянные загулы.

– Зачем?

– Не бери в голову, – брат усмехнулся. – В общем, ему дали срок на поиски до Снежного бала. И он сейчас отчаянно

ищет фиктивную невесту.

– Фиктивную?

– Девушка станет невестой Генриха, его семья успокоится, а через годик девушка или он сам разорвет помолвку. Всё прилично и без Ай! Кари, я же просил!

Я била брата подушкой, той единственной, что осталась на моей стороне, и вся багровела то ли от злости, то ли от стыда. Как он только посмел мне такое предложить?! Это же это

– Зариель, на твоём месте я бы ничего не брала из моих рук ближайшие пару дней! – гневно произнесла я, устало откидываясь на сидение и положив подушку на колени.

Зар выглянул из-под своего укрытия, сел ровно и пригладил растрепавшиеся волосы, по последней моде подстриженные по-военному коротко.

– Ты бы подумала всё-таки. Как по мне, лучше быть фиктивной невестой такого человека, как Генрих, чем настоящей женой этой свиньи Уэнса.

Я лишь кинула в брата подушку, пообещав устроить веселые выходные, если он прямо сейчас не замолчит и не перестанет выдавать мне глупые идеи. Зариель предупреждению внял и провоцировать меня перестал, а я и правда решила подумать.

Остаток пути прошел в воспоминаниях о совершенных шалостях и простую игру в слова. Когда мы добрались до дома, я уже почти пришла в себя и могла мыслить здраво.

– Кариель! Зариель! Дорогие мои! – громко попривет-

ствовала нас мама, когда мы, отдав чемоданы и плащи слугам, прошли в каминный зал, – Я так рада вас видеть! – мама крепко обняла нас обоих. – Кари, солнышко, ты очень изменилась!

– Ерунда, я всё та же, – я поцеловала матушку в щеку, – Как ты себя чувствуешь?

– Да, всё в порядке? – поддержал меня Зар.

Матушка только нахмурилась.

– Вы прямо как Вольгард. Я действительно в порядке, не стоит так переживать. И вообще, у нас куча дел! Вечером ужин, будет много гостей, – мама с неким опасением посмотрела на меня. Она прекрасно знала о моей неприязни к Уэнсу, – Надеюсь, обойдется без происшествий?

Мы с Зариелем переглянулись и честно кивнули. Никаких происшествий, лишь маленькие пакости.

– Когда же вы уже одумаетесь, – сурово, но с легкой улыбкой, произнесла мама. Потом вдруг хлопнула в ладоши. – Чего это я, вы же голодны.

– Нам бы переодеться – подал голос брат, однако был остановлен взмахом руки.

– Ничего не знаю! Ельса, скажи кухне подавать второй завтрак! – приказала мама стоявшей в дверях служанке, которая тут же испарилась, а мы переместились в столовую.

Здесь уже всё было готово к празднику, слуги наводили последние штрихи. Я посмотрела на пастельно желтые драпировки, которыми закрыли стены и даже повесили под по-

толок, оставив на виду только хрустальную люстру. Паркет был натерт до блеска, а слуги уже расставляли вазы под живые цветы, которые займут свое место самыми последними.

Я заняла место по левую руку от матери, Зар сел напротив меня. Брат рассказывал матушке новости, которые та не знала, либо о которых отец не стал ей сообщать, а я, пусть и слушала рассказы брата уже второй раз, все равно иногда смеялась. Всё-таки хорошо быть дома.

– Уже приехали? Рад видеть вас, Зариель, Кариель, – отец появился в столовой как раз в тот момент, когда Ельса вернулась доложить, что еду вот-вот подадут.

Мы с братом поприветствовали отца, который, поцеловав мамину ручку, сел во главе стола рядом с ней.

– Кариель, после завтрака я жду тебя у себя в кабинете.

– Конечно, отец, – я с улыбкой кивнула, разговор плавно перешел на наши с Зариелем успехи в обучении, однако я видела, что отец встревожен. И сильно. Не так сильно, как когда болела мама, однако его что-то беспокоило. Я лишь надеялась, что это никак не связано с его просьбой посетить его кабинет.

Быстро расправившись с едой и отпросившись у родителей, мы с братом отправились приводить себя в порядок. Наши комнаты были соседними.

– Ты заметила? Отец чем-то взволнован. – Зар остановился у своих дверей. Облокотился на них.

– Да, увидела. Надеюсь, ничего серьезного. У кого, кстати,

будем искать полный список гостей?

– При достижении совершеннолетия я стал наследником, Кари, – брат лукаво подмигнул. – Мне его и так выдадут.

Я только покачала головой и, показав брату язык, поспешила в комнаты. Мама не стала отправлять нас переодеться к приему пищи, однако в кабинет отца идти в этом платье нельзя. К тому же, сразу после этого нужно начинать готовиться к вечеру. Пару часов на сон, потом ванная, примерка платья, – перед тем, как я ушла из столовой, мама сообщила, что всё уже готово, – прическа, макияж, столько дел. Я только вздохнула. Кажется, начала отвыкла.

С помощью Петры, моей постоянной служанкой, помнившей меня ещё малюткой, я быстро сменила дорожное платье на домашнее, темно-синее, простое, с единственным украшением в виде вышитого пояса, и поспешила к отцу. Он уже наверняка в кабинете. Папа не любил, когда опаздывали, а потому стоит поспешить.

Коротко постучав и получив разрешение войти, я прошла в кабинет. Я бывала здесь частенько, правда, на пару с братом. После очередной шалости. За этот месяц тут почти ничего не изменилось. Всё те же светлые шторы, гарнитур из темного дерева, включающий стол, большое, обитое мягкой тканью, кресло, пару кресел по скромнее, для посетителей, пару шкафов с многочисленными книгами по зельеварению и земляной магии, коей отец обладал на очень низком уровне, и почти никогда не применял. Разве что зачаровывал по-

даренные маме цветы, чтобы те как можно дольше радовали её взгляд. Тут так же было много книг по экономике и политике. В свое время папа тоже учился в Первой Королевской Академии, после окончания которой и поступил на службу в казначейство.

– Присаживайся, Кариель, – отец был ещё более хмур, нежели за столом. Моё спокойствие тут же пропало.

– Что-то случилось?

– Вот список гостей, – отец протянул мне листок. Я его тут же взяла, с неким ехидством подумав, что получила список даже раньше брата-наследника. – Твой брат ведь уже рассказал тебе, что мне пришлось пригласить ар Ельцев на ужин?

Я недовольно кивнула, закусив губу, однако промолчала. Список был небольшой. Всего-то несколько семейств. Ар Ельцы, ис Ларты, наличие в списке которых меня несколько удивило, ведь прошлый их визит закончился не очень удачно, особенно для Джозефа, и ар Лабели, семья казначея. Я внимательно изучила все имена. Они мне были знакомы, каждого я знала в лицо. Я вернула отцу список и молча посмотрела на него, ожидая продолжения. Едва ли он позвал меня в кабинет для того, чтобы показать список гостей и отпустить собираться.

Отец с тяжелым вздохом взял бумагу в руку, кинул, не глядя, в стопку таких же бумаг. Мужчина выглядел очень подавлено.

– Отец.

– Вот это, Кариель, я получил с утра.

Он передал мне конверт. Я сразу узнала печатку семейства ар Ельц. С некой брезгливостью вытащила лежащее внутри письмо. Отец, судя по всему, с письмом уже ознакомился, что, впрочем, было не удивительно.

Почерк на бумаге был острый, колючий, но ровный, как палки в новеньком заборе. Кратко и сухо. По сути. Приговор для меня.

Я откинула письмо, словно держала в руках не обычную бумагу, а как минимум змею. Конверт упал на мягкий ковер, на котором мы с братом в детстве иногда играли. Детство. Так давно и в тоже время близко.

– Я не могу отказать, дочка.

Дочка. Отец редко называл меня так, чаще по имени, однако если всё же называл, это означало только одно – он принял решение и изменить его сможет только чудо. Я резко поднялась, сжимая кулаки, однако не нашла в себе сил сказать ни слова.

– Моё положение при казначействе сейчас прочное, однако ар Ельц в связи с новой должностью способен это быстро изменить.

Читала. И сама поняла, отец. Я же не глупая.

– А потому сегодня милорд Уэнс ар Ельц сделает тебе предложение. Помолвку не будем праздновать, вам с Зарием завтра в обед уезжать назад в столицу. – Отец лихорадочно перекладывал по столу какие-то бумаги. Решение и

ему удалось слишком тяжело, однако я видела письмо и не могла его винить. По крайней мере сильно. Ошибся брат, решив, что отец предпочтет оставить семью ни с чем, лишь бы не отдавать меня замуж за Хряка. – Не таким я представлял твоего мужа и обо всем этом сейчас искренне сожалеют, поверь, дорогая. Однако есть надежда, что он разорвет помолвку. На Снежном балу будет много юных девушек, возможно

– Я уже помолвлена, – услышала я себя, словно со стороны, однако в голове уже зрел план. Ох, братик, неужели ты догадывался.

– Что?! – отец резко поднялся из кресла, ударив сильными руками по столу. Взгляд его скользнул к моей руке. Злость пропала, осталось раздражение. – На тебе нет брачного браслета, дочка. Брось свои глупости, это не достойно семейства ар Наром. Будь сильной.

Ну знаешь, отец, не тебе противный Хряк предложил стать его женой практически насильно. Не тебе говорить мне сейчас такие вещи.

– Мы с Генрихом надеялись объявить о помолвке на Снежном балу. Пока что имеет место только устная договоренность. – Я крепко сжала в ладонях юбку платья. Это была последняя моя карта, которой, боги, я даже не думала пользоваться. Ещё и Генриха втянула Брат бы не стал мне врать, но что, если он уже нашел подходящую девушку?

– Генрих? Как его полное имя? – Отец нахмурился, подошел к одному из шкафов и, к моему удивлению, достал от-

туда бутылку крепкого ликера.

– Его светлость, милорд Генрих ар Иглас, – тут же припомнила я род друга брата. Отец со стуком поставил стакан на стол.

– Ар Иглас Ты хоть знаешь, кто это? – отец застонал, разом опрокидывая в себя все налитое.

– Его семья одна из наиболее влиятельных в столице. Приближены к королю, глава семьи отвечает за внешнюю политику, – тут же отчеканила я давно заученную информацию. Нас с Заром в свое время заставили выучить все фамилии, которые принадлежали высшей аристократии.

– Он двоюродный племянник короля.

Я пошатнулась, а потом упала в кресло, благо не отходила от него. Ну братец! Наверняка ведь знал!

– Однако. Кариель, только честно – это правда? – Отец смотрел испытующе, пытаясь понять, действительно ли меня и Генриха связывает договоренность, однако на моё счастье, врать с абсолютно честным лицом я умела с детства.

– Да. И я думаю, он не откажется навестить наш дом на днях и официально заявить о своих намерениях, – я зарделась, представляя, какой позор меня ждет, если Генрих не придет.

– Хорошо, Кариель, я отправлю письмо отцу Генриха

– Нет!

– Кари, – отец прищурился.

– Его родители тоже не знают всего, – я потупила взгляд,

нервно сжимая ткань платья в руках. Думай, Кариель! – Зариель дружен с ним. Думаю, он откликнется на приглашение брата невесты.

Отец посмотрел с подозрением, однако кивнул, а потом молча махнул в сторону двери. И лишь когда я дошла до порога, добавил:

– Я надеюсь, ты мне не соврала, дочь. Ар Ельц уничтожит нашу семью из-за твоего отказа, слишком сильно ты приглянулась их выродку, – я впервые слышала, чтобы отец так выражался, однако была полностью с ним согласна, – но они не посмеют перейти дорогу ар Игласам. Им придется смириться. И я буду рад этому.

Я только кивнула и тут же выскочила из кабинета, спеша в комнаты брата. Зариель, только пусть мы успеем. Только пусть Генрих послушает и приедет.

– Ты что сделала?! – Зариель смотрел на меня огромными глазами.

– Только не говори, что в карете ты шутил, – я, наверное, побледнела, иначе для чего бы брат молча протянул мне собственноручно налитый стакан воды. – Спасибо.

В этот момент искренне хотелось, чтобы в стакане была не вода, а как минимум тот самый напиток из таверны, где мы с ребятами отмечали первую учебную неделю. Тело и сознание после него так хорош расслабились, а я сейчас была настолько напряжена, что, наверное, выпила бы всю кружку без сомнений и кривляний, не смотря на обжигающий вкус.

– Я говорил правду, но я и предположить не мог, что это тебе действительно пригодится. Всё так плохо?

Зар, уже частично собранный на прием, устало опустился в кресло на против. Мы сидели в гостиной брата, откуда тот, при моем появлении, выгнал всех нанятых для его сборов помощников.

– Отцу пришло письмо. Завуалированно, конечно, но вполне доступно там сообщается, что сегодня вечером Уэнс собирается объявить меня своей невестой и мой положительный ответ будет весьма желателен. И он же позволит сохранить достоинство и состояние нашей семьи.

– Ты учишься.

– Отца ждут проблемы. Я уверена, эта семейка найдет, что наплести казначею. Мне не оставляют выбора, загоняют в ловушку.

Мы с братом недолго помолчали, потом он прошел к столу и сел писать. Я лишь ходила нервно по комнате туда-сюда, не зная, что делать. Время утекало сквозь пальцы, словно песок, однако я надеялась, что всё получится. Зарухватило на письмо пары минут. Брат кивнул мне на кресло, мол, посиди, подожди, а потом вышел и вернулся через минут десять, когда я уже извела себя окончательно.

– Что?!

– Ждем. Ответ должен быть в течении получаса. Я использовал воздушного вестника. Попросил его, если он будет согласен, прислать официальную бумагу с его подписью. Ты

распишешься в ней тут. Это хоть какое-то доказательство.

– Если он согласится! – Я снова принялась ходить по комнате брата из стороны в сторону, однако он поймал меня за плечи, крепко обнял, а потом дернул за выпавшую из прически прядь.

– Эй!

– Иди собирайся, когда придет ответ, я навещу тебя. И вообще, Кариель, успокойся. Представь только лицо Уэнса, когда сегодня вечером ему сообщат о том, что ты уже помолвлена! Да ещё и за тем, на кого у его семьи нет никакого влияния.

Я тяжело вздохнула, согласившись с братом и действительно ушла к себе. Не стоит себя накручивать раньше времени.

Я едва ли смогла отдохнуть, всё время дергалась. Ожидать ответа пришлось не полчаса и даже не час. Брат вошел в мои комнаты, когда светило уже садилось за горизонт, а Петра застегивала на мне колье, идеально подходящее к моему алом платью. Я не очень любила этот цвет, да и подходил он мне так себе, однако на Солайран, праздник, который отмечали два раза в год, в середине осени из-за начала укорочения дня и в середине весны из-за начала удлинения светлого времени, было принято носить алые, желтые, рыжие и другие огненные, светлые оттенки. На брате, к слову, составляя пару мне, был алый сюртук, пошитый по последней моде, как и моё платье. Вырез лодочкой, рукавами три четвери и расши-

тое багровыми и белыми камнями по подолу и лифу.

– Петра, ты можешь идти.

Женщина молча поклонилась и покинула комнаты, а я, подхватив юбки, поспешила к брату.

– Зар, я прошу, пусть это будут хорошие новости.

– Оп-ля!

Брат выхватил из-за спины конверт и сложенное трубочкой официальное соглашение. Такие заключали во время помолвки, подтверждая согласие и на всякий случай указывая сроки и условия расторжения.

– Я спасена! – Я запрыгала от радости, совсем как ребенок, мало заботясь о прическе, платье и прочем. Зариель только рассмеялся.

– Письмо я прочитал. Оно скорее для меня, чем для тебя. Генрих только просил передать, что сегодня же вечером выезжает сюда. Завтра к первому завтраку он будет тут и сразу, на глазах семьи, вручит тебе браслет. А ещё сказал спасибо, потому что его уже, цитирую: «достали эти глупые уговоры и вечный парад девиц под окном».

Я рассмеялась от облегчения, приняла из рук брата соглашение и развернула его.

– Я, Генрих ар Иглас, заключаю помолвку и даю обещание – я читала знакомые наизусть каждому аристократу слова, вычлняя из большого, помпезного текста, основное. Здесь уже было вписано моё имя и оставалось только подтвердить намерения.

Помолвку Генрих заключил на год. Если по его истечении мы не решимся сыграть свадьбу, помолвка будет расторгнута. Обе стороны останутся при своем. Обязательным условием соглашения были прогулки и совместные обеды. Я зачитала этот пункт брату, нахмурившись.

– Ты говорил, ему нужна фиктивная невеста.

– Да, но так, чтобы в неё поверили. Кто поверит ему, если он не будет проводить с тобой время и продолжит уходить в загулы? – вполне разумно возразил брат.

– А что, загулы, как ты выражаешься, будут ему теперь недоступны?

– С чего ты взяла? Просто он станет делать это аккуратнее, чтобы его нельзя было обвинить в неверности невесте.

Я кивнула, снова закусив губу. Этак от волнения я съем всю краску с них, а потом ещё и искусаю в кровь. Была такая вредная привычка – стоило мне чуть разволноваться, я начинала кусать губы. На людях научилась сдерживаться, однако наедине с собой или дома не всегда могла взять себя в руки.

Я посмотрела на аккуратную, уверенную подпись Генриха и не раздумывая, поставил рядом свою. Чернила тут же впитались, а я сняла брошку, которая удерживала эфемерный шарфик на моих плечах и уколола палец. Пара капель упало на бумагу. Она ещё раз вспыхнула, чернила проявились.

– Не думала, что Генрих решится отправить такой важный документ вестником.

– Вестником пришло только письмо. Соглашение он от-

правил через заклинание обмена.

Заклинание обмена. Слышала я про такое. И даже учила. Оно доступно любому человеку, обладающему хоть каплей дара. Оно позволяет передавать предметы и письма. Нужно нарисовать круг, примерно таким диаметром, какого будет получаемый предмет. Активировать контур и представить, четко представить человека, от которого ты должен получить предмет. У заклинания было всего три ограничения. Первое – максимальный размер отправляемого предмета на прямую зависел от дара. Чем больше он, тем больше предмет. Второе – нельзя использовать заклинание обмена на живых существах, они просто не переживут перехода. Ну и третье – заклинание не просто так называется заклинанием обмена. Настраиваясь на получение, ты должен вложить в круг предмет, любой, однако он должен быть примерно такого же веса и размера, как и тот, который ты планировал получить.

Я кивнула, наконец-то облегченно вздохнув.

– Давай помогу с украшениями.

Я молча позволила брату застегнуть браслет на моей руке, с серьгами справилась сама. Свернула договор, положив его в незаметный карман, спрятанный в складках платья. Посмотрела на брата.

– Пойдем?

– Кариель, и что, никаких шуток на вечер? – Брат сделал обиженное лицо, однако я только усмехнулась, взяв с низкого столика небольшой флакон из своих старых запасов, ещё

годовой давности.

Глаза Зара зажглись в предвкушении.

– Кариель, признавайся, что там.

– Узнаешь, однако мне понадобится твоя помощь.

– Как и всегда, прекрасная сестричка. Я, между прочим, тоже не с пустыми руками, – Зариель полушутя поцеловал мои обтянутые перчатками пальцы, и мы пошли вниз.

Глава 11

Все гости уже прибыли. Мы с братом остановились у порога, глубоко вздохнули, переглянулись.

– Надеюсь, это не затянется.

– Надеюсь, всё получится.

Мы с Заром усмехнулись, придали лицу благородное, улыбочивое выражение и вошли в зал, обстановка в котором была заметно накалена. Мама разговаривала с ис Лартами, родителями Джозефа. Сам парень стоял чуть в стороне, однако заметив нас, поспешил в нашу сторону. Семья казначея и ар Ельцы окружили папу и тихо переговаривались. Ар Ельцы лучились превосходством и уже явно считали, что приз в моём лице непременно будет получен их уродским сынком к концу вечера. Уэнс, к слову, сверлил меня взглядом, презрительно улыбаясь, однако подходить не спешил, чему я была, несомненно, рада, пусть он и нарушал правила приличия.

– Ваша светлость Кариель, ваша светлость Зариель, рад видеть вас снова, – Джозеф подошел к нам с братом, едва заметно поклонился, поцеловал мне руку.

Зариель подавился воздухом.

– Рад видеть вас, ваша милость. Кариель, что ты с ним сделала в академии и где настоящий Джо?

– Мы сумели прийти к компромиссу, – подмигнула я брату.

– Я пришел к пониманию, что моё поведение было не допустимым и со стороны выглядело откровенно плохо, – признался Джо, кривя губы. Не знаю, во что обошлось ему это признание, однако я была рада, что он сумел это произнести.

– Это определенно надо отметить! Джо и признал свои ошибки! – Зариель едва удержался от того, чтобы хлопнуть себя по лбу. Я видела, как дернулась его рука.

Джозеф как-то криво улыбнулся, а потом вдруг внимательно посмотрел на меня. За прошедшие полтора месяца обучения он всё-таки заметно изменился и, слава богам, в лучшую сторону. Возможно, если он и дальше будет меняться в том же направлении, когда-нибудь я смогу назвать его своим другом. Не считая своего поведения, которое он пытается исправить, он в принципе не самый плохой молодой человек. В любом случае, если бы ей пришлось выбирать между Джо и Хряком, выбор бы тут вообще не стоял.

– Кариель, если позволишь. Я понимаю, что это не моё дело, но ты же терпеть не можешь Уэнса, даже больше, чем меня. Да и ар Ельцы с вашей семьёй мало дружили. Или у меня устаревшая информация?

– Кари, молчи, – остановил меня брат, а потом заговорщически наклонился к Джо. – Сегодня будет шоу. А завтра с утра Да, я посмотрю на лицо Уэнса!

– Милые! Подойдите! – позвала нас мама и мы, переглянувшись уже втроем, поспешили к родительнице.

– Кариель, прекрасно выглядишь. Не хочешь ничего ска-

зять леди Фелиции? – мама кивнула в сторону матери Джозефа, которая с неким волнением рассматривала сына. Она явно боялась очередных неприятностей.

– Ваша милость, я приношу свои извинения за тот инцидент, больше такого не повторится. Мы с Джозефом поговорили и пришли к пониманию, – я поклонилась, прося прощения.

– Я принимаю твои извинения, – кивнула женщина, – Наслышана о том, что вы вместе учитесь в академии. С его слов именно ты помогла ему исправить тонедоразумение.

Я кивнула, подтверждая. Так как конфликт был улажен, дальше разговор плавно потек не о чем. Отец Джозефа, лорд Денот, расспрашивал Зара об учебе, леди Фелиция интересовалась успехами сына и моими. Ар Ельцы всё также разговаривали с моим отцом, не спеша подходить к нам с братом. Опробетчиво, раз их сын сегодня решился просить моей руки. Семья казначея, собственно, сам казначей, милорд Гувальд, его жена, миледи Алисия, и их дочь, Матильда, немногим младше нас с Заром, тоже участвовали в разговоре, но как-то вяло. Матильда давно уже стояла возле окна, рассматривая увядающую природу.

Однако пора было за стол. Один из слуг подошел к маме, сказав пару слов, и тут же ушел, получив кивок. Мама хлопнула в ладоши, привлекая внимания.

– Дорогие гости, прошу всех к столу!

Разговоры ненадолго прекратились, брат откланялся и по-

дал руку Матильде, так как сопроводить её было его небольшой обязанностью. Джозеф остался рядом со мной, подавая руку.

– Не знаю, что вы задумали, но заранее сочувствую тому человеку, против кого направлена ваша шутка.

– А кто сказал, что она будет одна? – лукаво улыбнувшись, ответила я, впервые за наше знакомство принимая руку Джозефа без всякий сомнений.

Спину ожег взгляд Уэнса, однако он не стал подходить и предъявлять права. Впрочем, у него их и не было. И никогда уже не будет.

Проводив меня до места, на котором стояла табличка с моим именем, Джозеф откланялся, заняв место по левую руку от меня. Уэнс сел напротив него, не прекращая смотреть на меня с превосходством. Этот – боги, за такие слова мама заставить наизусть выучить столовый этикет Лейского эмирата, а там более тридцати приборов только на завтрак – этот Хряк уже чувствовал свою победу. Зариель прав, щелкнуть этого наглеца по носу будет неописуемо прекрасно.

Мама, как хозяйка принимающего дома, завязала неспешную, мало что значащую беседу о погоде и моде с дамами за столом. Впрочем, посматривая на её светлость, миледи Селесту, маму Уэнса, я едва ли могла представить её где-то в ателье или за просмотром журналов по моде. Дама была ещё необъятнее сына, бусы на шее грозили порваться от ещё хоть сколь-нибудь сильного натяжения, платье, призванное скры-

вать недостатки фигуры, сидело так, что лишь делало ситуацию хуже. И как только милорд Латеус выбрал такую в жены? И терпит ведь к тому же. Не раз и не два уже аристократия слышала о скандалах, которые миледи ар Ельц может начать на пустом месте. Да что там аристократия – её истеричность обсуждали и обычные граждане, к которым информация доходила от словоохотливых слуг.

– Кариель, признавайся, что вы с братом задумали? Мне уже не по себе от того, как ты плотоядно смотришь то на Хряка, то на его матушку.

Я удивленно посмотрела на Джо.

– Хряка?

– То, что я ни с кем из группы не разговаривал, не означает, что я вас не слышал, – закатил глаза парень. – Ну так что?

– Позже. Когда перейдем в комнаты отдыха. – отмахнулась я.

Джо кивнул, подложил мне в тарелку моего любимого салата. Из-за того, что он сидит рядом, ему нужно за мной ухаживать. Вон брат тоже положил Матильде на тарелку пару рулетиков. Девушка смущенно кивнула, принимая вынужденное внимание.

Я никак не могла дождаться, когда ужин закончится и мы сможем перейти в другую комнату. Милордов там ждал ликер и игра в преферанс, а женщин – музыкальные инструменты, вышивка и мягкие диваны. А ещё там были пирожные, пунш и наверняка там же мне попытаются сделать пред-

ложение.

Ожидание длилось, казалось, целую вечность, однако вот ужин подошел к концу, десерты обещали подать прямо в комнату отдыха, а потому Джо помог мне выйти из-за стола, и все переместились в соседнюю комнату, по традиции праздника так же украшенную в светлых тонах от желтого до красного.

Доведя меня до мягких диванов, куда уже сопроводили остальных дам, Джо откланялся, с неким опасением посматривая на меня и весело ухмыляющегося брата, который стоял чуть в стороне, не спеша присоединяться к мужским играм. Я незаметно достала флакончик из кармана и нанесла пару капель на тыльную поверхность ладони, как раз там, где обычно касаются губами мужчины, приветствуя дам. Главное самой не коснуться руками губ. Я посмотрела на брата, положила ладонь на пустое место рядом с собой. Зариель тут же оказался рядом под недовольным взглядом мамы Хряка. По всем нормам он не должен был подходить к девушкам, а должен был присоединиться к мужчинам.

– Ну-с?

– Напомни Уэнсу, что он поступил невежливо, не поприветствовав дочь хозяев дома, устраивающего вечер.

– Тебя заботят его манеры?

Я тихо фыркнула.

– Едва ли. Мне нужно, чтобы он подошел и поцеловал мне руку.

Взгляд брата метнулся к моим сложенным на коленях ладоням, потом к карману, в котором был флакон. В глазах появилось понимание. И смех.

– Какой эффект? И боги, Кариель, они же сразу на тебя подумают.

– Действие отсрочено, – я поймала мамин взгляд, который обещал мне не одну нудную лекцию о правилах поведения, если я немедленно не отошлю брата и не вернусь к дамской болтовне. – Примерно через неделю наш замечательный Уэнс начнет чудить. Сильно и увы, фатально, для его положения и репутации, естественно.

– Каааариии

– Зариель, разве тебе не скучно с нами? – не выдержала мама, вмешавшись. Брат тут же поднялся, поклонился.

– Вы правы, матушка. Думаю, стоит предложить Уэнсу и Джозефу сыграть, им не хватает третьего.

Матушка благосклонно кивнула, отпуская брата, нахмурилась, посмотрев на меня, но ничего не сказала. Я же, тут же завязав пустую болтовню с Матильдой о популярных сейчас в столице маленьких домашних собачках, во все глаза следила за братом, который сначала подошел к Джозефу, что-то объяснил ему, а потом отправился к Уэнсу. Джозеф направился к свободному столу, ожидая партнеров по игре, а брат, что-то резкое бросив Уэнсу, присоединился к нему. Я видела, как сжал кулаки Хряк, однако он не опустил до ответного оскорбления, а наоборот, улыбнулся, кривовато,

хотя может, мне так казалось, из-за его заплывшего жиром лица, и направился ко мне.

– Я приношу свои извинения за неподобающее поведение, – с нотками грусти произнес парень, кланяясь. Ну да, ещё бы ты был невежлив, пока рядом моя мать, миледи Селеста, леди Фелиция и миледи Алисия с дочерью. – Я должен был подойти к вам, едва вы прошли в комнату. Не иначе не совладал со стеснением при виде вашей красоты.

– Я принимаю ваши извинения, – я едва сумела не скривиться. Мама благосклонно улыбнулась, слушая извинения Уэнса.

Потная грязная ладонь милорда подхватила мою протянутую ему ладошку. Слюнявые, жирные губы коснулись кожи как раз там, где нужно. Внутренне меня передернуло от отвращения, однако я сумела сдержать себя. И даже руку вытерла о юбки уже когда Уэнс ушел к моему брату и Джо играть.

– Лиания, милая, скажи мне, как же так получилось, что ты отпустила Кариель в академию? Она же девушка! – обмахиваясь веером, тяжело вздохнула миледи Селеста, привлекая моё внимание.

– Она маг и сама вольна решать, что делать.

– И всё же! Девушки созданы быть украшением мужа и должны блистать на балах. К тому же, кто возьмет в жены такую своенравную девицу?

– Не думаю, что моя дочь останется в девицах, – несколь-

ко холоднее обычного ответила мама. – Маги предпочитают жениться на магически одаренных девушках. А, как ты наверняка знаешь, магов последнее время рождается больше обычного.

– И всё же Хотя знаешь, скажу тебе по секрету, мой сын очарован Кариель, – наклонившись к матушке, громким шепотом сообщила миледи. Она знала, что я слышу, однако её это, по всей видимости, не волновало. – Они виделись в столице в начале месяца. Скажу прямо, компания для миледи с ней была неподходящая, – скривившись, произнесла она.

Мама бросила на меня красноречивый взгляд. Просила не вмешиваться. Она знала о том походе в таверну, и уже прочитала мне нотацию о поведении. Знала и о том, как вел себя Уэнс во время той нашей встречи. Поэтому и не растерялась сейчас, хотя миледи Селеста очевидно на это и рассчитывала.

– Ваш сын тоже был в том квартале. Не подскажите, кстати, что он там делал? Насколько я помню, ваше имение в столице находится совсем в другом районе, – матушка обворожительно улыбнулась. Ни слова грубости, однако миледи Селеста тут же замолчала. Боги, хочу уметь так же, как матушка.

– Я прошу минуточку внимания, если мне позволят, – громко произнес Уэнс, выйдя на центр комнаты.

Мужчины тут же заинтересованно обернулись, отвлекаясь от игры. Папа посмотрел на меня, нахмурился. В глазах его я

видела волнение. Ничего, папочка, всё будет хорошо. Брат и Джо сидели всё там же. Зариель выглядел жутко довольным, из чего я сделала вывод, что свою пакость брат уже сделал. Дамы тоже обратили внимание на Хряка, стоявшего, словно маршал на параде, подбоченившись и высоко задрав голову. Миледи Селеста посмотрела на меня, всем своим взглядом выказывая триумф и высокомерие. Она, видимо, думала, что я, такая своенравная и неправильная, попалась.

Папа кивнул, давая разрешение Уэнсу сделать объявление.

– В этот замечательный день я хотел бы просить руки её светлости, миледи Кариель ар Наром. – Уэнс стоял всё так же, широко улыбаясь и в ожидании смотря на меня. Он не сомневался в моем положительном ответе. Ну уж нет.

Я медленно поднялась. Так как я совершеннолетняя маг, то отвечать должна от своего имени сама. Я нервно мяла в руках платок, который мгновением ранее достала из кармана как раз на этот случай. Опустив смущенный взгляд в пол, я вспоминала особенно курьезные моменты и, когда вновь посмотрела на собравшихся, порадовала всех красным якобы от смущения лицом.

– Ох, боги, сынок! Такой отважный поступок! – влезла матушка Уэнса.

Парень приосанился ещё больше, впрочем, едва ли кто-то это заметил за складками жира.

– Девушка столь смущена, что даже не может ответить.

Явно, ответ положительный, – отец Уэнса гордо кивнул сыну, усмехнулся, глядя на моего хмурого отца.

Уэнс уже сделал шаг ко мне, доставая из кармана браслеты.

– Нет.

– Что?

– Я не могу принять это предложение, – я снова смущенно опустила лицо. Уэнс заскрипел зубами, метнул взгляд на своего отца.

– Кариель, объяснись, – ледяным голосом потребовал мой отец. Ему нужно было показать, что он не в курсе моей «помолвки» с Генрихом.

– Я имею устную договоренность с его светлостью, милордом Генрихом ар Игласом о помолвке, – я услышала, как охнула мать. Нужно было и её предупредить, но сейчас её реакция всё же более достоверная. – Мы хотели дождаться его приезда и завтра объявить об этом всем, однако в данной ситуации я не могу вводить в заблуждение почтенную семью ар Ельцев.

– На тебе нет браслета! И что за бред о договоренности! Девчонка просто пытается выкрутиться! – совсем некрасиво взвизгнула миледи Селеста, поднимаясь с дивана. – Вольгард, ваша дочь смеет унижать своей ложью моего сына!

– Кариель, у тебя есть доказательства?

– Браслетов и правда нет. Генрих привезет их завтра, однако у меня есть письменное соглашение, составленное по

всем правилам.

Я вытащила из кармана платья свернутое соглашение. Уэнс на пару с матушкой побагровел, его отец возмущенно посмотрел на моего, однако папа только развел руками. Мол, я пытался, но как видишь.

– Кариель, позволь, – мама протянула руку к бумаге. Я покорно передала её ей.

– Это и правда соглашение

– Оно поддельное!

– Миледи Селеста, при всем моем к вам уважении, вы знаете – такие документы подделать невозможно, – покачала головой мама. – Бумага гербовая, подписи подкреплены кровью. Всё честно. Приношу свои извинения, но моя дочь действительно не может принять предложение вашего сына.

– Этот Генрих! Он известный гуляка, не мог он заключить помолвку! Это всё фарс! – Подал голос Хряк. Я лишь подняла на него холодный взгляд, спокойно улыбнулась.

– Не нужно оскорблять моего жениха. Он прибудет к завтраку и, я уверена, ответит на все ваши вопросы. Равно как и на оскорбления, кои я, как трепетно волнующаяся за репутацию жениха невеста, обязательно ему передам.

Хряк замолчал тут же. Собственно, как и его матушка. Оба гневно сверлили взглядом милорда Латеуса, однако тот не спешил на помощь. И, похоже, смирился с проигрышем.

– Селеста, Уэнс, вы ведете себя неподобающе. Приношу свои извинения за поведение жены и сына. – Лорд поклонил-

ся моему отцу.

– Отец!

– Уэнс! Умей принимать отказы!

Парень тут же покинул комнату. Следом выбежала его мать, наверняка, чтобы утешить ребенка. Я тяжело вздохнула, опускаясь на диван. Неужели всё обошлось? Отец смотрел на меня с заметным облегчением и, кажется, сожалением. Он явно был рад, что всё обошлось, однако, видимо, чувствовал, что нужно будет извиниться, за то, что чуть не отдал меня Хряку. Я лишь успокаивающе улыбнулась. Теперь всё хорошо.

Вечер быстро окончили, семья Джозефа и казначея покинули нас, их имения были не так далеко, остальные отправились по приготовленным для отдыха комнатам. Генрих и правда прибыл к завтраку. Никогда я ещё не была так рада ранним гостям. Ар Ельцы, единственные из наших гостей решившие переночевать у нас, гостей встречали не так радостно. Скорее всего рассчитывали, что Генрих не приедет и тогда все мои слова и вправду окажутся просто словами. Мы как раз садились за стол, когда в комнату вошел слуга и подошел к родителям.

– Прибыл его светлость ар Иглас младший. Один. Говорит, что хочет увидеть невесту, – произнес молодой паренек бесстрастно.

– Пригласите его. Думаю, он не откажется от завтрака, – приказал отец и слуга тут же испарился, чтобы через пару

минут снова появиться на пороге и объявить:

– Его светлость, Генрих ар Иглас.

– Благодарю за приглашение и приветствую хозяев дома,

– Генрих подошел к столу, поклонился.

Слуги уже подготовили ему место рядом с моим отцом, слегка подвинув брата. Впрочем, тот ничего не имел против соседства с другом.

Мой фиктивный жених поцеловал руку матушке, а потом подошел ко мне, целуя ладошку.

– Кари, дорогая, простите. Не получилось вырваться вчера.

Я улыбнулась вежливому обращению на «вы», как того и требовал этикет, а также восхитилась его актерской игре. Вот так с порога изобразить искренне переживание и нежные чувства к своей «невесте» явно сумеет не каждый.

– Ничего страшного. Я рада, что вы приехали, – я смущенно потупила взгляд, а Генрих ещё раз коснулся моей руки губами, нарушая все нормы вежливости, но поддерживая легенду, и поспешил занять место за столом.

Не прошло и пары минут, как ар Ельцы откланялись и поспешно покинули наш дом, не задав Генриху ни единого вопроса. Впрочем, это было ожидаемо. Раз он и правда двоюродный племянник короля, не стоит переходить такому дорожку. Завтракали дальше весьма спокойно. Отец расспрашивал Генриха о нашей помолвке и его намерениях, естественно, самых серьезных. Чуть позже мы переместились в камин-

ный зал. Скоро нам с Заром нужно будет собираться, чтобы завтра утром прибыть в столицу.

– Простите, что всё вышло так сумбурно. Мы с Кари не думали, что выйдет такой казус, – с улыбкой произнес Генрих, поглаживая мою ладонь на вполне законных правах.

– Главное, что недоразумение разрешилось, – с улыбкой ответила мама. – Я предполагаю, что вы вернетесь в столицу вместе с Кариель и Зариелем?

– Да. Увы, из-за дел я не смог прибыть вчера и был лишен удовольствия встретить Солайран с моей невестой. К слову, Кари, дорогая, – Генрих поднялся, а потом с поклоном протянул мне два браслета. Один мужской для него и тонкий, изящный женский, для меня. – Нужно было сделать это раньше. Вы думаю, я могу сказать ты, принимаешь моё предложение?

– Да, – я немного трясущимися руками взяла мужской браслет и застегнула его на руке Генриха.

Фиктивная помолвка или нет, волнение это не уменьшало. Все-таки не каждый день такое происходит. Генрих застегнул мой браслет. Застежки засветились и пропали, подтверждая, что два мага добровольно заключили помолвку. Теперь снять с меня этот браслет мог только Генрих.

Никогда не думала, что за неполный день успею заключить помолвку, утереть нос ар Ельцам и напакостить отпрыску благородного семейства. Кстати, о пакостях.

– Он будет что?! – я чуть не подскочила с дивана. Мы

втроем, – я, Зариель и Генрих, – сидели в комнатах брата. Родители не были в восторге, что мы так быстро покинули их, однако позволили брату увести меня и друга к себе. Мать пошутила, что Зар теперь должен присматривать за нами и не оставлять наедине.

– Хрюкать. Как только захочет сказать гадость он будет хрюкать, – Зариель отправил в рот ещё горсть орешков. Они с Генрихом ударили по рукам. – Ты же не думала, что я забыл бабулины уроки? – Брат подмигнул мне. – Я, конечно, не ты. Зельевар из меня такой себе, но кое-что и я умею.

– Я не сомневалась в тебе! Зато теперь у Уэнса будет полный набор.

– В каком смысле? – Генрих, который облюбовал второе кресло в комнате брата, тоже потянулся к орешкам.

– Я привила ему любовь к свиньям. Стойкую. Думаю, пик развития придется на конец зимы.

– Боги, как коварна моя невеста! – Возведя очи, сокрушительно произнес Генрих, под громкий смех моего брата. Кинуть в жениха подушкой, как уже кинула бы в брата, я не рискнула, мало ли как отреагирует, но желание было. – Кстати, я так и не поблагодарил тебя. Твоё предложение оказалось весьма к месту. Я с чистой совестью отшил всех девиц, приглашенных матушкой на праздник, и назвал им имя своей невесты. Вы бы видели их лица.

– Не стоит благодарить. Мне самой очень кстати пришло это помолвка. Правда, я так и не поняла про обеды и про-

гулки.

Генрих сразу стал серьезным, сел ровнее. Он был старше нас с братом на два года, однако сейчас мне казалось, что повидал он куда больше. К вопросу нашей помолвки, пусть и фиктивной, он явно относился серьезно.

– Мне должны поверить. Думаю, пару раз в неделю будем выбираться в город на короткие прогулки. Плюс подарки и письма.

– К чему подарки? Я же их все равно потом верну.

– Не выдумывай, – отмахнулся жених. – Всё, что я посчитаю нужным подарить будет принадлежать тебе. Считай это приятным бонусом. Через год, я думаю, может и раньше, все решится и тогда я представлю родителям настоящую невесту. С тобой разойдемся из-за несовместимости характеров или ещё по какой причине, – пожал плечами молодой человек.

– Год? А что будет через год?

Я попыталась вспомнить какие-то значимые даты для королевства, однако так и не смогла. Возможно, какие-то личные дела Генриха.

– Не бери в голову, – махнул он рукой хмуро, подтверждая мои догадки.

Мы задержались дома до обеда. Слуги как раз успели собрать наши вещи, которые мы, впрочем, почти не доставали. Мать с отцом проводили нас до экипажа, ещё раз поздравили меня и Генриха с помолвкой. На людях блондин так умело

играл влюбленного, что я даже поверила и невольно начала ему подыгрывать. Это было ново, интересно и да, осознание того, что это просто игра, щекотало нервы.

Экипаж тронулся, а я облокотилась на плечо брата, прикрыв глаза и раздумывая о том, почему бабуля, которая всегда приезжает на Солайран и с которой я очень хотела поговорить, так и не навестила наш дом в праздник.

Глава 12

– Доброе утро, – Джозеф вошел в столовую, взял под нашими внимательными взглядами жаренный бекон, омлет и чашку чая и спокойно сел за соседний столик. Пустой.

Ребята с неким удивлением смотрели на лорда, который сначала грубил им, потом почти месяц не разговаривал, а тут вошел с утра в общую столовую, куда раньше старался приходить так, чтобы ни с кем не видеться, поздоровался, да ещё и сел спокойно.

– Доброе, Джо, – ответила я спокойно. Взгляд ребят тут же переместился на меня.

– Только не говори, что это его браслет – Лави круглыми глазами смотрела на меня. В столовой сейчас была только наша компания. Близняшки убежали минутой ранее, а остальные либо ещё спали, либо уже ушли.

С праздника прошла неделя, а браслет на моей руке не заметил бы только слепой. Ребята пытали меня на тему, чей он, и из-за чего я так поспешно заключила помолвку, однако я не распространялась, сказав только, что это не имеет значения. И вот теперь Зела с Лави смотрели на мою руку с украшением удивленно и даже испуганно, а парни поглядывали на Джо с явным недовольством.

– Не его. И вообще, вы не хотите ответить на приветствие? – Я спокойно улыбнулась, кивая ребятам на аристократа.

– Кари, при своей моей любви к тебе

– Доброе утро, Джозеф, – Лави посмотрела на лорда, прищурившись. Наверняка ожидала оскорбления, которыми Джо всегда реагировал на любые слова ребят.

– Доброе, Лави.

– Кариель, признавайся, что ты с ним сделала? – Оливер смотрел на меня совсем как брат неделю назад. Такой же удивленный взгляд, такое же недоверие. Я только улыбнулась.

– Просто он всё осознал.

Джет смотрел на Джо недовольно. Потом вдруг усмехнулся.

– Джозеф, раз Кари говорит, что ты всё осознал, то давай к нам, что ли. Чего одному сидеть.

Лорд посмотрел на нашу компанию, поймал мой смеющийся взгляд и всё-таки пересел, заняв место рядом со мной.

– Глядишь и получится из тебя человек!

– Не понимаю вашего веселья, – как-то грустно, словно обидевшись, произнес мой несостоявшийся жених. Мы с ребятами переглянулись, сдерживая смех. – Я приношу свои извинения за свое неподобающее поведение, так как вынужден признать, что оно и правда было ужасным.

– Эк загнул

– Да ладно, скоро научится нормально разговаривать. Кариель уже почти. – Джет хлопнул Оля по плечу, однако тут вдруг зазвенел колокол. Мы переглянулись, отмечая, что

ещё немного рано, однако тут же бросили всё и поспешили в класс.

-контроль знаний. Почему опаздываем? – Бабуля смотрела на нас, немного приподняв бровь. Взгляд был холоден, однако удивление проскользнуло на её лице, когда она заметила мой браслет. Оно и понятно – всю неделю бабули не было в академии и занятия по практическому зельеварению отсутствовали. Она не видела меня, однако я была уверена, что хотя бы отец сказал ей о браслете ар Игласов. Видимо, зря я так думала.

– Мы не знали, что занятия начнутся раньше, приносим свои извинения, мадам декан, – произнес Оливер за всех. Мы поклонились.

– Проходите. Кариель, задержишься после занятия.

Я только кивнула, занимая свое место и доставая всё необходимое.

– Проверим, не забыли ли вы все мои уроки за неделю и праздник.

Бабуля тут же быстро распределила зелья, которые нам нужно было приготовить за четыре часа, однако я невольно заметила, что нашей компании и Лео достались наиболее сложные и, в большинстве своем, многокомпонентные зелья. И на протяжении всей недели я так же иногда видела побитых и грязных ребят, возвращавшихся с дополнительных, хотя я не понимала, кто их проводил, пока не было бабули и почему этот же преподаватель не вел пары. Разговор с

бабулей казался мне всё более необходимым, а потому, едва занятие подошло к концу, и все сдали свои работы, – кто-то успешно, кто-то не очень, – тут же подошла к бабулиному столу. Она ведь сама просила меня остаться? Ну вот и чудно.

– Кариель, рада видеть тебя, родная, – взгляд бабушки потеплел, когда мы остались наедине, однако она тут же недовольно, словно на змею, посмотрела на браслет. – Твой отец ни слова не сказал о том, что ты помолвлена, когда я разговаривала с ним последний раз. И почему я узнаю всё последняя? Кто он?

– Его светлость Генрих ар Иглас. Всё произошло слишком сумбурно, не думаю, что тебе будут интересны наши глупости, – я чуть виновато улыбнулась, бабуля нахмурилась. – Почему ты не приехала на Солайран? – Спросила капризно, неприлично перебивая родственницу.

– Были неотложные дела. Как видишь, они затянулись на неделю. Прости, родная, в следующем году я обязательно приеду, – бабуля коснулась моей щеки. – К слову о Генрихе. Удачный выбор. Не понимаю твоей спешки, но раз так надо, то пускай. Он хорошая кандидатура, я бы даже сказала – одна из лучших.

– Надо, – уверенно кивнула я. Миледи Оралия вдруг немного изменилась во взгляде.

– Ты изменилась за время, проведенное в академии, солнышко.

– Немного. Зар тоже заметил, – признала я смущенно, од-

нако едва ли сама замечала такие уж разительные изменения.

– Ну да это даже хорошо. Пора взрослеть, скоро ведь Снежный бал, приглашения посыплются одно за другим.

– Я помолвлена.

– Помолвка не свадьба. Хотя ты права, не многие решатся прислать свое письмо, зная, что ты невеста ар Игласа. К слову, о бале. Платье готово?

– Матушка говорила, что через две недели будет в столице и мы вместе займемся платьем. Отцу как раз нужно будет сделать какие-то дела, которые нельзя решить из нашего поместья, – махнула я рукой, невольно представляя, какое платье я хочу и как буду танцевать со всеми Ой. С Генрихом. Теперь только с Генрихом и с теми, кто осмелится у него спросить моего танца. Я вздохнула. Что ж, были и свои минусы в помолвке.

– Чудно, – благосклонно кивнула бабуля. – Что ж, иди.

– До свидания, бабуль, – я, пользуясь отсутствием свидетелей, поцеловала бабушку в слегка морщинистую щеку и уже пошла на выход, однако вовремя вспомнила.

– Бабуль, я видела друзей, когда они возвращались с дополнительных занятий, – я невольно замялась, однако вспомнив раненную Лави, осмелела, – Что происходит? Я волнуюсь за них.

– Я не понимаю, о чем речь. Им ничего не грозит, в академии безопасно, – спокойно ответила она. Впрочем, холодный тон пресекал дальнейшие расспросы. Я кивнула, прини-

мая ответ и покинула аудиторию. Я знала миледи Оралию с рождения и точно запомнила одно – если она чего-то не хочет рассказывать, то она и не станет. И никакие уговоры здесь не помогут.

– Сейчас рванет!

именно такими словами меня встретила лаборатория. Я только шагнула в комнату, закрывая дверь, как голос Джета прогремел на всю комнату, ребята, – я не видела, кто именно, – нырнули под столы, а котелок на одном из дальних столов подлетел вверх и с громким хлопком взорвался, на несколько метров вокруг запачкав всё темно-синей жижей.

– Да чтоб ещё раз Какого черта нам взрывающиеся понадобились?! – Оливер вылез из-под ближайшего к месту взрыва стола, потирая ушибленную, видимо, при поспешном наклоне, макушку. Спина парня была в той самой жиже. Видимо, полностью под стол он не влез.

– Хорошее домашнее задание – угрожь себя, называется! И Лео этот ещё – Джет бы, наверное, так и продолжал рассуждать в слух, выдавая интересную для меня информацию, однако Зела заметила меня и тут же громко поприветствовала:

– Кариель, привет.

– Привет. А что вы тут делаете?

– Да так, нашли интересное зелье, решили сделать, но не вышло, – Лави толкнула локтем Джета, тот усиленно закивал.

– А причем тут домашнее задание и Лео? – Я осторожно подошла к ребятам, стараясь не наступать на разлившуюся гадость и не запачкать платье. Ребята переглянулись. Врать вызвался Оливер. Что мне именно врать будут, понять было не сложно. Стало немного обидно, что меня так очевидно держат за дурочку.

– Да это просто из раздела домашнего задания. Старших курсов. Мы нашли пометки на полях в книжке Зелы, – парень указал на шатенку. Та тут же кивнула. – А Лео отказался нам помочь.

Оливера тут же пнула в ногу Зела, однако слова были сказаны. Я вздохнула. Какие пометки, если мы первый курс зельеваров в этой академии? Разве что они откапали чью-то личную книгу или старый учебник. Лгуны из них, конечно, так себе. Однако не нужно наседать. Может сами расскажут, а может им просто нельзя говорить? Кари, почему тебе эта мысль раньше не пришла в голову?

– Позвали бы меня. Обычно так и делаете ведь.

– Ну не будем же мы тебя до самого экзамена обо всем просить, – улыбнулась Лави несколько смущенно. – Но зелье и правда не вышло.

– Показывайте, что у вас тут.

До самого вечера я провозилась в лаборатории. Друзья предоставили мне список ингредиентов того самого зелья, которое у них не вышло и мне понадобилось минут десять, чтобы понять, что же они сделали не так.

– Вот тут. Пометка: три ч. Что это по-вашему?
Ребята переглянулись.

– Мы решили, что это три части. – Зела заглянула через моё плечо, а потом, ещё раз пробежав глазами по тексту, хлопнула себя по лбу. – Три часа! Вот что это! А мы ведь ещё удивились, что про время сказано только в начале, а оно вот, тут!

– Тогда не ясно, сколько амальгамы, – Оливер пристроился со второго плеча. Лави и Джет склонились через стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.